

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Липник, Леонид Григорьевич

1. Уголовно-процессуальные и криминалистические
асpekты привлечения лица в качестве обвиняемого

1.1. Российская государственная Библиотека

Липник, Леонид Григорьевич

Уголовно-процессуальные и
криминалистические аспекты привлечения лица
в качестве обвиняемого [Электронный
ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук :
12.00.09 .—М.: РГБ, 2005 (Из фондов
Российской Государственной Библиотеки)

Государство и право. Юридические науки --
Уголовный процесс -- Российская Федерация --
Стадии уголовного процесса -- Дознание.
Предварительное следствие -- Обвиняемый на
предварительном следствии. Уголовный
процесс; криминастика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Полный текст:

<http://diss.rsl.ru/diss/05/0580/050580022.pdf>

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Липник, Леонид Григорьевич

Уголовно-процессуальные и криминалистические
асpekты привлечения лица в качестве
обвиняемого

Владimir 2005

Российская государственная Библиотека, 2005
эод (электронный текст).

61:05 - 12 / 1337

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИМИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ЛИПНИК Леонид Григорьевич

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНИЕМОГО

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
С.В. Бажанов

Владимир 2005

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика процессуального акта привлечения в качестве обвиняемого	
§ 1. Процессуальный статус обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации.....	14
§ 2. Понятие процессуального акта привлечения в качестве обвиняемого и его место в системе следственных действий.....	41
Глава 2. Процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого	
§ 1. Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого.....	67
§ 2 Предъявление обвинения	88
§ 3. Допрос обвиняемого	100
§ 4 Изменение и дополнение ранее предъявленного обвинения.....	116
Глава 3. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты привлечения в качестве обвиняемого в контексте неоинституциональной теории экономики преступлений и восстановительной государственно-правовой политики борьбы с преступностью	
§ 1. Тактико-криминалистические аспекты привлечения лица в качестве обвиняемого.....	125
§ 2. Юридическое удостоверение в стадии предварительного расследования факта совершения общественно-опасного действия конкретным лицом в случае мирного урегулирования уголовно-правового спора.....	142
Заключение.....	157
Библиографический список.....	162
Приложения.....	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования и степень ее разработанности.

Как известно, 22 ноября 2001 года Государственной Думой РФ был принят новый уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, одобренный Советом Федерации 5 декабря 2001 года и вступивший в действие с 1 июля 2002 года (ФЗ № 177 от 18 декабря 2001 г.).

В правовую материю рассматриваемого кодифицированного нормативно-правового акта были включены основные достижения судебно-правовой реформы и государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью конца XX – начала XXI вв.

Принципиально новое освещение в уголовно-процессуальном законодательстве получил и правовой институт привлечения лица в качестве обвиняемого, нашедший отражение в главе 23 УПК РФ «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения» (ст. 171–175).

В науке уголовно-процессуального права законодательная регламентация рассматриваемого процессуального акта (равно как и соответствующие теоретические представления) в главных своих чертах считаются достаточно консервативным явлением, что само по себе не так уж и плохо. Однако за последние десятилетия следственная практика накопила значительный опыт по претворению в жизнь предписаний уголовно-процессуального законодательства, касающихся этого феномена. Да и наиболее известные труды ученых юристов, специально посвященные процессуальному порядку привлечения лица в качестве обвиняемого, как показывает наше исследование, увидели свет в основном в середине 70-х – 80-х годов прошлого века. На рубеже XX – XXI столетий на страницах периодической юридической печати ему посвящались отдельные публикации, но комплексного монографического исследования, как это не покажется парадоксальным, не производилось.

И это несмотря на то, что процессуальный акт привлечения лица в качестве обвиняемого, внешне сохраняя приверженность устоявшимся правовым

традициям, в отдельных частных вопросах правоприменения вплоть до настоящего времени среди правоведов и специалистов-практиков не находит единогообразного толкования. К их числу, в первую очередь, следует отнести особенности правового статуса обвиняемого, представленного в ст. 47 УПК РФ, содержащей исчерпывающий перечень его прав (пп. 1–21, ч. 1), но совершенно игнорирующей какие-либо обязанности; соотношение понятий «привлечение лица в качестве обвиняемого» и «привлечение к уголовной ответственности»; специфика правового положения обвиняемого по уголовным делам, подследственным органам дознания; взаимообусловленность терминологических выражений «обвиняемый-осужденный» и «осужденный-обвиняемый» в приложении к процедурным вопросам, спорадически возникающим и разрешаемым в стадии исполнения приговора; допустимость неполной реабилитации обвиняемого и возмещения ему ущерба в случае прекращения в отношении него в стадии предварительного расследования уголовного преследования в части предъявленного обвинения; принявшая чрезвычайно распространенный характер, порочная по сути, практика вынесения следователями многочисленных «отсекающих» постановлений на первоначальном этапе предварительного расследования уголовных дел; процессуальный порядок признания лица виновным в совершении преступления в случае мирного урегулирования сторонами уголовно-правового спора, и проч.

Перечисленные вопросы не лучшим образом сказываются на реализации такого конституционного принципа уголовного процесса как презумпция невиновности (ст. 49 Основного Закона), который нашел законодательное закрепление в ст. 14 УПК РФ. Анализ содержания рассматриваемой правовой идеи в ее прикладном значении не всегда в состоянии убедительно ответить на вопрос о том, когда отсутствие у обвиняемого обязанности давать показания действительно сопутствует гуманистической установке государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью, а когда указанный способ его «самозащиты» превращается в санкционированную законодателем скрытую форму активного противодействия ор-

ганам уголовной юстиции на пути их следования к судебной истине. Трепетное отношение российских парламентариев к презумпции невиновности на поверку культивирует разрастание в рамках конкретных уголовных дел различного рода ненормативных поведенческих актов со стороны подозреваемых – обвиняемых. Под ними мы понимаем действия субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, не предусмотренные нормой УПК РФ. Они (эти действия) могут быть обусловлены, как минимум, следующими причинами: а) пробелом законодательной регламентации; б) неоднозначной трактовкой гипотезы, диспозиции или санкции соответствующей статьи; в) прямым нарушением предписаний уголовно-процессуальной нормы (не использованием права или невыполнением обязанности; неправильным использованием права или обязанности; гипертрофированным пониманием сути законодательных предписаний). На это, в частности, обращалось внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹.

Изложенное, видимо, и порождает правовые и логические несоответствия в юридическом языке законодателя, что имманентно приводит к тому, что **обвинение** предъявляется **обвиняемому**, то есть лицу, уже признанному таковым, поскольку в отношении него вынесено соответствующее постановление; любая мера пресечения, в том числе и особенно заключение под стражу (арест), гипотетически может избираться в отношении лица, совершившего преступление, сразу же после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, но до (в пределах 3-х суток) предъявления обвинения и разъяснения особенностей правового статуса; увеличенный с 2-х до 3-х суток срок, в рамках которого следователь обязывается предъявлять обвинение (после вынесения постановления), направленный, по замыслу законодателя, на предоставление обвиняемому максимальных преимуществ для защиты, объективно превращается в фикцию, поскольку, по сути, поста-

¹ ВСНД и ВС РФ. 1996. – № 2. – С. 1.

новление о привлечении лица в качестве обвиняемого следователь составляет исключительно для себя (обвиняемый готовится к защите, не зная формулы обвинения), и проч.

Сказанное, на взгляд соискателя, вполне объясняет актуальность избранной темы, что предопределило профессиональный интерес к ее изучению.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в ходе раскрытии и расследования преступлений, а также при выполнении должностными лицами органов уголовной юстиции процессуального акта привлечения в качестве обвиняемого.

Предметом исследования являются закономерности уголовно-процессуальной деятельности следователей и органов дознания при осуществлении уголовного преследования лица, совершившего преступление, предъявлении ему обвинения, допросе, изменении и дополнении ранее предъявленного обвинения в стадии предварительного расследования, определяющие тактические особенности проведения данного процессуального акта.

Целью данного исследования является поиск закономерностей в механизме привлечения лица в качестве обвиняемого, изучение особенностей правового статуса рассматриваемого участника уголовного процесса на различных этапах досудебного производства и выработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и тактико-криминалистических рекомендаций по производству предварительного расследования. Для достижения этой цели диссертантом поставлены следующие задачи:

- проанализировать правовой статус обвиняемого и определить его место в системе участников уголовного процесса как главного представителя стороны защиты;
- уяснить место процессуального акта привлечения лица в качестве обвиняемого в системе следственных действий и в структуре стадии предварительного расследования;

- обосновать отличие терминов «привлечение в качестве обвиняемого» и «привлечение к уголовной ответственности»;
- изучить особенности правового положения обвиняемого по уголовным делам, подследственным органам дознания;
- изучить содержание уголовно-процессуальных правоотношений с участием обвиняемого;
- обосновать необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в плане легализации правила о признании лица виновным в совершении преступления в случае достижения сторонами мирового соглашения;
- доказать порочность сложившейся практики по вынесению следователями многочисленных постановлений о частичном прекращении уголовных дел на первоначальном этапе стадии предварительного расследования.

Методологическую основу данной диссертации определяет диалектический метод познания действительности. В ходе работы использовались также методы моделирования, сравнительного, статистического, исторического, логико-юридического, конкретно-социологического и системно-структурного анализа.

Теоретическую базу исследования составляют труды известных ученых в области уголовного, уголовно-розыскного, уголовно-процессуального законодательства РФ, криминалистики, а также некоторых других гуманитарных отраслей науки: А.С. Александрова, В.К. Бабаева, С.В. Бажанова, Ю.Н. Белозерова, В.П. Божьева, Р.С. Белкина, Л.Д. Гаухмана, К.Ф. Гуценко, В.П. Илларионова, Л.М. Карнеевой, Л.М. Карнозовой, Н.Н. Кипмана, В.М. Корнукова, Г.К. Курашвили, М.П. Полякова, П.А. Лупинской, Л.А. Мартиупольского, В.М. Савицкого, С.П. Серебровой, В.Ф. Статкуса, М.С. Стровича, В.Т. Томина, А.И. Трусова, С.А. Шейфера, М.А. Чельцова-Бебутова, А.А. Чувилева, М.Л. Якуба и др.

Правовой основой исследования явились международно-правовые нормы и договоры, ратифицированные Российской Федерацией, Конститу-

ция РФ, действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство РФ и законодательство об ОРД в РФ, ведомственные нормативно-правовые акты Конституционного и Верховного Судов РФ, Генеральной прокуратуры и МВД РФ, а также ГУИН Минюста России.

Эмпирическую базу исследования представляют: результаты изучения и обобщения по специально разработанной анкете 142 архивных уголовных дел, рассматривавшихся судами гг. Москвы и Владимира (а также соответствующих областей) в 2000–2004 гг., которые в виде аналитического обзора «Опыт реализации правового института привлечения в качестве обвиняемого в деятельности следственных подразделений Центрального Федерального округа Российской Федерации» были внедрены в практику Следственного управления при УВД Владимирской области. Досудебную подготовку они проходили, как правило, в органах предварительного следствия МВД РФ и прокуратуры, соответственно 70,9% и 29,1%.

Также были использованы результаты опроса по специально разработанной анкете 842 сотрудников органов уголовной юстиции гг. Москвы и Владимира (соответствующих областей), которые нашли обобщение в информационном письме «Привлечение к уголовной ответственности и привлечение в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации», направленном в адрес Владимирского областного суда. При этом в числе респондентов оказались: судьи районных, городских и областных судов (включая мировых) – 11,8%; прокуроры (их заместители и помощники) районных, городских и областных прокуратур – 9,7%; адвокаты – 4,2%; следователи (при ГОРОВД) и прокуратуры – 37,1%; оперативные уполномоченные УР – 13,5%; оперативные уполномоченные ОБЭП – 12,6%; дознаватели – 7,0%; иные сотрудники (участковые уполномоченные милиции, оперативные дежурные и проч.) – 4,1%.

Научная новизна исследования. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации правовой институт привлечения лица в качестве обвиняемого считается одним из консервативных, что, по всей видимости, обусловлено тем, что в уголовном праве, в отличие от гражданского, не существует института искового производства, то есть не существует института, в соответствии с которым лицо может добровольно выразить свое согласие на то, чтобы оно было привлечено в качестве обвиняемого.

димости, и до некоторой степени объясняет отсутствие комплексных монографических исследований на этот предмет в последние годы. Тем не менее, опыт, накопленный в следственных подразделениях органов прокуратуры и внутренних дел, а также определенные изменения в УПК РФ, позволяют констатировать, что в теории уголовно-процессуального права накопилось немало проблем, которые требуют серьезной научной проработки, корректировки и логико-теоретического обоснования. Прежде всего, это касается самого понятия «обвиняемый» и родственного ему выражения «обвинение», которые, как будет показано далее, получают неоднозначную интерпретацию в международно-правовых актах и в российском национальном уголовно-процессуальном законодательстве. Достаточно проанализировать содержание ст. ст. 4, 46, 143, 144 УПК РСФСР и ст. ст. 23, 27, 47, 171, 172 УПК РФ, а также, к примеру, ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. Резолюцией 217 А (111) Генеральной Ассамблеи ООН, которая по-своему оригинально декламирует принцип презумпции невиновности: «**Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным...**» (и далее по тексту). К сказанному можно добавить, что в юридической литературе, посвященной рассматриваемому институту, вплоть до настоящего времени остаются открытыми такие моменты как: соотношение понятий «уголовное обвинение» и «уголовное преследование», «привлечение в качестве обвиняемого» и «предъявление обвинения»; место процессуального акта привлечения лица в качестве обвиняемого в системе следственных действий (где обыкновенно выделяется лишь допрос обвиняемого) и в структуре стадии предварительного расследования; уголовно-процессуальная трактовка термина «раскрытие преступления», который по сложившемуся обычаю увязывается с моментом привлечения лица в качестве обвиняемого; и наконец, в канве неоинституциональной теории экономики преступлений – проблема юридического (процессуального) оформления факта добровольного, упреждающего признания гипотетическим обвиняемым своей вины в совершении инкриминируемого ему преступления, позволяю-

щего существенно снизить затраты органов уголовной юстиции на раскрытие и расследование преступлений и, как частный случай этих затрат – процессуальные издержки уголовно-судебного производства.

Основные положения, выносимые на защиту:

- обвиняемый является основным участником уголовного процесса со стороны защиты; законодательная регламентация его правового статуса должна включать не только права, но и обязанности, что в состоянии логически увязать его правовое положение с уголовно-процессуальными правоотношениями;
- подозреваемый, как факультативный (не обязательный) участник уголовного процесса является прототипом обвиняемого; в виду этого на него уголовно-процессуальным законом также должны возлагаться определенные обязанности;
- в целях нейтрализации остройшей проблемы следственной практики, связанной с вынесением следователями большого количества преждевременных («дежурных») постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, предлагается: а) в ряде случаев решение о привлечении в качестве подозреваемого (признании подозреваемым) оформлять специальным постановлением; б) увеличить сроки содержания подозреваемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений под стражей до предъявления обвинения в режиме ст. ст. 91, 92 и 100 УПК РФ; и в) в порядке законодательной регламентации и ведомственного регулирования ужесточить сроки проведения судебных экспертиз и предоставления по ним заключений следователям;
- допрос обвиняемого, как следственное действие, предполагает, что допрашиваемое лицо сначала должно быть поставлено в соответствующее правовое положение; поэтому рассматриваемое мероприятие следует расценивать не как процессуальный акт, а как самостоятельное следственное действие и именовать его «привлечение и допрос лица в качестве обвиняемого»;
- традиционный подход к определению этапов привлечения лица в качестве обвиняемого следует скорректировать и рассматривать его следующим образом: вынесение постановления о привлечении лица в качестве об-

виняемого; разъяснение прав, обязанностей, юридической ответственности, а также предъявление обвинения; допрос обвиняемого; это позволит нивелировать правовой нонсенс, сложившийся в современном уголовно-процессуальном законодательстве РФ, когда после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и до (собственно) предъявления обвинения (в пределах 3-х суток) в отношении обвиняемого может избираться любая мера пресечения, в том числе заключение под стражу (арест);

– в УПК РФ целесообразно легализовать правило о том, что мера пресечения в отношении обвиняемого может быть избрана лишь после предъявления обвинения и разъяснения сути его правового положения;

– по уголовным делам об общественно-опасных деяниях невменяемых и лиц, не достигших деликтоспособного возраста, должностные лица органов уголовной юстиции в стадии предварительного расследования подобно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого должны выносить постановление о признании факта совершения общественно-опасного деяния конкретным лицом;

– в случае достижения сторонами компромисса (в форме мирового соглашения) по уголовным делам о незначительных и средней тяжести преступлениях, на любом этапе развития оперативно-розыскной, следственной, (отчасти) судебной или судебно-исполнительной ситуаций (в стадии исполнения приговора), постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не выносится; констатируется лишь факт добровольного признания правонарушителем своей вины в специальном **постановлении о мирном урегулировании уголовно-правового спора**, утверждаемом федеральным судьей;

– следует привести в состояние взаимосоответствия юридические термины, используемые в приложении к институту привлечения в качестве обвиняемого в международно-правовых актах и в национальном законодательстве Российской Федерации (включая часть 5 УПК РФ: «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства»);

- конституционный принцип презумпции невиновности в его традиционном понимании должен трактоваться так только в тех случаях, когда должностные лица органов уголовной юстиции не располагают в отношении подследственного какими-либо реальными доказательствами; в противном случае, например, при задержании преступника на месте совершения ситуационного очевидного преступления, виновность лица должна презюмироваться, что предполагает его обязанность к даче правдоподобных объяснений по поводу выдвигаемых против него доказательств;
- следователи должны по закону обладать правом на избрание в отношении обвиняемого, особенно разыскиваемого, любой меры пресечения независимо от санкции статьи уголовного закона и субъекта преступления.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, на взгляд соискателя, заключается в изучении действующего уголовного, уголовно-процессуального законодательства и ФЗ «Об ОРД в РФ», а также норм УИК РФ, в выработке на этой основе научно обоснованных правовых и тактико-криминалистических рекомендаций, ориентированных на совершенствование процессуального порядка привлечения лица в качестве обвиняемого, в том числе посредством пробуждения в его посткриминальном поведении установки на деятельное раскаяние, совершенствование тактики производства рассматриваемого следственного действия с использованием поощрительных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Представляется, что результаты, полученные в ходе работы над темой исследования, удачно впишутся в доктрину неинституциональной теории экономики преступлений. Они активизируют внедрение в следственную практику правовых механизмов по досрочному завершению (окончанию) уголовных дел, смогут способствовать снижению затрат и потерь в ходе раскрытия и расследования преступлений, что в общем и целом будет содействовать доктрине восстановительной государственно-правовой политики борьбы с преступностью.

Положения авторской концепции, как представляется, могут быть использованы для оптимизации ведомственного нормативного регулирования уголовного судопроизводства в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы Минюста России.

Диссертация представляет определенный интерес и в качестве учебного материала для общей интеллектуальной и специальной, профессиональной подготовки курсантов, слушателей, а также студентов юридических вузов. Отдельные ее положения могут быть использованы в качестве практического руководства по совершенствованию научно-исследовательского процесса.

Апробация результатов исследования. Соискателем по теме исследования опубликовано 4 научных и учебно-методических труда, включая учебное пособие, которое в количестве 300 экземпляров было разослано по системе высших и средних учебных заведений МВД и Минюста России. Основные выводы, положения и рекомендации диссертационного исследования обсуждались на кафедрах уголовного процесса и криминастики Владимирского юридического института Минюста России, а также докладывались на научных конференциях, семинарах, «круглых столах» и учебно-методических сборах, проходивших в гг. Москве, Нижнем Новгороде, Владимире и Вологде в 2004–2005 гг.

Данные проведенного исследования были приняты к использованию Следственным управлением при УВД Владимирской области, Владимирским областным судом и Владимирским юридическим институтом Минюста России, о чем имеются акты приемки научной продукции (прил. 1–3).

Структура диссертации соответствует логике проведенного исследования и его результатам. Она состоит из введения, трех глав, содержащих 8 параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО АКТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНИЕМОГО

§ 1. Процессуальный статус обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации

Предваряя рассмотрение вопроса, вынесенного в заголовок настоящего параграфа, хотелось бы разобраться с употребляемыми терминами. В этом контексте для нас интерес представляют выражения: «процессуальный статус», «уголовное судопроизводство» и «обвиняемый».

В словаре русского языка первый термин определяется лаконично – правовое положение¹.

Интереснее, как в морфологическом, так и в юридическом значении, термин «обвиняемый» и ряд однокоренных с ним выражений, приводимых в этом же источнике. Читаем: «**Обвинение** – 1. Признание виновным в чем-нибудь, приписывание кому-нибудь какой-нибудь вины. Судить по обвинению в краже. Предъявить обвинение кому-нибудь. Возбудить обвинение против кого-нибудь. Бросить обвинение кому-нибудь. 2. Обвинительный приговор. Вынести обвинение. 3. Обвиняющая сторона в судебном процессе. Свидетели обвинения. **Обвинитель** – тот, кто обвиняет кого-нибудь в чем-нибудь, поддерживает обвинение кого-нибудь перед судебными органами. Государственный обвинитель (прокурор). **Обвинительный** – содержащий обвинение. **Обвинить** – 1. – счесть виновным, упрекнуть, укорить. 2. – считая виновным, привлечь к суду. И, наконец, **обвиняемый** – лицо, которому предъявлено обвинение по суду².

Сложнее определиться с дефинициями уголовного судопроизводства и уголовного процесса, хотя п. 56 ст. 5 УПК РФ специально оговаривает, что уголовное судопроизводство есть досудебное и судебное производство по уголовному делу. Так, профессор И.В. Тыричев, отмечая, что уголовный процесс и

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Изд. 16-е, испр. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1984. – С. 664.

² Там же. – С. 362.

уголовное судопроизводство не являются деятельностью тождественной, вместе с тем констатирует, что уголовный процесс иначе называется уголовным судопроизводством. При этом он специально оговаривает, что в учебнике рассматриваемые понятия используются как равнозначные¹.

Диссертант в данном вопросе придерживается мнения профессора П.С. Элькинд, согласно которому «...в законодательстве и правовой литературе термины «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» употребляются как тождественные...., хотя с позиций семантики было бы правильнее именовать судопроизводством только ту часть уголовного процесса, которая связана с уголовно-процессуальной деятельностью и правоотношениями, складывающимися в суде»².

Следует добавить, что этимологически выражение «уголовное судопроизводство» пришло из XIX века, когда в свете Уставов Уголовного Судопроизводства (УУС 1864 г.) досудебное и судебное производство по уголовным делам осуществлялось в рамках единой судебной системы. В настоящее время, даже, несмотря на то, что указанный термин активно используется в УПК РФ, его следует расценивать в качестве анахронизма уголовно-процессуального законодательства.

Вообще использование в законе терминов типа «лицо», «личность», «гражданин», «никто не может быть задержан» и т.п. следует сводить к минимуму, поскольку УПК РФ призван культивировать в своем правовом поле только юридические термины и категории. Противное приводит к многочисленным спекуляциям и чрезмерному распространению многословия в структуре статей и норм УПК РФ. В качестве примера можно привести ст. 10. Ее первая часть гласит: «До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». Данную норму можно было бы выразить более лаконично: «До судебного решения подозреваемый не может

¹ Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под общ. Ред. П.А. Лупинской. – М.: Юристъ, 1995. – С. 8.

² Юридическая процессуальная форма: теория и практика. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 233.

быть задержан на срок более 48 часов». Также и ч. 3 ст. 10 УПК РФ, которая определяет, что: «Лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью». Не лучше ли было выразить данное установление проще: «Подозреваемый и обвиняемый должны содержаться в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью». Тем более что рассматриваемые предписания, строго говоря, вообще относятся к сфере регулирования УИК РФ. Это особенно заметно на примере Закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. (№ 101-ФЗ), с изменениями по состоянию на 21 июля 1998 г., который по содержанию на 95% является источником уголовно-исполнительного права. Посему и называться он должен соответственно: «О порядке содержания под стражей задержанных и подследственных».

Таким образом, терминологическое выражение «процессуальный статус обвиняемого в уголовном процессе» следует понимать как объяснение его правового положения, то есть объема принадлежащих ему по закону прав и возлагаемых на него обязанностей.

В юридическом аспекте преступник по ходу развития оперативно-следственной, следственно-судебной и судебно-исполнительной ситуаций претерпевает определенные метаморфозы своего правового положения. Само выражение «преступник», не воспринимаемое буквально в теории уголовного процесса, имеет достаточно много филологических оттенков. На это правильно обратил внимание Ю.Д. Блувштейн. Он считает, что термин «преступник» может быть истолкован, как минимум, четырьмя способами: 1) преступником является всякое лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, вне зависимости от того, был ли факт совершения преступления данным лицом установлен уполномоченным на то государственным органом; 2) преступником является лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, если факт совершения преступления данным лицом установлен уполномоченным на то государственным

органом; 3) преступником является лицо, привлеченнное к уголовной ответственности (выделено нами – Л.Л.); 4) преступником является осужденный¹.

В теории уголовного процесса наиболее популярным термином, замещающим выражение «подозреваемый» («обвиняемый»), является «лицо, совершившее преступление», хотя с позиций лингвистики и он представляется не безупречным, поскольку содержит элемент безосновательного утверждения. Нельзя не учитывать и того, что выражение «привлечение к уголовной ответственности» не следует путать с родственным, но вполне самостоятельным термином «привлечение в качестве обвиняемого»². Данный факт подчеркивает А.И. Трусов, замечающий что «...до сих пор в учебной и научной литературе случается ошибочное, недопустимое смешение качественно различных по своей правовой природе понятий: уголовно-правового понятия «уголовная ответственность» с уголовно-процессуальным понятием «привлечение в качестве обвиняемого»³. Однако, далее он использует как взаимозаменяемые термины «привлечение в качестве обвиняемого» и «предъявление обвинения», беря второе из них в круглые скобки⁴, что вызывает серьезные возражения. Сказанное обусловлено тем, что предъявление обвинения представляет собой самостоятельный этап в процедуре привлечения в качестве обвиняемого, что за незначительными различиями утверждается во многих фундаментальных работах по уголовному процессу⁵.

¹ Блювштейн Ю.Д. Криминология и математика. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 53.

² Андреева О.И. Соотношение функции обвинения и уголовного следования по УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции «Судебная реформа и становление правового государства в РФ». – М., 2003. – С. 15–19.

³ Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 208.

⁴ Там же.

⁵ Об этом см.: Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред В.П. Божьева. – М.: Спартак, 2002. – С. 363–373.

Особенности правового положения преступника проявляются в зависимости от того, в сферу интересов каких подразделений правоохранительных органов он попадает, если попадает вообще. Поясняя сущность акта привлечения в качестве обвиняемого, Л.А. Мариупольский, в частности, пишет, что именно с этого момента между обвиняемым и органом, ведущим расследование, возникают уголовно-процессуальные отношения, что означает, что лицо, совершившее преступление...обязано (выделено нами – Л.Л.) отвечать за свои действия перед государством. При этом он специально подчеркивает, что уголовная ответственность, как определенная юридическая обязанность нести ответственность, возникает с момента совершения преступления независимо от того, знают о совершении преступления соответствующие органы власти или нет¹.

Вступая в сферу интересов подразделений, обладающих правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий, лицо, совершившее преступление, становится объектом оперативной разработки или разрабатываемым².

После реализации оперативных материалов, в зависимости от того, в какой форме она произошла, объект оперативной разработки становится: а) «правонарушителем» – в стадии возбуждения уголовного дела; б) реабилитированным (при прекращении уголовного преследования по соответствующим основаниям); в) лицом, в отношении которого уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям (с постановкой на учет). Перечень указанных оснований приводится в Инструкции о едином учете преступлений, объявленной совместным приказом Генеральной прокуратуры и МВД РФ № 66/418 от 14 декабря 1994 г. «О введении в действие Инструкции о едином учете преступлений» (§ 10 –12). К месту заметим, что подобных лиц нельзя рассматривать как

¹ Мариупольский Л.А. Привлечение в качестве обвиняемого: Учебно-практическое пособие / Под ред. С.В. Бородина. – М.: УУЗ МВД СССР, 1976. – С. 6, 7.

² Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 481–507.

судимых в традиционном значении этого слова, что, на наш взгляд, представляет серьезный предмет для самостоятельного научного исследования.

По аналогии со стадией возбуждения уголовного дела, при подготовке уголовных материалов в условиях ныне не воспринятой законодательством протокольной формы досудебной подготовки материалов, рассматриваемый нами участник уголовного процесса также именовался правонарушителем, несмотря на то, что УПК РФ не знал и не знает такого определения для лица, совершившего преступление.

Термин «правонарушитель» используют Ю.Н. Белозеров и П.Г. Марцифин¹. О проверяемом лице в приложении к первоначальной проверке говорит Б.В. Асаенок².

Упоминавшаяся уже выше Инструкция о едином учете преступлений увязывает момент регистрации преступления с моментом возбуждения уголовного дела, а раскрытие преступления с процедурой выставления карточки по форме № 1. 2. (буквальная формулировка: «на преступление, по которому лицо, его совершившее, установлено» (§ 3). Однако на практике, лицо, совершившее преступление, достаточно часто устанавливается в стадии возбуждения уголовного дела в рамках так называемой доследственной проверки. Поданным, полученным нами в ходе анкетирования архивных уголовных дел, в 32,0% материалов предварительной проверки от 100%, где лицо, совершившее преступление, было установлено до официального возбуждения уголовного дела, заявление (иной повод к началу расследования) не содержало данных о предполагаемом преступнике и он был установлен до начала предварительного расследования. При этом в 30,9% случаев объяснения, полученные от правонарушителей, в той или иной степени содержали данные, подтверждающие их причастность к выявленному преступлению. По всей

¹ Белозеров Ю.Н., Марцифин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. – М.:УМЦ ГУК МВД РФ, 1994. – С. 32–51.

² Асаенок Б.В. Преодоление противодействия расследованию преступлений: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2003. – С. 21.

видимости, и отчасти это объясняется слабым преломлением принципа предположения невиновности применительно к деятельности должностных лиц органов уголовной юстиции в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку в ст. 14 УПК РФ рассматриваемая правовая идея декламируется словами: «Обвиняемый считается невиновным...» (и далее по определению). А обвиняемого в стадии возбуждения уголовного дела, как известно, нет. Может быть поэтому некоторыми учеными и выдвигалось предложение о целесообразности ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, поскольку она представляет ничто иное, как суррогат предварительного расследования¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ лицо, в отношении которого возбуждается уголовное дело, именуется подозреваемым (прототипом обвиняемого). В теории уголовного процесса высказывалось соображение об отнесении к числу поводов к возбуждению уголовного дела случаев физического задержания преступника на места совершения преступления (об этом писал, в частности, профессор В.Т. Томин). С другой стороны, в соответствии с доктриной советского уголовного процесса, уголовное преследование, нередко отождествлявшееся с уголовным обвинением, начиналось с момента привлечения лица в качестве обвиняемого и принятия в отношении него различного рода принудительных мер процессуального характера. Такого мнения придерживался профессор М.С. Стrogович². Смешение терминов «уголовное дело» и «уголовное преследование», отчасти, произошло ввиду заимствования российскими парламентариями процессуальной терминологии у американских коллег. Специфика уголовного процесса США заключается в том, что уголовное дело против конкретного лица там возбуждается на основании доказательств, собранных полицией. Решение о возбуждении уголовного преследования принимается обвинителем на основе материалов расследования, проведенного полицией или иными компетентными орга-

¹ Бажсанов С.В. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? // Законность. – 1995. – № 1. – С. 51–54.

² Стrogович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. – М.: Изд-во «Наука», 1970. – С. 80–100.

ганами¹. При этом целесообразность такого решения увязывается не только с наличием достаточных доказательств виновности подозреваемого, но и с высокой степенью вероятности его последующего осуждения. Окружной атторней Лос-Анджелеса Р. объяснял такую позицию так: «Первое решение, которое мы обдумываем после поступления материалов полиции, – уверены ли мы сами, что парень виновен; мы должны исходить из того, что мы уверены в его вине; второе – чувствуем ли мы, что налицо все элементы состава преступления; и третий шаг, который в равной степени важен, – уверены ли мы, что мы сможем выиграть дело... Мы не можем позволить себе перегружать систему «плохими делами»; мы обязаны думать, что у нас есть достаточно высокая возможность выиграть дело»².

Согласно УПК РФ, подозреваемым³, следует считать также лицо, которое задержано в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

Результаты проведенного анкетирования архивных уголовных дел показали, что в 97,3% материалов подозреваемый, как участник уголовного процесса, становился обвиняемым, за исключением тех случаев, когда уголовное дело (преследование) прекращалось в стадии предварительного расследования, в том числе и частично в отношении конкретного лица. Само уголовно-процессуальное задержание применяется следователями достаточно часто (44,1% от общего числа изученных дел; в основном по тяжким и особо тяжким преступлениям).

Права и обязанности подозреваемого во многом схожи с правами и обязанностями обвиняемого⁴. Ст. 46 УПК РФ пестрит терминами типа: «подозреваемый должен быть допрошен...» (акцентируется внимание на обязанности субъекта расследования), «подозреваемый вправе...» (11 пунктов), и

¹ Пешков М.А . Особенности возбуждения уголовного дела в уголовном процессе США // Следователь. – 1997. – № 2. – С. 76, 77.

² Булатов Б.Б., Николюк В.В. Уголовный процесс зарубежных стран: Декция. – Омск: ОЮИ МВД РФ, 1999. – С. 20, 21.

³ Аверченко А.К. Развитие правового статуса подозреваемого // Труды института переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России. – Новосибирск, 1997. – № 21–22. – С. 36–43.

⁴ Колесович С.А. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 13–17.

т.п. Однако она не предусматривает каких-либо обязанностей, что представляется неверным.

Исходя из положений теории государства и права, касающихся понятия правоотношения, следует считать, что подозреваемый должен обладать и определенными обязанностями¹. Результаты проведенного нами опроса показали, что респонденты относят к их числу: 1) обязанность не противодействовать установлению истины по уголовному делу – 89,9% ответов; 2) являться по вызовам органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда – 64,5%; 3) не оказывать воздействия на потерпевшего, свидетелей и других участников уголовного процесса – 44,8%; 4) обязанность подвергнуться принудительным мерам уголовно-процессуального воздействия, в том числе уголовно-процессуальному задержанию, проистекающая из соответствующего права представителей стороны обвинения на досудебном этапе – 33,2%.

Интересно отметить, что на вопрос о том, должны ли входить в обязанность подозреваемого (обвиняемого) ответы на вопросы следователя (дознавателя) в случае его задержания на месте совершения ситуационного (очевидного) преступления («с поличным»), 47,7% респондентов ответили утвердительно; 39,6% – сослались на конституционные и процессуальные положения о презумпции невиновности (соответственно ст. 49 и ст. 14); 12,7% затруднились ответить однозначно (воздержались от ответа).

По мнению представителей нижегородской школы процессуалистов от подозреваемого следует отличать лицо, подозреваемое в совершении преступления. Они полагают, что согласно п. 5, ч. 3 ст. 49 УПК РФ им является всякое лицо, в отношении которого осуществляются иные (помимо задержания и мер пресечения) меры процессуального принуждения и иные процессуальные действия, затрагивающие права и свободы этого лица. Мерами процес-

¹ Галкин И.С., Кочетков В.Г. Процессуальное положение подозреваемого. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 3–10.

суального принуждения являются любые процессуальные действия, объективно ограничивающие права и свободы человека и гражданина¹.

Действительно, положения п. 5, ч. 3 ст. 49 УПК РФ буквально гласят: защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

С другой стороны, ст. 111 УПК РФ, устанавливающая иные виды мер процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности и проч.), прямо говорит о том, что дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе применить их только к подозреваемому или обвиняемому (ч. 1).

Кказанному можно добавить определенное несоответствие в употребляемых законодателем терминах в ст. 5 УПК РФ применительно к рассматриваемому нами вопросу. Так, не определяя непосредственно значение термина «подозреваемый» (что и порождает многочисленные его интерпретации, включая термин-заместитель «заподозренный»² – Л.Л.), ст. 5 УПК РФ, в частности, декламирует, что задержание подозреваемого является мерой процессуального принуждения, применяемой органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11).

Моментом фактического задержания, согласно предписаниям указанной статьи УПК РФ, является момент проводимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15). К слову заметим, что в

¹ Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; Научн. ред. В.Т. Томин. – М.: ЮрайИздат, 2003. – С. 116, 117.

² Карнеева Л.М. Особенности предъявления обвинения и допроса обвиняемого в условиях деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. – М.: ГУКУЗ МВД СССР, МССШМ МВД СССР, 1989. – С. 7.

числе участников уголовного процесса со стороны защиты (п. 46 ст. 5 УПК РФ) подозреваемый не назван, что представляется упущением.

В связи с изложенным, в п. 46 ст. 5 УПК РФ необходимо внести дополнение, включив в число участников уголовного процесса со стороны защиты и подозреваемого, являющегося прототипом обвиняемого.

Следует привести в состояние взаимного соответствия и перечисленные выше нормы УПК РФ, взяв за аксиому, что подозреваемый, лицо, подозреваемое в совершении преступления, лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, как термины, могут быть применимы к строго определенному участнику уголовного процесса¹.

К тому же иные меры процессуального принуждения могут применяться и в отношении свидетелей (тот же привод).

Принято считать, что лицо, которое было задержано по подозрению в совершении преступления или в отношении которого была избрана мера пресечения до предъявления обвинения, имеет статус подозреваемого в течение соответственно 2-х и 10-и суток². По уголовным делам, подследственным органами дознания, подозреваемый сохраняет свой статус до окончания предварительного расследования, то есть до составления обвинительного акта (приложение 80 к УПК РФ) – ст. 223 УПК РФ.

По уголовным делам, подследственным органам предварительного следствия, подозреваемый сохраняет правовое положение, приобретенное в порядке п. 1, ч. 1 ст. 46 УПК РФ до момента привлечения в качестве обвиняемого³.

¹ Колосович С.А. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1973. – С. 30.

² Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2001. – С. 18.

³ Корнуков В.М. Правовая регламентация обязанностей участников уголовного процесса и возможности ее совершенствования / Вопросы уголовного процесса: Межвузовский научный сборник. Вып. 2. – Саратов: изд-во Саратовского университета, 1979. – С. 58–62.

Положения ст. ст. 5, 46 и 49 УПК РФ позволяют сделать вывод о том, что под уголовно-процессуальным задержанием лица по уголовному делу законодатель понимает кратковременное лишение свободы, применяемое единовременно за одно (расследуемое) преступление. В следственной практике редко, но встречаются случаи, когда лицо, совершившее преступление, дважды в ходе расследования задерживается в качестве подозреваемого. Так, при расследовании преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, следователем Ленинского РОВД г. Владимира по истечении сроков уголовно-процессуального задержания, подозреваемому (обвиняемому) было предъявлено обвинение. Однако прокурор (равно как и суд) санкции на заключение под стражу не дал. В виду изложенного в отношении обвиняемого была избрана подписка о невыезде, которую он нарушил, скрывшись от органов предварительного расследования. При объявлении его в розыск данная мера пресечения была сохранена. После поступления оперативной информации об обнаружении разыскиваемого обвиняемого в Ленинградской области (г. Сланчегорск), инициатором розыскных мероприятий туда была направлена телетайпограмма с просьбой об уголовно-процессуальном задержании **обвиняемого** до прибытия сотрудников уголовного розыска. Таким образом, по данному уголовному делу было допущено двойное нарушение законности, выразившееся в том, что по подозрению в совершении преступления лицо было задержано дважды (то есть в совокупности на срок более 48 часов). Помимо этого, в качестве подозреваемого был задержан разыскиваемый **обвиняемый**¹.

Может быть поэтому в теории уголовного процесса и высказывалась точка зрения о том, что в отношении разыскиваемого обвиняемого, независимо от санкции статьи УК РФ и субъекта преступления (например, несовершеннолетний), меру пресечения необходимо избирать только в виде заключения под стражу². В этом контексте нуждается в усовершенствовании ч.

¹ Из личных архивов автора.

² Бажанов С.В. О мерах уголовно-процессуального принуждения // Законность. – 1996. – № 2. – С. 31–34.

4 ст. 108 УПК РФ, запрещающая рассмотрение судом вопроса о заключении обвиняемого под стражу в его отсутствие¹.

Другое дело, когда в ходе расследования конкретного общественно-опасного деяния, следователь устанавливает причастность подозреваемого к совершению другого преступления, ранее не вменявшегося ему в вину. Представляется, что в таких случаях, следователь должен обладать правом вторичного уголовно-процессуального задержания, конечно же, с соблюдением требований УК и УПК РФ, даже если указанное лицо уже задерживалось в качестве такового по тому же уголовному делу.

Предписания УПК РФ должны четко регламентировать право субъекта расследования на применение уголовно-процессуального задержания не по уголовному делу, а за преступление. В поддержку этого высказались 89,9% опрошенных нами респондентов.

В соответствии с пп. 1 и 2, ч. 1 ст. 47 УПК РФ, обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт. Данные положения законодательства (особенно п. 1), надо полагать, были ориентированы на возникающие в следственной практике ситуации, когда лицо, совершившее преступление, предполагается объявить в розыск. По логике законодателя получается, что мера пресечения, в том числе заключение под стражу, может быть избрана в отношении лица, совершившего преступление, сразу же после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и до (собственно) предъявления обвинения и разъяснения прав и обязанностей (ч. 1 ст. 97 УПК РФ)².

Подобное толкование закона проистекает из смысла ч. 1 ст. 172 УПК РФ, содержащей указание о том, что обвинение должно предъявляться лицу не

¹ Липник Л.Г. Привлечение в качестве обвиняемого в структуре стадии предварительного расследования: Учебное пособие / Под ред. С.В. Бажанова. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2005. – С. 14, 15.

² Бажанов С.В. Групповой метод расследования тяжких и особо тяжких преступлений в контексте государственно-правовой политики борьбы с преступностью и судебно-правовой реформы в России: Моногр. – Нижний Новгород: ООО – «ОПЦ-«Право», 1999. – С. 35.

позднее 3-х суток со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле. И хотя никакой уважающий себя следователь не будет делать подобных уступок законодателю, вряд ли оправдано наличие в правовом поле российского уголовно-процессуального законодательства такого «правового коридора»¹.

Примечательно, что результаты проведенного нами опроса должностных лиц органов уголовной юстиции показали, что 33,2% респондентов считают, что обвиняемый, как участник уголовного процесса, должен появляться не с момента вынесения постановления о привлечении лица в соответствующем качестве, а с момента предъявления обвинения; 64,8% высказались за оставление существующей практики; 2,0% оставили вопрос без внимания.

С незавершенностью законодательной регламентации процессуального статуса обвиняемого согласилось 73,7% респондентов.

В следственной практике процессуальный порядок объявления обвиняемого (а по новому УПК РФ и подозреваемого – Л.Л.) в розыск, проявляется в двух основных ипостасях: первая, когда следователь успевает предъявить обвинение, но в силу тех или иных причин избирает в отношении него меру пресечения, не связанную с лишением свободы, которую обвиняемый и нарушает. Вторая – когда он собрал достаточные для предъявления обвинения доказательства, но выполнить данный процессуальный акт не успел ввиду того, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, покинуло место жительства и скрылось в неизвестном направлении².

В описываемых случаях следователи по сложившейся традиции заочно ставят лицо, совершившее преступление, в процессуальное положения обвиняемого, вынося об этом соответствующее постановление. В этом смысле современное состояние законодательства приходится «на руку» сотрудникам

¹ Липник Л.Г. Соблюдение элементарных и реальных прав обвиняемого при избрании в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения. Сборник. – Вологда, 2004. (В печати).

² Касаткина Е.А. Розыск обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – С. 36.

следственных подразделений. Сказанное подтверждается результатами анкетирования архивных уголовных дел, в частности, дела, возбужденного в декабре 2001 года по факту кражи из гаража гр-ки Е.К. Вавиловой неустановленным преступником принадлежащих ей вещей. Поскольку после установления лица, его совершившего (Б.Б. Коваль) следователь предъявить ему обвинение не успел ввиду уклонения подозреваемого от явки, он 30 января 2002 г. уголовное дело производством приостановил, вынеся постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого¹.

Законодательное определение правового положения обвиняемого представлено в ст. 47 УПК РФ, которую в полном варианте из соображений «экономии места» мы приводить не будем. Однако от комментариев не откажемся.

Прежде всего, это касается ч. 2, где, в частности, говорится о том, что **обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным**. Известно, что приговор вступает в законную силу, как правило, по истечении сроков на его апелляционное и кассационное обжалование, если он не обжаловался. Если же апелляционная или кассационная инстанция рассматривала уголовное дело, приговор вступает в законную силу после его рассмотрения вышестоящей судебной инстанцией, если она оставила его без изменения, а жалобу или представление без удовлетворения, либо изменила приговор в части смягчения назначенного судом наказания. Поэтому в редакционном плане ч. 2 ст. 47 УПК РФ, на наш взгляд, следует скорректировать, изложив ее в следующем виде: **«Обвиняемый, в отношении которого обвинительный приговор вступил в законную силу, именуется осужденным»**. Именовать его осужденным до вступления обвинительного приговора в законную силу преждевременно, поскольку вышестоящая судебная инстанция, в принципе, может отменить приговор, что хотя и редко, однако бывает в судебной практике. За данное редакционное изменение ч. 2 ст. 47 УПК РФ высказались 93,2% опрошенных нами должностных лиц органов уголовной юстиции.

¹ УД суд. № 714/02. Архив Ленинского районного суда г. Владимира.

В технической поправке, на наш взгляд, нуждается и п. 16, ч. 4 ст. 47 УПК РФ, где, в частности, отмечается, что **обвиняемый вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанции...** С позиций логики рассматриваемую норму следовало бы выразить так: **обвиняемый вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и третьей инстанции..., либо...вправе участвовать в судебном разбирательстве, а также в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанции...** 78,0% респондентов согласились с необходимостью доработки уголовно-процессуального законодательства РФ в этой части; 20,1% сочли это не принципиальным; 0,9% оставили вопрос без ответа.

Анализ отдельных положений ст. 47 УПК РФ позволяет констатировать чрезмерное благодушие законодателя, допускающего удостоверение таких прав обвиняемого, как, например, право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности (п. 9, ч. 4). В подобных случаях, как представляется, слабо учитывается разрушительное воздействие стороны защиты (особенно адвокатов) на ход, перспективы и результаты предварительного расследования. Игнорируется финансовая сторона вопроса, дестабилизирующая принцип состязательности в экономической его составляющей. Отметим, что 78,2% следователей, дознавателей и сотрудников органов прокуратуры, опрошенных нами, на вопрос о том, как они относятся к расширению участия защитника на досудебном этапе производства по уголовному делу, ответили, что отрицательно. По их мнению, разрыв во времени между моментом совершения преступления и моментом изобличения преступника должен быть максимально коротким – 89,1% ответов; вовлечение защитника в участие по уголовному делу с момента фактического задержания преступника способствует активизации противодействия со стороны обвиняемого – 67,6%; чем больше времени у обвиняемого для защиты, тем меньше перспектив для его изобличения – 58,7%;

адвокаты скрыто злоупотребляют своими правами в ущерб интересам предварительного расследования – 44,4%.

На это же обращают внимание и учёные. Так, О.В. Корнелюк, констатирует, что «... очень часто подозреваемые, допрошенные непосредственно после задержания, признаются в содеянном и дают показания об обстоятельствах совершенного преступления, но после свидания с защитником, на ближайшем же допросе отказываются от своих прежних показаний, либо существенно изменяют их, выдвигая хорошо приспособленную к обстоятельствам преступления и юридически грамотно сформулированную (не по интеллекту и уровню своих юридических знаний) ложную оправдательную версию. В большинстве случаев следователи прямо связывают эти факты с противозаконной деятельностью отдельных адвокатов»¹.

Сказанное подтверждается результатами, полученными соискателем при анкетировании архивных уголовных дел. В 38,8% случаев между показаниями подозреваемых и обвиняемых, полученных с участием защитника, были обнаружены серьезные расхождения, а в 16,7% дел обвиняемые вставали на путь прямой конфронтации со следователем и отказывались от ранее данных показаний.

Статья 6 УПК РФ определяет, что **уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод** (п. 2, ч. 1). Часть вторая этой же статьи развивает указанные предписания следующим образом: «**Уголовное (читай: преступное – Л.Л.) преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию**».

¹ Корнелюк О.В. Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2003. – С. 164, 165.

Часть 1 ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности» гласит, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Сопоставительный анализ ст. ст. 6 и 14 УПК РФ позволяет сделать вполне «правомерный» вывод о том, что отказ в стадии предварительного расследования от уголовного преследования любого обвиняемого, считающегося невиновным до приговора суда, вполне отвечает назначению уголовного судопроизводства (!?)¹.

Статья 6 УПК РФ, вводившаяся в правовую материю УПК РФ, имела своим «назначением» нивелировать застаревшую дискуссию о соотношении таких понятий как цель и задачи уголовного процесса. Решив указанную проблему, она, однако, породила другую. Подражая конституционным нормам о защите прав и законных интересов человека, гражданина и личности вообще, к чему, собственно, призван Основной Закон, она (эта статья) изобличение виновного и его же защиту от необоснованного уголовного преследования обозначила как равновеликие направления деятельности органов уголовной юстиции, что представляется крамолой. Свидетельством тому аналитические материалы о перспективах развития криминальной ситуации в стране на период до 2007 года, подготовленные ВНИИ МВД РФ на основе сценарных условий функционирования экономики, представленных Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации (М.; 2004 г.).

Поэтому, на наш взгляд, в ст. 6 УПК РФ часть 2 необходимо «уполовинить», оставив назначением уголовного судопроизводства лишь изобличение виновных (!) лиц в совершении преступлений. Тем более что законодатель, специально сделал оговорку об уголовном преследовании и назначении справедливого наказания лишь **виновным**. К аналогичным, по сути, выводам

¹ Липник Л.Г. Обвиняемый как участник уголовно-процессуальных правоотношений / Проблемы обеспечения прав и интересов личности в России: Материалы всероссийской конференции профессорско-преподавательского состава и студентов. – Владимир: ВГУ, 2005. – С. 81–82.

пришла и С.П. Сереброва, предложив авторскую редакцию ст. 6 УПК РФ в приложении к проекту Федерального закона «О защите жертв преступлений (потерпевших) и свидетелей»¹. По мнению М.В. Парфеновой в ст. 6 УПК РФ надо более четко обозначить публичную направленность уголовного судопроизводства, сделав акцент на необходимости обеспечения неотвратимости уголовного преследования за совершенное преступление². В поддержку сказанного выступили и 67,5% респондентов.

Отмеченная несогласованность между отдельными нормами УПК РФ выглядит вполне логичной, если проанализировать структуру ст. 47 УПК РФ³. Регламентируя правовой статус обвиняемого, она, по замыслу законодателя, была призвана к определению перечня принадлежащих ему прав, коих представлено в избытке (пп. 1–21, ч. 1), а также возлагаемых на него обязанностей, которых в названной статье не наблюдается.

Рассматриваемая ситуация вряд ли может быть признана нормальной как с точки зрения законодательной техники, так и с позиции общеметодологического подхода к определению понятия правоотношения, сложившегося в общей теории государства и права.

В классическом изображении правоотношение предполагает такую взаимную связь его субъектов, когда права (и обязанности) одного из них, в случае, если правоотношение двухстороннее, корреспондируют с наличием обязанностей (и прав) у другого, и наоборот. Безобидное, на первый взгляд, освобождение обвиняемого от какого-либо рода обязанностей, проводимое

¹ Сереброва С.П. Методология рационализации уголовно-процессуальной деятельности: Моногр. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2003. – С. 193–195.

² Парфенова М.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России: Науч.-метод. пособие/ Под ред. А.Б. Соловьева. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 43.

³ Зинатуллин З.З., Кузуб И.Р. Охрана прав и законных интересов обвиняемого – функция российского уголовного процесса: Учебное пособие. – Ижевск: Детективинформ, 2000. – С. 24–49; Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – С. 25–32. и др.

российскими парламентариями в новейшем уголовно-процессуальном законодательстве на гребне переоцениваемой гуманистической миссии уголовного судопроизводства как такового, гипертрофирует академический подход к понятию уголовно-процессуальных правоотношений. Ибо, если у их субъекта (например, у обвиняемого) нет каких-либо обязанностей, значит у его контрагента (того же следователя) нет соответствующих прав. А это уже не есть правоотношение.

Правоотношение, – читаем в учебнике «Общая теория государства и права» (1996), – это объективно возникающая в обществе в соответствии с законом или даже до закона особая форма социального взаимодействия, участники которого обладают взаимными, корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, не запрещенном государством или гарантированным и охраняемым им в лице определенных органов¹.

На это же указывает и профессор В.К. Бабаев².

Некоторые ученые понятие правоотношений воспроизводят из частной посылки «нормы права», не проводя при этом различий между термином «право» в узком и широком его смысле. В связи с этим за рамками рассматриваемой юридической конструкции, – считает профессор С.В. Бажанов, – остаются обязанности, признание которых в подобном контексте позволило бы анализируемый феномен именовать правообязывающими отношениями³.

Юридическая обязанность является неотъемлемым элементом содержания правоотношения, под которым обычно понимаются: 1) субъекты пра-

¹ Общая теория права и государства: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1996. – С. 38.

² Бабаев В.К. Правовые отношения. Лекция 18: Курс лекций по общей теории права / Под общ ред. В.К. Бабаева / ВШ МВД РФ. – Н. Новгород, 1993. – С. 405–407.

³ Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Дис...доктора юрид. наук. – Нижний Новгород: НА МВД РФ, 2002. – С. 294.

ва; 2) правомочия и юридические обязанности; 3) объект правоотношения¹. Она представляет собой меру должного поведения обязанного субъекта (в нашем случае – обвиняемого), то есть обусловленную требованиями юридической нормы и обеспеченную возможностью государственного принуждения необходимость определенного действия.

- Если от субъективного права можно отказаться, то от юридической обязанности нельзя. Данное утверждение корректируется Н.Л. Гранат, которая замечает, что субъект всегда может отказаться от использования права, которое ему принадлежит, за исключением тех случаев, когда субъективное право одновременно является и юридической обязанностью².

- Принято считать, что юридическая обязанность имеет три варианта своего проявления. Это может быть, во-первых, обязанность лица совершать собственные активные действия; во-вторых, обязанность его пассивного действия. И, наконец, в-третьих, обязанность претерпевать меры государственного принуждения, то есть нести юридическую ответственность (в нашем случае, как уголовную, так и уголовно-процессуальную).

- В этом смысле речь иногда ведется о так называемой дополнительной обязанности, возлагаемой, как правило, в процессуальном порядке, то есть обязанности нести бремя ответственности за невыполнение обязательств по материальному праву.

- Профессор В.П. Божьев считает, что наряду с процессуальными правами УПК РФ возлагает на обвиняемого и процессуальные обязанности: являться по вызову лиц, ответственных за ведение уголовного дела; выполнять свои обязанности в связи с избранием в отношении него мер пресечения; выполнять требования следователя при участии в производстве следственных действий; соблюдать порядок их проведения; представлять по требованию следователя образцы для сравнительного исследования; соблюдать порядок в

¹ Толстик В.А. Иерархия источников российского права: Дис...доктора юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2002. – С. 121–129.

² Гранат Н.Л. Правовые отношения // Юрист. – 1998. – № 10. – С. 9–14.

судебных заседаниях; осуществлять защиту своих интересов средствами и способами, установленными УПК РФ; не препятствовать производству по уголовному делу¹.

Эту же мысль косвенно проводит в своей монографии А.Ю. Епихин². Об этом говорится и в приказе Генерального прокурора РФ № 39 от 5 июля 2002 г. «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства».

Присоединяясь к подобной постановке вопроса, заметим, что перечисленные обязанности обвиняемого следовало бы включить в ст. 47 УПК РФ. За целесообразность этого высказались 94,5% респондентов.

Данная стратегия в состоянии уравновесить процессуальный статус обвиняемого, придать ему положение активного участника уголовного процесса, увеличить правовые механизмы воздействия на обвиняемого со стороны следователя в плане возложения на него юридической ответственности за ненадлежащее выполнение обязанностей.

К указанной проблеме можно подойти и с другой стороны. Так, в ст. 38 УПК РФ «Следователь» законодатель, прямо не говоря о его правах, использует термин «следователь уполномочен...» (ч. 2). В числе полномочий следователя упоминается право самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных действий...(п. 3, ч. 2).

Среди следственных действий, выполняемых следователем в стадии предварительного расследования, наиболее «популярным» является допрос.

Статья 188 УПК РФ «Порядок вызова на допрос», в частности, определяет, что лицо, вызываемое на допрос, **обязано явиться** в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. В случае неявки без уважительных причин лицо, вызываемое на допрос, может быть подвергнуто

¹ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спартак, 2002. – С. 138.

² Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2000.

приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные ст. 111 настоящего Кодекса (ч. 3).

Представляется очевидным, что презумпция невиновности, исключающая обязанность обвиняемого доказывать свою непричастность к расследуемому преступлению, распространяется и на возможность его неявки к следователю по аналогичным мотивам (как способ самозащиты). Следственная практика, к сожалению, богата примерами недобросовестного отношения обвиняемого к выполнению описываемой, вяло выраженной в УПК РФ, обязанности, гипотетически проистекающей из конкретно-определенного права следователя.

Возможность применения принудительных мер к обвиняемому в таких случаях, продекламированная в ст. 188 УПК РФ, сопрягается не только с этическими, но и с серьезными организационными проблемами, ибо предписания уголовно-процессуального законодательства вредно воспринимать абстрактно, как чисто правовое явление¹.

Поэтому ст. 47 УПК РФ «Обвиняемый», на взгляд соискателя, подлежит редакционной правке. Помимо прав обвиняемого в нее необходимо включить и возлагаемые на него обязанности².

Тем более что указание на это прямо содержится в ч. 1 ст. 11 УПК РФ, которая гласит: «Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому...их права, **обязанность и ответственность...**».

Определенное разночтение в толковании, реализации, а стало быть, и в защите правового положения обвиняемого вызывает неоднозначная трактовка этого понятия в международно-правовых актах и договорах, ратифицированных Российской Федерацией, а также в национальном уголовно-процессуальном законодательстве России. Особенно это касается вновь введенной в УПК РФ час-

¹ Канифатов А.А. Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников: Моногр. / Под ред. С.В. Бажанова. – Н. Новгород, 2004. – С. 35–53.

² Липник Л.Г. Есть ли обязанности у обвиняемого? / Современные проблемы государства и права: Сб. науч. трудов. Вып. 8. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2005. – С. 230 231.

ти пятой «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». В самом общем виде статьи, содержащиеся в этом разделе уголовно-процессуального законодательства, культивируют следующие термины-определители лица, именуемого в обычном судопроизводстве обвиняемым: «данные о лицах, в отношении которых направляется запрос...» (п. 4 ст. 454); «явившиеся по вызову лица (в числе которых обвиняемый почему-то не назван, упоминается только гражданский ответчик – Л.Л.) не могут быть на территории Российской Федерации привлечены в качестве обвиняемых...» (ч. 1 и 4 ст. 456); «лицо, находящееся под стражей...», «...основанием содержания его (по смыслу – обвиняемого – Л.Л.) под стражей служит соответствующее решение компетентного органа иностранного государства...» (ч. 5 ст. 456); «запрос компетентного органа иностранного государства об осуществлении уголовного преследования в отношении гражданина Российской Федерации...» (ч. 1 ст. 459); «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора...» (гл. 54); «изложение (в запросе о выдаче – Л.Л.) фактических обстоятельств и правовой квалификации деяния, совершенного лицом, в отношении которого...» (п. 3, ч. 4 ст. 460); «пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерации (ст. 461) и проч.

Представляется, что содержание анализируемых статей УПК РФ должно увязываться с особенностями национальных законодательств стран-исполнителей (инициаторов) запросов о правовой помощи. Особенно это важно в контексте расширения сотрудничества правоохранительных органов, в том числе МВД РФ в сфере уголовного судопроизводства¹. На это же указывал и Верховный Суд РФ в постановлении № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

¹ Спанов Б.И. Международное сотрудничество органов предварительного следствия МВД Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – С. 18–20.

Конституционные положения о презумпции невиновности в официальных юридических изданиях интерпретируются достаточно вольно. Причем сказанное касается не только юридических, но и общих морфологических построений. Так, иногда говорят о «..праве **каждого обвиняемого в совершении преступления...**»¹. Данная формула положена в основу многих международно-правовых документов (см.: например, п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., и др.)².

В пункте 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года используется несколько иная формулировка: «**Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления...**»³.

В деле Делькур против Бельгии суд постановил, что уголовное обвинение может быть определено как «официальное уведомление лица компетентным органом о том, что оно подозревается в совершении уголовного преступления»⁴.

Забегая вперед отметим, что термин «**Лицо считается невиновным...**» наиболее верно отражает содержание принципа презумпции невиновности, поскольку: а) термин «обвиняемый» является однокоренным с термином «виновный»; и б) презумпция невиновности, понимаемая буквально, распространяется лишь на обвиняемого; за кадром правового регулирования остается так называемый правонарушитель (проверяемое лицо) в стадии возбуждения уголовного дела, для которой характерны кратковременные процессуальные сроки (3–10 суток), в пределах которых раскрывается наибольшая часть «раскрываемых» преступлений.

¹ Алексеева Л.Б., Жуков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие). – М.: «Права человека», 1996. – С. 48.

² Там же. – С. 182.

³ Там же. – С. 227.

⁴ Там же. – С. 169.

В теории уголовного процесса высказывалось суждение о том, что назрела необходимость создания самостоятельной правовой отрасли – уголовно-исполнительного процессуального права, которая регламентировала бы правовой режим рассмотрения и разрешения процедурных вопросов, объективно возникающих в стадии исполнения приговора (ст. 397 УПК РФ) в условиях уголовно-исполнительского судебного процесса¹.

В этой связи следует заметить, что диссертант придерживается устоявшейся точки зрения о том, что уголовно-процессуальные правоотношения заканчиваются в момент вступления приговора в законную силу. Рассматривать осужденного в качестве разновидности обвиняемого приходится лишь исходя из предписаний УПК РФ. Однако, по сути, термин «осужденный» относится к сфере регулирования уголовно-исполнительного права РФ, точнее уголовно-исполнительного процессуального права. Права обвиняемого, регламентированные в пп. 1–21, ч. 1 ст. 47 УПК РФ в стадии исполнения приговора реализованы быть не могут. В связи с изложенным уголовно-процессуальный кодекс РФ в этой части следует освободить от излишней правовой нагрузки. Данное направление его совершенствования поддержали 67,8% опрошенных нами должностных лиц органов уголовной юстиции.

И, наконец, последнее. Из общего числа изученных архивных уголовных дел об общественно-опасных деяниях невменяемых нам не попалось ни одного, где в материалах следственного производства имелось хотя бы какое-нибудь подобие постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что не требует особых комментариев. Анализ предписаний, содержащихся в ст. ст. 108, ч. 1 ст. 435, ч. 1 ст. 437, ч. 1 ст. 438 УПК РФ и некоторых других, включенных в его 51 главу, позволяет сделать определенный вывод. Суть его сводится к тому, что в целях усиления реальных прав обвиняемого, а также лица, гипотетически выступающего в уголовном процессе в соответствующем качестве (невменяемо-

¹ Бажсанов С.В. Уголовно-исполнительный процесс: право на самоопределение / Концепция исполнения наказаний и пенитенциарная система в период реформирования России: Сборник научных докладов. – Владимир: ВЮИ МВД РФ, 1998. – С. 95–99.

го), следователь должен выносить специальное постановление о признании его причастным к расследуемому общественно-опасному деянию. Постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы, представляющее собой правовую основу для ее производства, равно как и само заключение экспертов по ней, не дают и не должны давать юридической оценки следственной ситуации, тем более что само заключение, как известно, не является обязательным для суда. Сказанное поддержали 78,1% респондентов.

По уголовным делам, подследственным органам дознания, обвиняемый, как уже отмечалось, появляется с момента вынесения обвинительного акта (п. 2, ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Форма последнего, предложенная в приложении к УПК РФ (образец № 80), не оставила места для показаний и объяснений обвиняемого, что представляется неверным, поскольку в таких случаях основной участник уголовного процесса лишается (по крайней мере до суда) своих основных прав: возражать против обвинения, давать показания по предъянленному обвинению, и некоторых иных. Это особенно важно в связи с тем, что в ходе судебного следствия подсудимые, особенно те, в отношении которых избиралась мера пресечения, не связанная с изоляцией от общества, довольно часто меняют свои показания либо вовсе отказываются от них. По данным, полученным нами в ходе анкетирования архивных уголовных дел, подследственных органам дознания, подсудимые меняли свои показания (либо отказывались от их дачи в суде) в 45,5% случаев от их общего числа; если взять ситуации, связанные с «оппортунистическим» поведением подсудимых в суде за 100%, то из них в 80,8% случаев до судебного разбирательства их прототипы – подозреваемые находились на свободе.

§ 2. Понятие процессуального акта привлечения в качестве обвиняемого и его место в системе следственных действий

Обвинение является одним из средств, которым приводится в движение механизм уголовного судопроизводства¹. Поэтому так важно наладить его механизм. Судебная реформа, проводившаяся в Российской Федерации в конце XX – начале XXI столетий, отнюдь не сводилась к введению суда присяжных, защите прав личности, ориентации уголовного процесса на так называемые общечеловеческие ценности. Очевидно, что если обвинительная власть не будет направлять в суд уголовные дела, окажется в известной мере не нужной и власть судебная, какой бы совершенной она ни была. Если не будет эффективного уголовного преследования, – считает А.Ф. Кучин, – не будут защищены права и свободы граждан. Так что основная (так и не решенная) проблема реформирования отечественного уголовного процесса состоит в преобразовании обвинительной власти, в ее устройстве и деятельности².

С изложенной точкой зрения трудно не согласиться. Вместе с тем заметим, что мы осторожно относимся к использованию в теории уголовного процесса термина «уголовное преследование», различные интерпретации которого скрывают привычные формы предварительного расследования: дознание и предварительное следствие, осуществляемые должностными лицами органов уголовной юстиции в рамках досудебного производства. К тому же в многочисленных юридических изданиях уголовное преследование нередко отождествляется с уголовным обвинением, даже, несмотря на то, что УПК РФ констатирует иное. Так, п. 22 ст. 5 УПК РФ **обвинение** определяет как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уг-

¹ Кузьминский А.В. Методы надзора прокурора за законностью привлечения лица в качестве обвиняемого // Применение норм процессуального права. Процессуальные средства реализации уголовной ответственности: Межвузовский Сб. науч. трудов. – Вып. 57. – Свердловск: СЮИ, 1977. – С. 96–98.

² Кучин А.Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2004. – С. 3.

ловным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом, а п. 55 ст. 5 УПК РФ **уголовное преследование** трактует в качестве процессуальной деятельности, осуществляющейся стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Ситуация усугубляется упрощенным подходом, обусловленным не вполне достигнутой ясностью в соотношении таких категорий в общей теории юридической ответственности и теорий ответственности отраслевых юридических наук. Применение к уголовной ответственности понятий ответственности гражданско-правовой породило представление об «уголовно-правовом отношении», «об обязанности преступника подвергнуться (неужели подвергнуть себя?) наказанию». Ряд трудностей и неясностей, – считает профессор О.Э. Лейст, – создал отрыв ответственности от процессуальных форм ее осуществления, разрыв единой ответственности на «материальную» и «процессуальную». Устоявшийся термин «процессуальная форма ответственности», – пишет он далее, – а также стратегия обособленности материально-правовых и процессуальных норм, регулирующих наиболее развитые виды ответственности, в какой-то мере ориентирует на их раздельное исследование. В результате сущность (содержание) ответственности нередко целиком сводится к ее материально-правовому основанию, а процесс рассматривается лишь как нечто внешнее по отношению к ответственности¹.

Может быть поэтому в науке уголовного процесса и сформировался такой «динамический ряд» понятий как: «уголовное обвинение», «уголовное преследование», «подвергнуть уголовному преследованию», «возбудить (или прекратить) уголовное преследование» (термин, активно используемый УПК РФ), «возбудить уголовное обвинение» (термин характерен для ранних работ по советскому уголовному процессу), «привлечь к уголовному преследова-

¹ Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах / Под ред. М.Н. Марченко. – Т. 2: Теория права. – М.: Зерцало, 2000. – С. 599, 600.

нию», «привлечь в качестве обвиняемого», «привлечь к уголовной ответственности», и проч¹.

Пытаясь увязать воедино понятия: «привлечение к уголовной ответственности» и «привлечение в качестве обвиняемого», А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова и В.М. Савицкий отмечают, что уголовное преследование есть предшествующее разрешению дела формулирование, обоснование и отстаивание следователем и прокурором вывода о совершении определенным лицом преступления или общественно-опасного деяния².

Тетерин Б.С. и Трошкин Е.З. полагают, что «...с появлением обвинения в уголовном процессе обвиняемый уже несет уголовную ответственность. Подобное отождествление порождает тенденциозность и предвзятость в расследовании уголовного дела, приводит к недооценке гарантий правосудия, создает ошибочное мнение о том, что следователь предрещает вопрос о виновности обвиняемого. Привлечением в качестве обвиняемого следствие не заканчивается, а продолжается с участием обвиняемого. Первоначальное обвинение может быть изменено или дополнено. И только в судебном приговоре оно признается доказанным, а осужденный после вступления его в законную силу несет уголовную ответственность»³.

Нам ближе позиция П.М. Давыдова, который обращает внимание на то, что уголовно-правовой и процессуальный смысл понятия «привлечение к уголовной ответственности» в том, что «привлечение» не поглощает все со-

¹ Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. – Свердловск: Средне-Уральское кн. Изд-во, 1974. – С. 15.

² Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции- очерки / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: БЕК, 1997. – С. 156, 157.

³ Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М., 1997. – С. 106.

держание уголовной ответственности и не включает в себя судебное осуждение и наказание¹.

Нередко научные труды, специально посвященные процессуальному порядку привлечения в качестве обвиняемого, именуются запросто: «предъявление обвинения», а в ряде случаев второй термин используется в качестве заместителя первого. Такого мнения придерживается, в частности, А.И. Трусов. Он пишет: «Привлечение в качестве обвиняемого (предъявление обвинения) – один из наиболее важных и ответственных актов стадии предварительного расследования уголовных дел...»², где содержание круглых скобок мы вправе расценивать в качестве аналога основной цитаты.

Обоснованно проводя грань между уголовно-правовым понятием «привлечение к уголовной ответственности» и процессуальным «привлечение в качестве обвиняемого», он далее, противореча себе, заключает, что привлечение лица в качестве обвиняемого предполагает не признание данного субъекта виновным, преступником, но принципиально нечто иное, а именно: постановку, предварительное формулирование основного вопроса уголовного дела, то есть вопроса о виновности конкретного лица в совершении преступления. В последнем обвинительная власть или сторона обвинения формулирует притязание государства на признание его права привлечь обвиняемого (в случае, если на суде в законном порядке удастся доказать его виновность в совершении преступления) к уголовной ответственности³.

На наш взгляд, и это принципиальное утверждение, терминологически **привлечение** лица в качестве обвиняемого означает решение следователя (облечено в форму постановления) о вовлечении конкретного гражданина в уголовный процесс в соответствующем качестве с приданием ему особого право-

¹ Давыдов П.М. Процессуальные формы реализации уголовной ответственности. Применение норм процессуального права // Процессуальные средства реализации уголовной ответственности: Межвузовский Сб. науч. трудов. – Вып. 57. – Свердловск, 1977. – С. 23.

² Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 208.

³ Там же.

вого статуса (разъяснением субъективных прав и возложением юридических обязанностей). Термин «привлечь к уголовной ответственности», некоторое время использовавшийся в теории уголовного процесса в качестве аналога, следует считать анахронизмом уголовно-процессуального законодательства даже в приложении к процедуре осуждения лица за совершенное преступление.

Целесообразность сказанного проистекает из двух принципиальных соображений. Во-первых, правильнее, на наш взгляд, говорить не об уголовной, а о судебной ответственности (отвечать по суду, привлечь к суду) за совершенное преступление. Такой термин, кстати, используется в Резолюции 3074 (XXVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1973 г. «Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях против человечества», где, в частности, говорится: «Лица, в отношении которых имеются доказательства о совершении ими военных преступлений и преступлений против человечества, подлежат привлечению к судебной ответственности...» (п. 5)¹.

Во-вторых, подразумевая осуждение подсудимого, юридически грамотнее комментировать это, как «возложение судебной ответственности», а не привлечение к уголовной ответственности, поскольку уголовная (судебная, по нашему определению) ответственность представляет собой явление длящееся – **процесс претерпевания осужденным последствий совершенного им общественно-опасного деяния**.

Оснований для такого подхода предостаточно. В течение длительного времени наука уголовного права не уделяла должного внимания понятию ответственности, выяснению ее сущности. В законодательных и иных актах термин «ответственность» практически не употреблялся. В тех случаях, когда требовалось отличить уголовное наказание от явлений более общего порядка, сопряженных с реализацией норм уголовного закона, юристы, по мне-

¹ СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М.: Международные отношения. – 1989. – С. 463.

нию В.А. Елеонского, пользовались терминами «уголовная репрессия», «уголовное принуждение» или «уголовное преследование»¹.

Подобная ситуация проистекает из неурегулированности этой проблемы в общей теории государства и права. Так, по мнению С.Н. Братуся, вопрос о юридической ответственности в советской юридической литературе оказался излишне усложненным. Многочисленные воззрения ушли в сторону от главного в этом понятии. Ученый полагает, что необходимо освободиться от разрозненных понятий ответственности и выделить то основное, чему служит данная категория, – обеспечению выполнения юридической обязанности².

Представляется, что с учетом устоявшегося мнения о том, что с вступления в законную силу обвинительного приговора суда начинается уголовная ответственность³, а также предложений Л.Е. Сигалова о выделении в ее составе четырех элементов: порицания, осуждения, наказания и судимости⁴, следует остановиться на следующем определении уголовной (судебной) ответственности. Под ней, на наш взгляд, целесообразно понимать само претерпевание лицом, признанным виновным в совершении общественно-опасного деяния, неблагоприятных последствий, связанных с правовыми, имущественными и прочими ограничениями. Данный подход, с одной стороны, позволяет четко обозначить момент реализации уголовной ответственности, не сводя его непосредственно к акту привлечения в качестве обви-

¹ Елеонский В.А. Проблема ответственности в проекте УК // Проблемы уголовной ответственности и наказания в условиях формирования правового государства: Сб. науч. Тр. / РИПЭ МВД РФ, Рязань, 1994. – С. 5.

² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 42.

³ Уголовная ответственность и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие / Под ред. Н.И. Загородникова. – М.: ВШМ МВД СССР, 1987. – С. 12.

⁴ Сигалов Л.Е. Юридические предпосылки, состав и понятие уголовной ответственности. Применение норм процессуального права // Процессуальные средства реализации уголовной ответственности: Межвузовский Сб. науч. трудов. – Вып. 57. – Свердловск, 1977. – С. 16.

няемого, как это делает, например, А.Ф. Смирнов¹. С другой стороны, он ставит под сомнение широко употребляемое словосочетание «привлечь к уголовной ответственности» в невыгодном для него контексте.

Вплоть до настоящего времени сохраняется проблема того, когда преступление следует считать раскрытым с точки зрения правил ведения первичного учета. Термин «раскрытие преступления» по-прежнему имеет не только оперативно-розыскное и криминалистическое, но и уголовно-процессуальное значение. Именно поэтому в данный момент во ВНИИ МВД РФ разрабатывается новая инструкция о едином порядке учета преступлений.

В действующей же, уже упоминавшейся нами Инструкции о едином учете преступлений от 14 декабря 1994 г., утвержденной совместным приказом Генерального прокурора и МВД РФ № 66/418 от 14 декабря 1994 г. «О введении в действие Инструкции о едином учете преступлений», интересующий нас вопрос описывается весьма витиевато. Так, в § 3 отмечается, что первичный учет осуществляется путем заполнения статистических карточек:

- на выявленное преступление (форма № 1);
- о результатах расследования (**раскрытия**) преступления (форма № 1.1);
- на преступление, по которому, лицо, его совершившее, установлено (форма 1. 2) – карточка выставляется при выполнении процессуального акта привлечения лица в качестве обвиняемого – Л.Л.;
- на лицо, совершившее преступление (форма № 2);
- на лицо, подозреваемое в совершении преступления (форма № 2. 1.);...

В § 17 этой же директивы перечисляются случаи, когда преступление может быть учтено как раскрытое. К их числу относится и ситуация, когда уголовное дело по обвинению лица, совершившего преступление, закончено производством и обвинительное заключение утверждено прокурором с на-

¹ Смирнов А.Ф. Привлечение в качестве обвиняемого – важная предпосылка применения акта об амнистии // Применение норм процессуального права. Процессуальные средства реализации уголовной ответственности: Межвузовский Сб. науч. трудов. – Вып. 57. – Свердловск: СЮИ, 1977. – С. 65–69.

правлением дела в суд. Вместе с тем, здесь же оговаривается, что задержание или арест подозреваемого в преступлении лица, применение к нему иных мер пресечения, а также **предъявление лицу обвинения в совершенном преступлении** не дает оснований для учета преступления как раскрытоого.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в уголовно-процессуальном смысле преступление может быть учтено как раскрытое лишь после утверждения обвинительного заключения прокурором и направления уголовного дела в суд. Думается, что это уязвимая практика, поскольку преступление следует учитывать как раскрытое с момента привлечения лица в качестве обвиняемого.

Данный тезис подтвердили и 78,9% опрошенных нами респондентов.

Обыкновенно процессуальный акт привлечения в качестве обвиняемого ученые рассматривают относительно этапов стадии предварительного расследования¹. В зависимости от того, включается ли в их число доследственная (первоначальная, предварительная) проверка, проводимая в стадии возбуждения уголовного дела, следственные ситуации, связанные с приостановлением (возобновлением) предварительного следствия, стадию предварительного расследования делят на два, три, четыре, а иногда и более этапов. При этом некоторые правоведы сам акт привлечения лица в качестве обвиняемого расценивают в качестве самостоятельного этапа.

В рамках нашей работы представляется целесообразным ограничиться двумя основными этапами: 1) с момента возбуждения уголовного дела до привлечения лица в качестве обвиняемого; 2) с момента привлечения лица в качестве обвиняемого до окончания предварительного следствия.

Схематически это может быть выражено так:

ВУД-----ПЛвКО-----ОР,

Где **ВУД** представляет собой аббревиатуру возбуждения уголовного дела; **ПЛвКО** – привлечение лица в качестве обвиняемого; **ОР** – окончание расследования.

¹ Андрианов И., Шварев А. Нужен ли прокурору дополнительный рычаг воздействия на обвиняемого? // Российская юстиция. – 2000. – № 4. – С. 40–41.

Расположение процессуального акта привлечения лица в качестве обвиняемого строго посередине изображенного отрезка носит в достаточной степени условный характер. В реальной уголовно-процессуальной деятельности эта процедура может быть осуществлена в пределах: а) дежурных суток; б) работы следователя или следственно-оперативной группы «по горячим следам» (то есть 3-х – 10-и суток); в) более поздних периодов, включая этап, предшествующий окончанию расследования. Следует иметь в виду, что следователи достаточно часто, особенно на первоначальном этапе предварительного следствия, выносят так называемые «дежурные» постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Это обусловлено тем, что сроки, в пределах которых должностным лицам органов уголовной юстиции (особенно по очевидным преступлениям) приходится решать вопрос об изоляции преступника, крайне незначительны, в то время как достаточные для предъявления обвинения доказательства формируются не всегда своевременно. В какой-то степени это объясняется организационно-техническими возможностями, имеющимися в распоряжении экспертов-криминалистов, которые не всегда в состоянии качественно и, главное, быстро предоставить в распоряжение органов предварительного следствия соответствующие заключения.

По данным, полученным нами в ходе анкетирования архивных уголовных дел, в пределах дежурных суток обвинение предъявлялось по 23,4% материалов; в период до 3-х суток – 15,8%; от 3-х до 10-и суток – 33,1%; свыше 10-и суток – 20,0%; и 7,7% – под окончание предварительного следствия.

При этом дважды по одному и тому же преступлению постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого составлялось по 48,8% дел; трижды – по 29,5% дел; четырежды – 12,0% дел; один раз – 9,3%.

В ведомственных нормативных актах МВД РФ, равно как и директивных указаниях Генеральной прокуратуры РФ неоднократно прямо и косвенно обращалось внимание на недопустимость искусственного затягивания процессуального акта привлечения в качестве обвиняемого под окончание предварительного следствия. Достаточно ознакомиться с приказом МВД РФ от 4

января 1999 г. «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации» или с приказом Генерального прокурора РФ № 31 от 18 июня 1997 г. «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием».

Однако изучение следственной практики показывает, что подобная установка в работе органов предварительного следствия остается распространенной. До некоторой степени это объясняется объективными причинами, о которых мы уже говорили – длительностью производства судебных экспертиз на досудебном этапе (особенно по экономическим преступлениям). С другой стороны, присутствуют элементы субъективизма. Во-первых, желание некоторых следователей максимально ограничить возможности участия защитника в стадии предварительного расследования, что особенно было характерно для следственной деятельности по УПК РСФСР. Это подтвердили 78,9% опрошенных. Во-вторых, понимание того, что быстрое после предъявления обвинения, окончание производства по уголовному делу неизбежно снижает показатели следователя по текущей нагрузке¹. А это, в свою очередь, влечет поступление новых материалов, распределяемых руководителем следственного подразделения с учетом количества уголовных дел, находящихся в производстве у подчиненных. Со сказанным согласилось 67,7% респондентов.

В качестве средства ликвидации такой организации работы видится дальнейшее расширение ведомственного контроля со стороны руководителей следственных подразделений за качеством предварительного следствия, производимого следователями, различных форм воздействия органов прокуратуры и судов на выявляемые факты нарушений в деятельности должностных лиц органов уголовной юстиции на досудебном этапе.

Действенным рычагом может явиться и материальное стимулирование производительности труда следователей и дознавателей, что достижимо при

¹ Дуйшенбиеев Т.А. Интересы в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД РФ, 1999. – С. 35–58.

избирательном поощрении сотрудников, имеющих высокие показатели в работе. С этим согласились 98,0% респондентов.

Источником финансирования подобных расходов могли бы быть процентные отчисления от сумм, возмещаемых органами предварительного расследования потерпевшим по уголовным делам – 76,6% ответов; единовременные выплаты из единого централизованного фонда борьбы с преступностью – 56,9% ответов.

В научном аспекте представляется актуальным вопрос о том, в чем состоит сущность процессуального акта привлечения в качестве обвиняемого, как правильно его именовать, каково его место в структуре стадии предварительного расследования и в системе следственных действий. В юридической литературе его называют по-разному.

Так, профессор М.С. Стrogович пишет: «Привлечение лица в качестве обвиняемого – один из процессуальных актов, одно из процессуальных средств деятельности следователя, направленных на установление и изобличение совершившего преступление лица. Этим актом лицо становится в положение обвиняемого в совершении преступления»¹.

Примерно этого же мнения придерживается Л.А. Мариупольский, полагающий, что сущность акта привлечения лица в качестве обвиняемого состоит в том, что лицо, производящее дознание или следователь в установленном законом порядке делает вывод о наличии между лицом, привлекаемым в качестве обвиняемого, и государством уголовно-правовых отношений и разъясняет процессуальные гарантии, с соблюдением которых будут осуществляться возникшие с этого момента уголовно-процессуальные отношения между обвиняемым и органом, ведущим расследование. Это означает следующее: лицо, совершив преступление, ставит себя в особые отношения с государством, так как с момента совершения преступления оно обязано отвечать за свои действия перед государством. Уголовная ответственность, – заканчивает он свою мысль, – как

¹ Стrogович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: «Наука», 1984. – С. 31.

определенная юридическая обязанность нести ответственность, возникает с момента совершения преступления, независимо от того, знают о совершении преступления соответствующие органы власти или нет.

Уголовно-процессуальные отношения между лицом, совершившим преступление, и органом дознания или следователем, в рамках которого реализуется обязанность виновного нести уголовную ответственность, возникает с момента установления органом дознания или следователем факта совершения общественно-опасного действия и привлечения лица в качестве обвиняемого¹.

Обоснованность любого процессуального акта, – полагают Л.М. Карнеева и А.А. Чувилев, – означает соответствие вывода, положенного в основу решения, фактическим обстоятельствам, установленным по делу. Исходя из этого, обоснованность привлечения в качестве обвиняемого можно определить как наличие установленных в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона фактических данных, совокупность которых достаточна для вывода о совершении привлекаемым лицом преступления и его квалификации в соответствии с нормой уголовного закона².

Несколькими строчками ниже они резюмируют, что определение основания привлечения к уголовной ответственности предполагает познание следователем необходимых для этого фактических обстоятельств, анализ и оценку доказательств, с помощью которых эти обстоятельства установлены, а также обоснование и оформление полученного результата³.

Из сказанного видно, что названные ученые отождествляют понятие «привлечение в качестве обвиняемого» и «привлечение к уголовной ответственности», что было характерно для 60-х – 80-х годов прошлого века. В теории уголовного процесса данная точка зрения себя не изжила до сих пор. Тот

¹ Марципольский Л.А. Привлечение в качестве обвиняемого: Учебно-практическое пособие / Под ред. С.В. Бородина. – М.: УУЗ МВД СССР, 1976. – С. 6–7.

² Карнеева Л.М., Чувилев А.А. Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого: Учебно-практическое пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1976. – С. 7.

³ Там же.

же А.И. Трусов рассматривает перечисленные терминологические выражения как взаимозаменяемые, подчеркивая, что первое из них носит уголовно-процессуальный характер, а второе – уголовно-правовой¹.

С.П. Сереброва констатирует, что в случае обнаружения достаточных данных причастности лица к совершению преступления они (следователи – Л.Л.) обязаны привлекать его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого... Уголовно-процессуальный институт привлечения в качестве обвиняемого является важнейшим для досудебного производства... Привлечение в качестве обвиняемого – один из наиболее важных и ответственных актов предварительного расследования. В действовавшем до 1 июля 2002 года, а также в настоящем уголовно-процессуальном законодательстве он назывался и называется по-разному. Так, в ст. 4, 46, 143, 144 УПК РСФСР говорилось о «привлечении в качестве обвиняемого», а в ст. 2, 234 УПК РСФСР использовался термин «привлечение к уголовной ответственности».

В новом уголовно-процессуальном законодательстве в ст. 47, 171, 172 УПК РФ употребляется термин «привлечение в качестве обвиняемого», а в ст. 23, 27 УПК РФ употребляются такие термины как «привлечение к уголовному преследованию» и «привлечение к уголовной ответственности»².

Один из параграфов своей работы «Следователь в уголовном процессе» профессор А.П. Гуляев называет: «Обвинение в совершении преступления», говоря в нем, по сути, о привлечении в качестве обвиняемого³.

Описывая процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого, А.Я. Липец, А.В. Сивачев и В.В. Осин свою основательную работу, тем не менее, назвали: «Законность и обоснованность предъявления обвинения»⁴.

¹ Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 208.

² Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; Научн. ред. В.Т. Томин. – М.: ЮрайтИздат, 2003. – С. 399, 400.

³ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 121–130.

⁴ Липец А.Я., Сивачев А.В., Осин В.В. Законность и обоснованность предъявления обвинения: Учебное пособие / Под ред. В.В. Осины. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988.

Прямо отождествляет понятия «привлечение в качестве обвиняемого» и «привлечение к уголовной ответственности» профессор Л.М. Карнеева, когда пишет, что сущность привлечения в качестве обвиняемого состоит в том, что в этот момент лицо привлекается к уголовной ответственности. При этом в сноске она специально оговаривает, что предъявление обвинения является процессуальным актом привлечения к уголовной ответственности...¹

Данная точка зрения встречается и в более ранних ее работах².

П.С. Ефимичев считает, что привлечение лица в качестве обвиняемого есть процессуальный акт, занимающий центральное место в структуре расследования преступлений. Признание лица обвиняемым означает, что с этого момента оно привлекается к уголовной ответственности³.

Именно в этом состоит суть юридической процедуры данного процессуального акта и его назначение, ибо процессуальная процедура, с помощью которой осуществляется привлечение в качестве обвиняемого, по мнению профессора Н.А. Якубович, есть форма, способ установления наличия оснований уголовной ответственности, ее вида и конкретной меры⁴.

К этому мнению присоединяется Л.Б. Алексеева⁵.

Суммируя изложенные точки зрения, можно сделать некоторые выводы. Совершив преступление, лицо, тем самым, нарушает запрет государст-

¹ Карнеева Л.М. Особенности предъявления обвинения и допроса обвиняемого в условиях деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. – М.: ГУКУЗ МВД СССР, 1989. – С. 7.

² Карнеева Л.М., Статкус В.Ф. Предъявление обвинения. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. – С. 7.

³ Ефимичев П.С. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении лица в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. – 2002. – № 6. – С. 46.

⁴ Якубович Н.А. Законность и обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого и заключения его под стражу // Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халилулин А.Г., Якубович Н.А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. – Москва – Кемерово, 1997. – С. 119–120.

⁵ Алексеева Л.Б. Уголовная ответственность и процессуальная процедура / XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. – М., 1981. – С. 125.

ва на противоправное поведение, чем объективно лишь создает предпосылки для возникновения уголовно-правовых отношений, которые в большинстве случаев не могут быть реализованы вне рамок отношений уголовно-процессуальных. Уголовно-правовые отношения не могут быть реализованы после совершения преступления и в силу отсутствия одного из обязательных компонентов правоотношения – признака реальности. Для этого преступление (юридически значимый факт) для начала должно быть выявлено (то есть, как минимум, зарегистрировано в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел сообщений о преступлениях, утвержденной приказом МВД РФ № 158 от 13 марта 2003 г.). После проведения первоначальной проверки (если она была юридически грамотной и удачной) желательно, чтобы по выявленному факту (часто уже с установленным лицом) было возбуждено уголовного дела. Уголовно-правовые отношения, отчасти, возникают с момента применения в отношении подозреваемого принудительных мер процессуального характера и наиболее четко в рамках досудебного производства проявляются при привлечении лица в качестве обвиняемого. Как известно, в некоторых случаях срок уголовно-процессуального задержания, а также заключения под стражу (ареста) может засчитываться судом при назначении наказания в виде лишения свободы. В силу презумпции невиновности мы не имеем права утверждать, что акт привлечения в качестве обвиняемого совпадает с актом привлечения лица к уголовной ответственности. Уголовно-правовые отношения, проявляющиеся в форме судебной ответственности за содеянное (как следствие не выполнения обязанности по материальному праву), возникают в момент вступления в законную силу обвинительного приговора суда, констатирующего факт виновности подсудимого и назначающего ему соразмерное уголовное наказание. Именно с этого момента возникает судебная (уголовная) ответственность, носящая длительный характер (до погашения или снятия судимости). Поэтому, на взгляд соискателя, правильнее говорить о возложении судебной ответственности за преступление (по приговору суда), а не о

привлечении к ней. Ибо (повторимся) ответственность есть процесс претерпевания виновным нежелательных для него последствий совершенного общественно-опасного деяния в виде лишений материального, морального и иного характера.

Процессуальный акт привлечения лица в качестве обвиняемого можно определить как **основанное на доказательствах и произведенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, процессуальное решение и действие, констатирующие предварительный вывод следователя о виновности обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении.**

Голунский С.А. утверждал, что «всякие презумпции, какие бы они ни были, представляют собой попытку создать абстрактную истину, оторванную от конкретных обстоятельств данного дела...»¹.

По мнению В.И. Каминской презумпция невиновности является «искусственной процедурой, а не подлинным обобщением жизненного опыта»².

Профessor А.М. Ларин, комментируя объяснительную записку к итальянскому УПК 1930 года, приводил высказывание министра юстиции Италии Рокко о том, что презумпция невиновности «представляет собой странность, связанную со старыми понятиями, которые коренятся в принципах французской революции и которые приводят к крайним и непоследовательным эксцессам в установлении гарантий личности... Чтобы он (обвиняемый) считался невиновным в то время как о нем потому и производится дело, что он обвиняется в преступлении, – это такая нелепость, такое явное извращение логического и юридического смысла, что не может быть допущено в качестве приема выражения»³.

Преодолению указанного заблуждения, на наш взгляд, могла бы способствовать легализованная в уголовно-процессуальном законодательстве

¹ Голунский С.А. О вероятности и достоверности в суде // Проблемы уголовной политики. Кн. 4. – М., 1937. – С. 59.

² Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. – М., 1948. – С. 96.

³ Ларин А.М. Презумпция невиновности. – М., 1982. – С. 18.

РФ установка на ограниченное понимание презумпции невиновности. Рассматриваемая конституционная идея в своем практическом преломлении представляется вполне оправданной в случае, когда гражданин в силу объективных причин попадает в сферу интересов оперативных служб и против него у государственных органов публичного преследования и обвинения не имеется каких-либо весомых доказательств. Другая ситуация, когда преступник задерживается на месте совершения очевидного (ситуационного) преступления и против него выдвигаются полноценные доказательства. Молчание в таких случаях, а тем более, сознательная ложь (как способ самозащиты) должны оцениваться как злойший способ противодействия органам предварительного расследования и суда. Такую позицию поддержали 69,7% респондентов. Они полагают, что подозреваемые (обвиняемые) обязаны давать правдоподобные показания (или объяснения) относительно расследуемых фактов в случае предъявления против них улик.

Термин «процессуальная процедура» по мнению И.И. Гусевой содержит очевидный элемент тавтологии¹, с чем трудно не согласиться. Вполне допустимо определение «процессуальный акт» в приложении к процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого.

Тем не менее, во всех работах, так или иначе посвященных порядку производства следственных действий, учеными юристами акцент делается, как правило, лишь на допросе обвиняемого. Такого мнения придерживается, в частности, профессор С.А. Шейфер².

Шадрин В.С., разбирая вопрос о понятии и видах следственных действий, пишет о допросе обвиняемого³.

¹ Гусева И.И. Унифицированный / дифференцированный подход к структуре уголовного процесса Российской Федерации: Автореф. дис...канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – С. 5.

² Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 23.

³ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд. испр. и доп. – М.: Спартак, 2002. – С. 347.

Ссылаясь на мнение профессора А.М. Ларина относительно того, что следственными действиями в широком смысле слова являются все действия, предпринимаемые органом расследования во исполнение требований уголовно-процессуального закона в целях разрешения стоящих перед ним задач¹, С.П. Ефимичев также относит к их числу допрос обвиняемого².

Указанный перечень мнений можно было бы и продолжить в обоснование вывода о единстве ученых процессуалистов во взглядах на описываемую проблему.

В теории уголовного процесса, а также в уголовно-процессуальной деятельности, обыкновенно выделяют следственные действия, факт производства которых оформляется протоколом (очная ставка, предъявление для опознания, следственный осмотр и проч.). Известны также следственные действия, производимые на основании мотивированного постановления следователя, обосновывающего их целесообразность в так называемых конфликтных ситуациях, сопряженных с вторжением в сферу личных прав и свобод граждан (обыск, наложение ареста на имущество, эксгумация трупа и т.д.)³. В этом смысле особенностью привлечения лица в качестве обвиняемого, как процессуального акта или следственного действия, понимаемого в широком смысле слова, в отличие, например, от допроса потерпевшего, является то, что прежде чем допросить обвиняемого, следователь обязан вынести постановление о привлечении его в этом качестве.

УПК РФ констатирует, что потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 147.

² Ефимичев С.П. Доказывание до предъявления обвинения – этап стадии предварительного расследования / Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. – С. 5.

³ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание, формы. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 110–113.

деловой репутации¹. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Применительно к допросу потерпевшего и обвиняемого положения ч. 1 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» интерпретируются в том смысле, что рассматриваемый процессуальный документ составляется в ходе следственного действия. При этом перед оформлением протокола в нем должно отмечаться, в каком качестве соответствующее физическое лицо допрашивается (чтобы он мог реализовать свои права и ознакомиться с обязанностями, в ряде случаев, не исключающими, а предполагающими юридическую ответственность). Исходя из указанных соображений п. 3, ч. 3 ст. 166 УПК РФ следовало бы дополнить, поскольку, отмечая, что в протоколе указываются: фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях, его адрес и другие данные о его личности, законодатель не обратил внимание правопримениеля на то, что во вводной части протокола обязательно должен указываться процессуальный статус допрашиваемого в момент начала следственного действия².

Часть 1 ст. 188 УПК РФ, в частности, определяет, что свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается.

В подобных предписаниях УПК РФ усматривается определенная недоработка законодателя, поскольку в теории уголовного процесса общепринятым является мнение о том, что процессуальная фигура свидетеля появляется в судопроизводстве с момента вызова лица повесткой в соответствующем качестве в органы предварительного расследования, прокуратуру и суд³.

¹ Танцерев М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1999. – 22 с.

² Курашвили Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 45–53.

³ Кучугура М.В. О совершенствовании правового регулирования статуса свидетеля в российском уголовном процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Под ред. Ю.К. Якимовича. – Томск: Изд-во Томского университета, 2001. – Вы. 7.

Статьи 187–191 УПК РФ ничего не говорят о том, когда следует выносить постановление о признании лица потерпевшим: до допроса или после. Анализ архивных уголовных дел показал, что постановление о признании гражданина потерпевшим следователи, как правило, выносят после его допроса в этом качестве, что косвенно подтверждалось расположением соответствующих постановлений после протоколов допроса (практически 100% уголовных дел с участием потерпевших – физических лиц).

Сложившаяся практика вполне объяснима, поскольку из показаний потерпевшего следователи в основном и устанавливают (или уточняют) характер и размер причиненного ему вреда. В 37% уголовных дел данные о заявленном ущербе были уточнены в показаниях потерпевших. Однако описываемое развитие следственной практики уязвимо, поскольку потерпевшим лицо должно признаваться до допроса, а не после. Представляется, что адекватное предписание следует включить в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, поскольку перед допросом потерпевший должен уведомляться о принадлежащих ему правах и возлагаемых на него обязанностях¹, что, строго говоря, и делается, но без процессуального оформления (за исключением подписи, удостоверяющей факт предупреждения потерпевшего об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от них).

Другое дело – обвиняемый. По уголовным делам, подследственным органам предварительного следствия, следователь, на основании собранных на первоначальном этапе расследования доказательств, изначально обязан вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявив оное, осуществить допрос, если обвиняемый к нему расположен. При этом по сложившейся в последние десятилетия практике следователи достаточно часто сначала предъявляли обвинение, а затем разъясняли обвиняемым их права, что в юридической литературе было подвергнуто обоснованной

¹ Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии / Предварительное следствие в условиях правовой реформы: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1991. – С. 93–99.

критике. Так, упоминавшиеся уже нами А.Я. Липец, А.В. Сивачев и В.В. Осин, подвергая анализу наиболее распространенные нарушения процессуальных требований при предъявлении обвинения, отмечали, что анализ следственно-судебной практики показывает, что в очень редких случаях (8%) обвиняемые знакомятся со своими правами до предъявления им постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Как правило, эти права становятся им известными только после ознакомления с текстом предъявленного обвинения. Вызвано это тем, что на практике понятие «предъявление обвинения» связывают порой только с предъявлением постановления о привлечении в качестве обвиняемого, забывая о том, что согласно ст. 46 УПК РСФСР обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Тем самым это лицо приобретает определенное процессуальное положение и наделяется по закону процессуальными правами не с момента предъявления обвинения, а с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого¹.

Тем не менее, анализ образцов процессуальных документов (приложения к новому УПК РФ; № 42) показывает, что в соответствии с уголовно-процессуальной формой предлагаемого постановления о привлечении в качестве обвиняемого, разъяснение особенностей его правового положения в уголовном процессе по-прежнему следует осуществлять после предъявления обвинения (на обороте основного текста).

Как уже отмечалось, согласно ст. 47 УПК РФ, обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт (п. 1, 2, ч. 1). Для того, чтобы реализовать принадлежащие ему права, в том числе, право знать, в чем он обвиняется (п. 1, ч. 4 ст. 47 УПК РФ), обвиняемому его права должны разъясняться после вынесения постановления, но до (собственно) предъявления обвинения.

¹ Липец А.Я., Сивачев А.В., Осин В.В. Указ. соч. – С. 39.

Действующий УПК РФ, увеличив с 2-х до 3-х суток срок, в пределах которого обвинение должно предъявляться с момента вынесения постановления (ч. 1 ст. 172), установил, что следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

- При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения (ч. 5 ст. 172 УПК РФ). Трудно понять, с чем связано увеличение срока предъявления обвинения с 2-х до 3-х суток, поскольку анализ архивных материалов, в частности, показал, что по «рядовым» уголовным делам обвинение предъявляется, как правило, сразу же после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (в тот же день) – 60,9% случаев. Однако, как указывалось ранее, подобные предписания уголовно-процессуального законодательства следует предметно увязывать с содержанием ряда смежных норм УПК РФ, регламентирующих, в том числе, процессуальный порядок избрания мер пресечения в отношении обвиняемого¹.

В этом смысле целесообразно отредактировать содержание ч. 5 ст. 172 УПК РФ, изложив ее в следующем виде: «При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявляемого (а не предъявленного – Л.Л.) обвинения, а также его права и обязанности...».

В редакционном изменении нуждается и ч. 6 ст. 172 УПК РФ, которая гласит: «В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника».

¹ Ковтун Н.Н., Лубин А.Ф., Поляков М.П., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учебно-методическое пособие. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 1999. – С. 78–82.

Если место обвиняемого не установлено, он, по правилам ст. 210 УПК РФ, должен объявляться в розыск. Понятие привода носит общий характер, поскольку он может предприниматься в отношении не явившегося обвиняемого, равно как и других участников уголовного процесса (того же свидетеля). Часть 6 ст. 172 УПК РФ должна предусматривать случаи именно доставления обвиняемого из розыска. Тем более что с этим связано еще одно неправильное толкование уголовно-процессуального закона. В 23,7% уголовных дел от 100% их общего числа, по которым осуществлялся розыск обвиняемого, постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносилось датой доставления обвиняемого из розыска, хотя, по смыслу закона, этого не требуется. За исключением, конечно же, тех случаев, если факт уклонения обвиняемого от органов предварительного расследования не криминализировать в УК РФ, что предлагает, например, Е.А. Касаткина¹.

Поэтому, на наш взгляд, ч. 6 ст. 172 УПК РФ должна выглядеть следующим образом: «В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого, в день его привода или доставления из розыска при условии обеспечения следователем участия защитника. При этом выносить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого не требуется за исключением случаев, когда, находясь в розыске, обвиняемый совершил новое преступление».

В ряде случаев представляется целесообразным ставить вопрос об ответственности защитников, если они входили с инициативой об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Эту идею поддержали 65,4% респондентов.

Наконец, нуждается в усовершенствовании и ст. 108 УПК РФ. Регламентируя процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, она, в частности, устанавливает, что неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного за-

¹ Касаткина Е.А. Указ. соч. – С. 34–68.

седания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого (ч. 4). Представляется, что положительное решение вопроса об избрании в отношении разыскиваемого обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, необходимое для оперативного осуществления розыскных мероприятий, должно законодательно разрешаться в отсутствие оного. Тем более что в УПК РФ вплоть до настоящего времени остается неурегулированным организационно-правовой аспект эта-пирования обвиняемого к месту производства предварительного расследова-ния или судебного разбирательства в случае его обнаружения в ходе розыск-ных мероприятий.

Своеобразное отражение в УПК РФ получил правовой статус обвиняе-мого по уголовным делам, подследственным органам дознания. Согласно п. 2, ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым в таких случаях признается лицо, в отно-шении которого вынесен обвинительный акт. Данный процессуальный доку-мент составляется дознавателем по окончании расследования, срок которого определен в 20 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). Осуществляется оно только по очевидным преступлениям, поскольку ч. 2 ст. 223 УПК РФ оговаривает, что дознание производится по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 на-стоящего Кодекса, возбуждаемым в отношении конкретных лиц.

Статус прототипа обвиняемого – подозреваемого по уголовным делам данной категории соответствующее физическое лицо получает с момента возбуждения уголовного дела и сохраняет до окончания предварительного расследования. Таким образом, права (обязанности у рассматриваемого участника уголовного процесса законом не предусмотрены), обвиняемый полу-чает лишь под окончание досудебного производства. Заметим, что в ст. 225 УПК РФ при описании формы обвинительного акта среди прочих моментов также используется выражение «данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности» (п. 3, ч. 1). Думается, что в контексте изложенного, данную формулировку следовало бы заменить на иную: «данные о лице, привлекае-

мом в качестве обвиняемого». В поддержку сказанного высказались 59,9% опрошенных нами должностных лиц органов уголовной юстиции.

В пункте 6 части 1 указанной статьи говорится также о перечне доказательств, на которые ссылается **сторона защиты**.

На использование подобной терминологии правоприменителя ориентирует законодатель. Он обращает в пп. 45 и 46 ст. 5 УПК РФ внимание на то, что **стороны** – участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) (законодатель отождествляет указанные понятия – Л.Л.) или защиты от обвинения; **сторона защиты** – обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель.

На наш взгляд, термин «сторона защиты» не совсем верно отражает интересы участников уголовного процесса соответствующей группы, поскольку адвокат может участвовать не только на стороне обвиняемого, но и на стороне потерпевшего и даже свидетеля (ч. 1 ст. 45 УПК РФ). С точки зрения лингвистики и логики правильнее говорить: **сторона обвинения** – **сторона обвиняемого**. К тому же в подавляющем числе случаев процессуальная фигура гражданского ответчика совпадает с процессуальной фигурой обвиняемого (81,2% архивных уголовных дел)¹.

Термин «сторона» вообще должен ассоциироваться с **интересами**, а не с **функциями**, тем более что реального их разделения не наблюдается не только в правоохранительной деятельности, но и в теории уголовного процесса и даже в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. С данной точкой зрения согласились 46,7% респондентов. Относительно небольшой процент опрошенных указывает на то, что многими респондентами данный вопрос, как это следует из свободных комментариев к нему, воспринимался как «чисто теоретическая (надуманная) проблема».

¹ Об этом см. также: Дуйшиенбиеев Т.А. Интересы в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 1999. – С. 12–20.

Что же касается обвиняемых по уголовным делам, подследственным органам дознания, заметим, что исторически институт дознания развивался в интересах освобождения органов предварительного следствия от чрезмерной нагрузки по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности и какой-либо сложности с точки зрения процедур доказывания. Однако статистика МВД РФ неумолимо свидетельствует об обратном. Следователи ОВД буквально завалены уголовными делами не своей подследственности, поскольку дознаватели не успевают заканчивать огромный вал производств в пределах ограниченных процессуальных сроков.

Идею передачи уголовных дел в суд с момента составления обвинительного акта или даже постановления о привлечении в качестве обвиняемого можно было бы перенести и на деятельность следователей ОВД и прокуратуры. Анализ архивных уголовных дел по «рядовым» преступлениям, которые в правоохранительных органах «пекут как блины» каждый день, показывает, что степень активности следователей после выполнения рассматриваемого процессуального акта невелика. В 46,7% материалов после предъявления обвинения и допроса обвиняемого в распоряжение следователей поступали лишь такие документы как: копии приговоров, справки о наличии (отсутствии) судимости (по ф-112) из ИЦ УВД (ГИЦ МВД РФ), характеристики, данные о принятых профилактических мерах и проч. Следственные действия, в том числе и по проверке алиби, заявлявшихся обвиняемыми в ходе допроса (9% дел) выполнялись крайне редко.

Данное направление совершенствования досудебного производства автором рассматривается как перспективное, особенно в контексте создания единой федеральной службы расследования (или реставрации института судебных следователей).

Глава 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЕМНОГО

§ 1. Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого

С уголовно-процессуальной точки зрения термин «привлечение лица в качестве обвиняемого» имеет четыре основных значения: 1) соответствующее решение следователя, оформленное постановлением; 2) специальный (самостоятельный) этап стадии предварительного расследования; 3) комплекс определенных уголовно-процессуальных действий и решений, осуществляемых в рамках частных уголовно-процессуальных отношений, характерных для данного этапа расследования; 4) процессуальный институт – совокупность норм, касающихся оснований, условий и процедуры наделения гражданина уголовно-процессуальным статусом обвиняемого¹.

Принято считать, что, собрав достаточные для обвинения лица в совершении преступления доказательства, следователь принимает решение о привлечении его в качестве обвиняемого. Это находит отражение в особом постановлении². Однако на документирование указанного решения существенное влияние оказывают меняющиеся обстоятельства, имманентно возникающие в рамках конкретной следственной ситуации. В ряде случаев следователь вынуждается выносить многочисленные, так называемые, «дежурные», постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, не дожидаясь исчерпывающего исследования предмета доказывания, с учетом давностных сроков привлечения лица к уголовной ответственности³. Подобное положение характерно для расследования тяжких преступлений, когда в рамках дежурных суток подчас не бывает реальной возможности получить, напри-

¹ Рыжаков А.П. Обвиняемый. – М.: Изд-во ПРИОР», 1999. – С. 6.

² Адаменко В.Д. Интересы обвиняемого в уголовном деле // Известия вузов. Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 14–15.

³ Гальперин И.М. Как исчислять срок давности привлечения к уголовной ответственности // Советская юстиция. – 1966. – № 9. – С. 8.

мер, заключение эксперта о характере вреда, причиненного здоровью пострадавшего, а с другой стороны – нельзя отпустить лицо, предполагаемо причастное к совершению преступления. Не всегда выручает и предоставляемое следователю по закону право кратковременного лишения свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, поскольку срок, установленный ч. 1 ст. 10 УПК РФ (48 часов) является весьма незначительным.

Ст. 171 УПК РФ определяет: «При наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого».

Понятие «достаточность доказательств» в законе не раскрывается. Из содержания ст. 171 УПК РФ следует, что никакое отдельно взятое доказательство, в том числе факт признания обвиняемым своей вины, не может быть положено в основу обвинения. Достаточной может быть признана только их совокупность, что, однако, далеко не всегда гарантирует следователя от процессуальных и тактических ошибок. «Необходимая и достаточная совокупность доказательств» может быть сфабрикована истинными преступниками, инсценирующими обстоятельства расследуемого преступного события. Она может быть получена вследствие удачной маскировки реальных следов преступления и умышленного предварительного искажения данных, получаемых в ходе осмотра места происшествия¹. Наконец, необходимая совокупность улик может быть скомпонована самим следователем в силу злоупотребления им своим должностным положением.

При оценке таких подходов, – считают составители учебника по уголовному процессу (2003), – следует учитывать, что, как бы ни была высока степень убежденности следователя в виновности лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, равно как и в достаточности собранных им доказательств обвинения, он никогда не должен забывать, что его внутреннее убе-

¹ Мартынчик Е.Г. Субъективные права обвиняемого и их процессуальные гарантии. Советское государство и право. – М., 1976. – С. 89.

ждение может рассматриваться в лучшем случае как субъективная достоверность, то есть как достаточно высокая степень объективной вероятности¹.

Принято считать, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого тем и отличается от постановления о возбуждении уголовного дела, что во втором случае у должностного лица, принимающего решение о начале расследования, отсутствует уверенность в наличии состава преступления в исследуемом событии². Собственно, сам закон устанавливает, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие **достаточных данных, указывающих на признаки преступления** (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). С точки зрения логики рассматриваемый прием вряд ли можно признать удачным, поскольку в рамках единой правовой формулы содержатся два взаимоисключающих тезиса: с одной стороны – **достаточные данные** (термин оценочный, обосновывающий уверенность субъекта, принимающего решение), с другой – **признаки преступления** (адекватный термин, презюмирующий возможность переоценки судебной перспективы возбужденного уголовного дела, – то есть порождающий сомнения).

Точно такая же ситуация, хотя и в значительно меньшей степени, характерна для постановления о привлечении в качестве обвиняемого³. Анализ архивных уголовных дел, в частности, показал, что 38,7% случаев изначальная квалификация, содержавшаяся в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела не совпадала с (относительно) окончательной формулировкой обвинения, изложенной в описательной и резолютивной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Ранее нами уже приводились цифры, подтверждающие факт многократности вынесения «дежурных» постановлений о привлечении в качестве обвиняемого на первоначальном этапе расследования. В подавляющем числе изу-

¹ Уголовный процесс России: Учебник... М.: ЮрайтИздат, 2003. – С. 406.

² Белозеров Ю.Н., Марцифин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. – М.: УМЦ ГУК МВД РФ, 1994. – С. 63–73.

³ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. – М., 1971. – С. 13.

ченных нами уголовных дел (77,7%) в пределах указанных процессуальных актов (то есть при перепредъявлении обвинения) переквалификация расследуемого деяния не встречалась. И все-таки, проблема достаточности доказательств на момент привлечения лица в качестве обвиняемого остается весьма актуальной, особенно при принятии следователем рассматриваемого процессуального решения в условиях информационного дефицита – ситуации, когда предмет доказывания в основном исследован, а пределы доказывания исчерпаны (например, показания потерпевшего на показания обвиняемого)¹.

В подобных случаях осуществление уголовного судопроизводства к логически оправдываемому, с позиций презумпции невиновности, приостановлению расследования, вряд ли оправдано, поскольку такой прием ни в коей мере не отвечает назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Равно и поиск искусственных предпосылок для того, чтобы «закоротить» производство по уголовному делу в стадии предварительного расследования, особенно по реабилитирующим основаниям, что нивелирует риск правоприменения, связанный с необходимостью вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в отсутствие полной уверенности следователя в своей правоте².

Ранее присутствовавшие в советском уголовно-процессуальном законодательстве правовые механизмы позволяли следователям и органам дознания достойно выходить из описываемых положений, поскольку как первые, так и вторые задолго до вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого могли отказывать в возбуждении уголовного дела по ст. 10 УПК РСФСР (с постановкой на учет), либо прекращать уголовное дело по нереабилитирующим основаниям в случае признания обвиняемым своей вины (часто не подкреплявшейся документально иными доказательствами).

¹ Мотовиловкер Я.О. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздан, 1956. – С. 37–45.

² Лифанов Е.Н. К вопросу о мотивировке постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Труды. Томский университет. Серия юридическая. – 1971. – С. 29–32.

В теории уголовного процесса рассматриваемая практика обыкновенно комментируется лишь в приложении к ситуациям, когда обвиняемый, якобы, под определенным напором следователя, то есть вынужденно, дает признательные показания. Об этом пишут, в частности, В.Л. Будников и В.А. Токарев: «..на практике не так уж редки случаи, когда...факт признания обвиняемым своей вины становится основой обвинения, едва ли не главным обвинительным доказательством, а факт отрицания вины следователь либо вообще не рассматривает, либо придает ему второстепенное значение»¹. Однако как быть, если обвиняемый добровольно признает свою вину в расследуемом преступлении, в том числе и после явки с повинной, сделанной абсолютно сознательно и добровольно? Как должен поступать следователь, если «обосновать» юридически чистосердечное признание лица, совершившего преступление (в том числе и тяжкое), нечем?

УПК РФ, в целом восприняв установку государственно-правовой политики РФ в области борьбы с преступностью на дальнейшую легализацию поощрительных норм, вместе с тем, по-прежнему констатирует необходимость вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. На это ориентирует, например, ст. 25 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон», которая гласит: «Суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо (выделено нами – Л.Л.) примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Адекватные предписания содержатся в ст. 26 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки» и в ст. 28 УПК РФ «Пре-

¹ Будников В.Л., Токарев В.А. Правовое значение признания обвиняемым своей вины / Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – С. 48.

кращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием» (статья 28 в отличие от статьи 26, как мы видим, говорит о прекращении уголовного преследования, а не уголовного дела).

Подобные рекомендации УПК РФ, на наш взгляд, можно было бы выразить более лаконично: «Суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело (а не преследование, в данном случае) в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных ст. 76 (и др.), если он примирился с потерпевшим и загладил причиненный вред».

Формулируя свою позицию таким образом, законодатель ориентирует следователей на то, что для прекращения уголовного дела по вышеуказанным основаниям следователь обязательно должен выносить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Прекращение уголовных дел в отношении подозреваемых, надо полагать, предусмотрены лишь для уголовных дел, подследственных органам дознания. Это предполагает допустимость прекращения уголовных дел (преследований) только тогда, когда у субъекта расследования отсутствуют сомнения относительно доказанности факта привлеченности конкретного лица к расследуемому преступлению.

Иная интерпретация предписаний ст. 25, 26 и 28 УПК РФ может породить у следователя желание прекратить уголовное дело и в отношении подозреваемого, что, как представляется, нуждается в законодательном уточнении. С изложенным согласились 56,1% респондентов.

К форме постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого предъявляются определенные требования¹. Отдельные процессуальные акты

¹ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗИ, 1972, с. 71–78.

могут обладать дополнительными свойствами, зависящими от значимости принимаемого решения¹.

В актах применения права организующая деятельность субъектов материальных и процессуальных юридических отношений получает свое конкретное выражение и предметно воплощается в виде того или иного правоприменительного решения².

В уголовном процессе к форме рассматриваемого постановления предъявляются следующие требования:

- а) законность;
- б) обоснованность;
- в) мотивированность;
- г) объективность изложения фактических данных;
- д) юридическая четкость формулировки;
- е) индивидуализация обвинения;
- ж) оценка доказательств по внутреннему убеждению³.

Законность постановления о привлечении в качестве обвиняемого означает, что:

- а) оно должно быть вынесено компетентным должностным лицом в соответствующей стадии уголовного процесса;
- б) в нем должна быть дана юридически правильная квалификация содеянного;
- в) оно должно соответствовать установленной процессуальной форме, то есть содержать необходимые реквизиты.

¹ Ярославский В.Д. Понятие привлечения к уголовной ответственности // Социалистическая законность. 1968. – № 4. – С. 46; Лукашевич В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. – Л., 1985. – С. 32–41; Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967. – С. 39.

² Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. – Л., 1987. – С. 51.

³ Предварительное следствие в органах внутренних дел: Программа для высших учебных заведений МВД СССР. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – С. 36–38.

По уголовным делам, требующим предварительного следствия (чч. 1–2 ст. 150, пп. 1–5, ч.2 ст. 151 УПК РФ), постановление о привлечении в качестве обвиняемого составляется следователь.

В силу ч. 2 ст. 39 УПК РФ данный документ может составить начальник следственного отдела ОВД, если он принял дело к своему производству.

Его вправе составить и прокурор, поскольку ему предоставляется право лично производить предварительное следствие или участвовать в отдельных следственных действиях (пп. 2, 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Дознаватель не вправе выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовным делам, подследственным следователю.

Законность постановления о привлечении в качестве обвиняемого определяется правильностью квалификации преступления, то есть его юридической оценкой; она должна объективно соответствовать установленным обстоятельствам преступления.

Законность постановления о привлечении в качестве обвиняемого связана с соблюдением субъектом расследования установленной процессуальной формы, а также содержания, характерных для данного документа. Они должны отвечать требованиям ч. 2 ст. 171 УПК РФ и содержать необходимые реквизиты.

Обоснованность обвинения означает, что каждое положение, изложенное в постановлении, должно реально соответствовать данным о личности обвиняемого, общественно-опасному деянию, им совершенному, форме вины или наступившим последствиям, то есть базироваться на собранных по делу формальных (юридических) доказательствах¹.

«Объективность решения, по мнению профессора П.А. Лупинской, – это соответствие изложенных в нем выводов о фактических обстоятельствах дела доказательствам, которые, имеются в деле и которые получены в ре-

¹ Курашвили Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 3–17.

зультате предшествовавшей решению деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств»¹.

Постановление можно считать обоснованным, если следователь к моменту его составления имеет достаточные фактические данные (доказательства), на которых зиждется формула обвинения.

Обоснованными должны быть все утверждения, изложенные как в описательной, так и в резолютивной части постановления. При этом итоговое решение, выраженное в резолютивно-постановочной части, логически должно вытекать из обстоятельств, признанных установленными в описательной части.

Законность и обоснованность постановления органически связаны между собой. Необоснованное привлечение в качестве обвиняемого является нарушением принципа законности; в равной мере постановление, составленное неправомочным на то должностным лицом, не создает предпосылок к отнесению рассматриваемого процессуального акта к числу законных.

УПК РФ устанавливает, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть мотивированным. Однако в чем она должна проявляться, – не поясняет. Это, в конечном итоге, приводит к тому, что «...указание закона о том, что постановление о привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого должно быть мотивированным, не все ученые понимают одинаково»².

Под мотивированностью постановления, как правило, понимают такую аргументацию его фабульной части, которая позволяет прийти к логическому заключению об исчерпывающем описании содеянного обвиняемым и его соответствии диспозиции статьи уголовного закона РФ.

¹ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М.: ВЮЗИ, 1972. – С. 73.

² Ефимичев С.П. Процессуальное оформление привлечения лица в качестве обвиняемого / Предварительное следствие в условиях правовой реформы: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1991. – С. 80.

Мотивировка решения выражается не только в анализе доказательств, но и в приведении в решении фактической, логической и правовой аргументации¹.

Объективное изложение фактических данных – это их описание в строгом соответствии с действительностью. Обстоятельства уголовного дела – суть факты окружающего мира, почерпнутые из поступков конкретных граждан, имеющих отношение к расследуемому преступлению. Они (эти факты) должны излагаться без какого-либо искажения и предвзятости. Лишь в этом случае выводы, вытекающие (и основанные) на них, будут достоверными, то есть составлять в совокупности искомую судебную истину, которая и является конечной целью доказывания.

Некоторые ученые считают, что требование мотивированности означает необходимость обязательного приведения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого всех доказательств, подтверждающих выводы о наличии преступления и вины конкретного лица в его совершении².

Другие полагают, что требование законодателя о мотивировке предъявляемого обвинения нельзя выполнить иначе, кроме как указанием в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого тех доказательств и доводов, которые положены в основу обвинения³.

Иного мнения придерживается профессор Г.М. Миньковский, который считает, что требование мотивировки постановления означает, что формулировка обвинения (описательная часть) должна содержать изложение конкретных фактических обстоятельств, обосновывающих вывод о наличии преступления и квалификацию его. Закон не указывает на обязательность изложения в постановлении доказательств, обосновывающих обвинение (по ана-

¹ Лупинская П.А. Указ соч. – С. 75.

² Лукашевич В.З. Обоснованность обвинения и гарантии прав обвиняемого в стадии предварительного расследования // Ученые записки ЛГУ. – № 202. Сер. Юрид. науки, 1956. – Вып. 8. – С. 190–200; Ляхов Ю.А. Обвиняемый на предварительном следствии в советском уголовном процессе: Автограф. дис. канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1965. – С. 8.

³ Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. – М.: Юрид. издат, 1968. – С. 139–142.

логии с обвинительным заключением – Л.Л.). Необходимо и достаточно привести фактические обстоятельства деяния, поскольку они установлены материалами, и квалификацию¹.

С точки зрения профессоров Л.М. Карнеевой, В.Ф. Статкуса и М.С. Строговича, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого следователь может привести доказательства, если сочтет это необходимым².

Свое мнение по поводу данной дискуссии профессор П.А. Лупинская изложила следующим образом: «Применительно к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого требование мотивированности означает указание в самом постановлении только установленных по делу обстоятельств без приведения доказательств, которые имеются в деле и обосновывают вывод об их наличии. Под мотивированкой же такого решения следует понимать систему доводов, аргументов, обосновывающих решение, как в части установления фактических обстоятельств, так и в отношении правовых выводов по делу»³.

Заметим, что результаты анкетирования архивных уголовных дел показали, что следователи при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого ссылок на имеющиеся в распоряжении доказательства, как правило, не делают (100% дел), что следует признать совершенно правильным. Противное порождает чрезмерную формализацию предварительного следствия, что неоправданно увеличивает энергетические и временные затраты в деятельности органов предварительного расследования.

Юридическая четкость формулировки обвинения означает, что фактические обстоятельства дела должны излагаться в доступных (общепринятых) стилистических выражениях, исключающих использование юридических штампов. Так, если объективная сторона состава преступления кражи опре-

¹ Миньковский Г.М. Комментарий к УПК РСФСР. – М., 1981. – С. 191.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1970. – Т. 2. – С. 87; Карнеева Л.М., Статкус В.Ф. Предъявление обвинения. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 40–42.

³ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 75.

делена в уголовном законе как тайное похищение чужого имущества, нельзя в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указывать, что потерпевший был ограблен, ибо ограбление является признаком состава другого преступления – грабежа.

Если, диспозиция статьи УК РФ состоит из нескольких пунктов или частей, то фактические данные, приводимые в обоснование квалификации, должны отвечать юридическим признакам, характеризующим соответствующий пункт или часть статьи УК РФ.

В материальных составах преступление считается оконченным с момента наступления определенных последствий, например, смерти пострадавшего. Об их наступлении должно быть указано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также доказана причинная связь между действиями обвиняемого и ними.

В постановлении следует указывать форму вины, так как обвинение лица в совершении преступления, основанное только на факте наступивших последствий при отсутствии умышленной или неосторожной вины, представляет собой объективное вменение, чуждое российскому уголовному праву.

Индивидуализация обвинения состоит в том, что если по уголовному делу в качестве обвиняемого привлекается несколько человек, то в отношении каждого должно составляться отдельное постановление. При этом если преступление совершено в соучастии, нужно установить индивидуальную роль, степень и характер участия каждого из соучастников в достижении общего преступного результата в случае совершения одного или нескольких преступлений.

Индивидуализация роли каждого обвиняемого в совершенном преступлении является необходимым условием назначения судом справедливого наказания¹.

¹ Гаухман Л.Д., Кипман Н.Н. Деятельность следователя МВД по изучению личности обвиняемого. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. – С. 17–26.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению заключается в том, что вопрос о достаточности доказательств, объеме обвинения и квалификации действий виновного законом отнесены к компетенции следователя. Перечисленные вопросы решаются на основе его личного профессионального опыта, проистекающего из правосознания, господствующего в обществе, законов и подзаконных нормативных актов, действующих на момент принятия процессуального решения.

Несмотря на то, что оценка доказательств носит субъективный характер, она не является произвольной, так как базируется на фактических данных, собранных, проверенных и оцененных к моменту принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и дознавателя, не имеют заранее установленной силы.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого является одним из важнейших процессуальных документов, который (в купе с обвинительным заключением) очерчивает пределы судебного разбирательства.

Содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого определяет объем обвинения (квалификацию преступления), которые, как правило, должны совпадать с окончательными выводами органа расследования, излагаемыми в обвинительном заключении. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение являются процессуальными документами, без которых невозможно назначение дела к слушанию.

Судебное разбирательство уголовного дела в суде первой инстанции производится лишь в отношении лиц, привлеченных в качестве обвиняемых, и в пределах того обвинения, которое было им предъявлено в стадии предварительного расследования¹.

Суд (судья) не вправе вменять в вину подсудимому совершение преступления, обстоятельства которого не были включены в описательную часть

¹ Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе. – Харьков, 1974. – С. 75–78.

постановления о привлечении в качестве обвиняемого и соответственно в резолютивную часть обвинительного заключения¹, так как это лишает подсудимого возможности в полном объеме осуществлять свое право на защиту.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого, равно как и всякое иное постановление, состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого определяется ч. 2 ст. 171 УПК РФ.

Она устанавливает, что: «В постановлении должны быть указаны: 1) дата и место его составления; 2) кем составлено постановление; 3) фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения; 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1–4, части 1 ст. 73 настоящего Кодекса; 5) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление; 6) решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу».

Как видно из изложенного, в ст. 171 УПК РФ содержатся указания лишь на общие обязательные элементы постановления. Не упоминается, какие сведения о личности обвиняемого и в каких случаях должны обязательно отражаться в данном документе.

Следственная практика выработала порядок, при котором в постановлении обязательно указываются возраст несовершеннолетнего обвиняемого, причем не только год, но также месяц и день рождения. Особенно это важно по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, когда возникает необходимость в определении (констатации или подтверждении) подследственности.

¹ Прохоров В.С. Преступление и уголовная ответственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1987. – С. 28–32.

Не маловажное значение имеют и сведения о прошлых судимостях обвиняемого, когда они являются основанием для квалификации действий обвиняемого по признаку повторности и т. п.¹.

Обобщение передового следственного опыта позволяет выделить следующие элементы, которые должны быть присущи структуре постановления о привлечении в качестве обвиняемого:

1. Вводная часть. В ней указываются: наименование документа; место его составления (город, поселок, село); число, месяц и год составления; должность, специальное звание (классный чин), фамилия и инициалы должностного лица, составившего постановление; номер уголовного дела; указание на факт совершения преступления, по поводу которого производится предварительное расследование.

2. Описательная часть. В нее включаются: фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, возраст, если он несовершеннолетний; преступление, в совершении которого оно обвиняется, с указанием времени, места и других его обстоятельств; квалификация действий обвиняемого – ссылка на статью УК РФ, предусматривающую соответствующий состав преступления, а если эта статья имеет несколько частей или пунктов, то указания и на них; ссылки на статьи УПК РФ, регламентирующие основания и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого (ст.ст. 171–175 УПК РФ).

Следует отметить, что ссылка только на ст.ст. 171 и 172 УПК РФ недостаточна, поскольку они определяют лишь основания для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Но рассматриваемая правовая процедура представляет собой сложный процессуальный акт, который включает в себя предъявление обвинения в установленный законом срок и в определенном законом порядке (в частности, ст. 172 УПК РФ). Предъявление обвинения должно сопровождаться разъяснением обвиняемому его

¹ Адаменко В.Д. Процессуальная форма защиты обвиняемого // Правовые вопросы борьбы с преступностью: Сборник статей. – Томск: Изд-во Томского университета, 1982. – С. 46–48.

прав¹, а в контексте изложенного нами в первой главе, и обязанностей. Разъяснение последних важно для осознания обвиняемым юридических последствий недобросовестного их выполнения, способных выразиться в юридической ответственности. Об этом должна делаться отметка на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Поэтому следователь, вынося постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в его описательной части должен ссылаться не только на ст.ст. 171 и 172 УПК, но и на ст. ст. 47, 173–175 УПК РФ, подчеркивая этим, что он будет предъявлять обвинение в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

3. Резолютивная часть. Она содержит: решение следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявлении ему обвинения; краткое описание состава совершенного преступления и квалификацию действий обвиняемого; решение об объявлении постановления обвиняемому и разъяснении ему прав, обязанностей и юридической ответственности; подпись следователя².

УПК РФ (с учетом приложений образцов процессуальных документов) каких-либо исключительно жестких требований к единству процессуальной формы рассматриваемого постановления не предъявляет. В основном сказанное принципиальное значение приобретает применительно к описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого³. Изучение архивных уголовных дел, в частности, показало, что в изложении так называемой фабульной части обвинения в следственной практике единообразия не наблюдается. Прежде всего, в 78,0% уголовных дел вводная часть постановлений содержала следующую излишнюю формулировку (в различных вариа-

¹ Волынская О.В., Яковенко В.Е. Процессуальные гарантии законного и обоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого: Лекция. – М.: ЮИ МВД РФ, 1997. – С. 14–20.

² Дроздов Г.В. Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого: Учебник уголовного процесса. – М.: Спарт, 1995. – С. 206–219.

³ Сергеев А.И. Привлечение в качестве обвиняемого. Учебник советского уголовного процесса / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 204–220.

циях): следователь (ФИО, специальное звание и проч.), рассмотрев материалы уголовного дела по факту (идет описание повода к возбуждению уголовного дела или его основных обстоятельств), установил...(и далее по тексту). Совершенно очевидно, что заключать вводную часть рассматриваемого нами постановления необходимо ссылкой на номер уголовного дела, который присваивается ему сразу же после возбуждения уголовного дела и выставления статистической карточки в ИЦ регионального УВД. Тем самым следственный работник логически «увязывает» составляемый процессуальный документ с материалами конкретного уголовного дела.

Описательная часть постановления, как известно, начинается со слова «Установил». И здесь в 68,9% дел следователи (особенно начинающие) к описанию преступных деяний обвиняемого приступали со слов следующего содержания: «В ходе предварительного расследования было установлено..», «Произведенным предварительным следствием установлено...», «Материалами произведенного расследования установлено...» и т.п., что представляется излишним.

В 30,9% случаев описательная часть постановления начиналась с изложения диспозиции статьи уголовного закона; в 25,6% – спонтанным указанием на статью УК РФ (пункт, часть); в остальных случаях (56,5%) с описания самого преступного события. Причем в последнем случае в изложении фабулы наблюдалось две крайности: 1) Чересчур свободное (или наоборот, зажатое, использование возможностей богатого русского языка в чисто филологическом смысле (например, «пинул в желудок», «схватил за горло»); 2) использование при описании преступного деяния юридических формулировок, штампов типа: такой-то совершил хулиганство, кражу, грабеж и проч., которые сами по себе содержат элемент квалификации, то есть юридической оценки содеянного.

На практике достаточно часто в постановлениях о привлечении лица в качестве обвиняемого встречаются и такие формулировки, как «приобрел у неустановленного следствием лица», «в неустановленном месте», «совместно

с неустановленными следствием лицами», «неустановленное следствием огнестрельное оружие», «неустановленный следствием потерпевший» и проч. Не менее часто встречаются не конкретизированные обвинения, когда группе лиц вменяются одни и те же действия: «Иванов, Петров и Сидоров, разбив стекло, проникли в помещение склада и похитили...». Нередко именно на «неконкретизацию обвинения» ссылается сторона защиты в своих жалобах и ходатайствах.

В связи с изложенным, следует согласиться с мнением О. Павловского о том, что «...обстоятельства совершения преступления в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны излагаться так, чтобы обвиняемый имел возможность уяснить смысл обвинения и выдвинуть свою версию – версию защиты»¹.

Изучение мнений специалистов, полученных в ходе опроса должностных лиц органов уголовной юстиции, а также материалов наиболее грамотно оформленных уголовных дел, показало, что самым оптимальным способом изложения описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого является следующий: сначала описывается само преступное деяние, то есть то, в чем оно конкретно выражалось: дата (если она известна), время, место, способ, кто, что, где, когда, каким способом, характер и размер ущерба и т.п., затем – диспозиция статьи УК РФ, под которую (на законных основаниях) подводится преступное поведение обвиняемого, и, наконец, сама статья. Такой документ логически будет доступен для понимания, легко читаться и использоваться в ходе дальнейшего расследования, а также судебного разбирательства уголовного дела. Кстати, такую структуру указанного постановления поддержали 87,8% респондентов.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что содержание постановления

¹ Павловский О. Формулирование обвинения // Законность. – 2000. – № 11. – С. 16.

о привлечении в качестве обвиняемого в основном зависит от следующих обстоятельств:

- 1) количества преступных эпизодов, вменяемых обвиняемому (-ым) по одному уголовному делу;
- 2) количества соучастников (сообщиняемых) по уголовному делу;
- 3) квалифицирующих признаков и элементов состава преступления;
- 4) характера совершенного преступления (одноэпизодное, длящееся или продолжающееся);
- 5) установления всех лиц, участвовавших в совершении преступления (соучастников)¹.

Часть 3 ст. 171 УПК РФ устанавливает: «При обвинении лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями УК РФ, в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого должно быть указано, какие действия вменяются ему в вину по каждой из этих норм уголовного закона».

УПК РФ особо оговаривает, чтобы обвинение должно было конкретизировано, так как обвиняемый в большинстве случаев не обладает необходимыми юридическими познаниями. Ознакомившись с постановлением, где указывается, какие его действия и почему квалифицируются по соответствующей статье УК РФ, он может иметь более четкое представление о характере и объеме обвинения и квалификации вменяемого ему в вину деяния.

Поэтому следователь, изложив в описательной части постановления фактические обстоятельства преступления, обязан указать их квалификацию.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть изложены все установленные в процессе расследования преступные эпизоды деяния обвиняемого, которые образуют состав преступления, либо характеризуют отдельные его стороны. Должны указываться и обстоятельства, кото-

¹ Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии: Учебное пособие. – Л., 1983. – С. 23.

рые влияют на степень ответственности обвиняемого. Во всех случаях квалификация преступления должна быть дана с их учетом.

Большинство составов преступлений в уголовном законодательстве являются сложными, то есть диспозиции статей состоят из нескольких частей или содержат несколько пунктов.

- Судебная практика идет по линии жесткого требования: в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть четко указано, по каким основаниям лицу, совершившему преступление, вменяется та или иная часть или пункт статьи УК РФ. Для этого фактические обстоятельства преступления следует излагать так, чтобы они совпадали с соответствующими признаками статьи уголовного закона и тем самым обосновывали избранную следователем квалификацию преступления.

- Определенные особенности имеют постановления о привлечении в качестве обвиняемого по так называемым продолжаемым и длящимся преступлениям.

Если совершено продолжаемое преступление, в описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого должны содержаться сведения о каждом преступном действии, которые образуют в своей совокупности инкриминируемое преступление.

- Таким образом, как бы многократны ни были действия обвиняемого, образующие продолжаемое преступление, каждое преступное действие должно быть указано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

- Если совершено длящееся преступление, следователь для правильного предъявления обвинения должен установить момент начала и окончания преступления. Это необходимо потому, что за время, прошедшее с момента начала преступления до момента привлечения лица в качестве обвиняемого, может измениться уголовное законодательство или сама обстановка, вследствие чего деяние или лицо перестают быть общественно опасными.

При совершении преступления группой в постановлении должны найти отражение:

- а) состав преступной группы;
- б) наличие предварительного сговора;
- в) форма соучастия;
- г) вид соучастника (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник);
- д) обстоятельства преступления, вменяемые в вину каждому обвиняемому;
- е) квалификация действий всех обвиняемых¹.

Особый интерес представляет процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовным делам, расследуемым следственной или следственно-оперативной группой².

Предписания уголовно-процессуального законодательства РФ в этой связи буквально ориентируют правоприменителей на то, что (только!) руководитель следственной группы принимает решения о: привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения (п. 4, ч. 4 ст. 163 УПК РФ). Описываемые рекомендации можно признать полезными только для тех случаев, когда следственная или следственно-оперативная группа образуется на уровне районной прокуратуры или отдела внутренних дел. В условиях многосоставных следственных групп, формирующихся на уровне федеральных правоохранительных органов, расследующих сложные или большие по объему уголовные дела о преступлениях, имеющих широкую географию, рассматриваемые рекомендации закона могут фактически привести к дезорганизации предварительного следствия. Известно, что в условиях группового расследования функциональная нагрузка на следователей – членов группы может распределяться по лицам, объектам, предприятиям, территориям, отраслям и проч. Поэтому УПК РФ должен предоставлять сле-

¹ Гуляев А.П. Сроки при предъявлении обвинения / Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 107–117.

² Бажсанов С.В. Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия: Дис...канд. юрид. наук. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1990. – С. 38–64.

дователям – членам следственных групп право на привлечение лица в качестве обвиняемого в полном объеме в рамках производимого ими самостоятельного расследования. За подобную практику высказалось 72,1% опрошенных нами респондентов.

§ 2 Предъявление обвинения

Порядок предъявления обвинения регламентирован в ст. 172 УПК РФ, которая определяет, что:

«1. Обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3-х суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле.

2. Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 настоящего Кодекса.

3. Обвиняемый, содержащийся под стражей, извещается о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под стражей.

4. Обвиняемый, находящийся на свободе, извещается о дне предъявления обвинения в порядке, установленном ст. 188 настоящего Кодекса.

5. Следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 настоящего Кодекса, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

6. В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого

или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника.

7. В случае отказа обвиняемого подписать постановление следователь делает в нем соответствующую запись.

8. Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

9. Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется прокурору».

Таким образом, законодатель констатирует, что, составив постановление о привлечении в качестве обвиняемого, следователь выполняет два последующих процессуальных действия: предъявляет обвинение и допрашивает обвиняемого по существу предъявленного обвинения.

Ранее нами уже утверждалось, что с точки зрения обоснованности и целесообразности применения в отношении обвиняемого мер пресечения было бы правильней, если бы рассматриваемый участник уголовного процесса появлялся не с момента вынесения постановления о привлечении в этом качестве, а с момента предъявления обвинения и разъяснения особенностей правового положения (статуса). Некоторые ученые, кстати, полагают, что моментом возникновения уголовной ответственности является **предъявление обвинения**¹. С точки зрения логики приведенный и отстаиваемый нами тезис можно было бы обосновать и по-другому, поскольку предписания ныне действующего УПК РФ создают ситуацию, когда обвинение предъявляется обвиняемому, то есть лицу, которое уже признано таковым.

По формулировке УПК РФ **обвинение** есть утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом (п. 22 ст. 5). Интерпретируя данную формулу, можно сказать и так, **обвинение есть утверждение о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления**. В связи с из-

¹ Наташев Е.А., Стручков Е.А. Основы теории исправительно-трудового права. – М., 1967. – С. 8.

ложенным, представляется спорной точка зрения В.П. Нажимова, считающего, что органы, производящие расследование по уголовному делу, должны предполагать невиновность обвиняемого, пока не придут к окончательному выводу о его виновности, оформленному в обвинительном заключении¹.

Не менее противоречивы воззрения и Л.Д. Кокорева и Д.П. Котова, которые охарактеризовали действия лица, производящего расследование, не убежденного в виновности привлекаемого им в качестве обвиняемого человека, как незаконные и безнравственные². Резюме сказанному подводят Н.А. Громов и С.А. Курушин, утверждающие (со ссылкой на Н.А. Акинча), что хотя в момент предъявления обвинения следователь должен быть уверен в виновности лица³, однако это не означает, что обвиняемый есть виновный⁴.

Повторимся, что обвинение, по формулировке законодателя, есть утверждение о виновности, оформляемое в стадии предварительного расследования соответствующим постановлением следователя. Именно поэтому, как нам представляется, не состоятельна другая законодательная конструкция, предложенная в ч. 1 ст. 14 УПК РФ «Обвиняемый считается невиновным...». Предъявление обвинения объективно свидетельствует о наличии у следователя достаточных доказательств (в противном случае оно просто не состоялось бы). Значит, предъявляя обвинение, следователь утверждает (на этапе досудебного производства) о виновности обвиняемого, что призван прове-

¹ Нажимов В.П. Право обвиняемого на защиту и презумпция его невиновности в советском уголовном процессе // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. – Калининград, 1982. – С. 11.

² Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса. – Воронеж, 1993. – С. 93.

³ Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. – Саратов, 1964. – С. 23.

⁴ Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: Учебно-практическое пособие. – М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2005. – С. 38.

рить и удостоверить суд¹, поскольку стороны не смогли разрешить конфликт до начала судебного заседания. Такой подход поддержали 65,5% респондентов. Они пояснили, что: а) если у следователя нет уверенности (формальной и интуитивной) в виновности лица – он не должен торопиться с предъявлением обвинения – 45,7% ответов; б) презумпция невиновности имеет первостепенное значение до вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявления обвинения, если у следователя нет совсем или недостаточно доказательств, которые могут быть положены в основу принимаемого решения; ситуация порождает сомнения – 37,9%; в) если следователь вынес постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявил его, значит у него есть формальные доказательства, которые призваны «нарушить обет молчания обвиняемого» (формулировка одного респондента) и вызвать его к активному диалогу – 23,8%; г) совершенствование уголовно-процессуального законодательства должно идти в том направлении, что факт признания обвиняемым своей вины (документируемый следователем в постановлении), в ряде случаев исключает необходимость стадии судебного разбирательства в режиме применения поощрительных норм УК и УПК РФ – 50,2%.

В законе установлен конкретный срок, в рамках которого эти действия должны быть осуществлены. Предъявление обвинения, по общему правилу, должно последовать не позднее трех суток с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Указанный срок, – по мнению Б.С. Тетерина и Е.З. Трошкина, – необходим для своевременного обеспечения обвиняемому знать, в чем он обвиняется, и служит средством для более быстрого исправления возможной ошибки следователя, допущенной

¹ Волкодаев Н.Ф. Реализация принципа презумпции невиновности в процессе доказывания // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам: Межвузовский сборник научных статей. – Самара, 1996. – С. 82–83.; Ефимичев С.П. Презумпция невиновности: дискуссия продолжается // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 48–54.

при **возбуждении** (выделено нами –Л.Л.) обвинения¹. Нам представляется, что в подобном утверждении присутствует элемент заблуждения, поскольку по сложившейся в настоящее время практике следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого как бы сам для себя. Основательно подготовиться к защите обвиняемый может лишь в том случае, если указанный процессуальный документ предъявляется ему сразу², а не по истечении 3-х суток, то есть в момент традиционного предъявления обвинения, что косвенно подтверждается результатами анкетирования архивных уголовных дел, которые автор приводил в первой главе настоящей работы.

Процессуальный закон обязывает следователя копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого вручать самому обвиняемому, его защитнику, а также прокурору (ч. 8–9 ст. 172 УПК РФ). По общему правилу, – замечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, – «...это происходит после предъявления обвинения»³. Ограничение времени для предъявления обвинения, – продолжают они свою мысль, – реализует международно-правовые принципы: право обвиняемого «быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения» и право иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты (пп. «а» и «б» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г.)⁴. При этом «...копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого может быть вручена или направлена и до предъявления обвинения. Если предъявление обвинения откладывается, то

¹ Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М., 1997. – С. 111.

² Быков В.М., Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном судопроизводстве // Право и политика. – 2002. – № 5. – С. 32.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – 2-е изд. доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. – С. 444.

⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.К. Комментарий... – С. 445.

копия постановления направляется обязательно (защитнику и обвиняемому, место нахождения которого известно)¹.

Обвинение может быть предъявлено по истечении трех суток в случае, по формулировке УПК «...неявки обвиняемого... и, когда место нахождения обвиняемого не установлено». Если обвиняемый подвергался приводу, то, обвинение предъявляется в день привода, (ч. 6 ст. 172 УПК РФ).

Для предъявления обвинения обвиняемый должен быть вызван следователем, что делается через администрацию СИЗО или повесткой (в случае нахождения обвиняемого на свободе).

В случае временного отсутствия обвиняемого повестка для передачи ему вручается под расписку (кому-либо из совместно с ним проживающих взрослых членов семьи, домоуправлению или администрации по месту его работы. Закон не исключает возможности вызова обвиняемого телеграммой или телефонограммой.

Особый порядок установлен для вызова несовершеннолетнего обвиняемого, находящегося на свободе. Ст. 424 УПК РФ устанавливает: «Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к прокурору, следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – через администрацию этого учреждения».

Принято считать, что явка обвиняемого к следователю является его процессуальной обязанностью. Однако, как нами уже ранее отмечалось, она не предусмотрена ст. 47 УПК РФ, что следует расценивать как упущение. Он обязан явиться по вызову в назначенный срок. К уважительным причинам неявки, как правило, относят следующие: 1) болезнь, лишающую обвиняемого возможности явиться; 2) несвоевременное получение обвиняемым повестки; 3) иные обстоятельства, лишающие обвиняемого возможности явиться в назначенный срок. Неявка обвиняемого без уважительных причин порождает

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.К. Комментарий... – С. 447.

право следователя подвергнуть его приводу. Закон четко не регламентирует процедуру привода. Следственная практика идет в том направлении, что до его исполнения, обвиняемому направляется повестка (как правило, не менее 2-х), а также используются другие способы уведомления (через администрацию места работы, учебы или через близких родственников). Проведенный нами опрос следственных работников показал, что подавляющая их часть (74,4%) перед принятием решения о приводе обвиняемого направляли ему повестку два и более раза. Думается, что данный вопрос целесообразно урегулировать в ч. 4 ст. 172 и в ч. 3 ст. 188 УПК РФ, дополнив их указанием на то, что для исполнения принудительного привода достаточно разовой неявки обвиняемого к следователю по неуважительным причинам.

О приводе следователь составляет постановление, которое направляется для исполнения в дежурную часть ОВД и объявляется обвиняемому по месту его обнаружения. Санкции прокурора для осуществления привода не требуется. Привод обвиняемого не может производиться в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства.

Привод обвиняемого без предварительного вызова может быть применен только в тех случаях, когда обвиняемый скрывается от следствия или не имеет определенного места жительства.

После того, как обвиняемый явился по вызову или был подвергнут приводу, ему предъявляется обвинение.

Перед предъявлением обвинения следователь должен убедиться в личности явившегося. Следственная практика знает случаи, когда в качестве обвиняемых по уголовному делу проходили подставные люди с чужой фамилией. Данные обстоятельства устанавливаются по документу, удостоверяющему личность явившегося (предпочтение отдается паспорту).

При вызове обвиняемого, не достигшего 16-летнего возраста, целесообразно требовать от родителей или заменяющих их лиц, свидетельство о рождении, так как в подобных ситуациях важно устанавливать не только личность обвиняемого, но и его реальный возраст.

Перед ознакомлением обвиняемого с содержанием постановления ему следует разъяснить значение акта привлечения в качестве обвиняемого¹. Затем следователь зачитывает полный текст постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или предлагает обвиняемому самому ознакомиться с его содержанием.

- Следователь обязан разъяснить обвиняемому сущность предъявляемого обвинения, то есть в доступной форме разъяснить фактические обстоятельства инкриминируемого ему преступления и квалификацию действий по соответствующей статье (или статьям) УК РФ.

- Если диспозиция статьи уголовного кодекса предусматривает несколько частей или пунктов, то следователь должен разъяснить обвиняемому, почему его действия квалифицируются именно таким образом. Целесообразно предоставлять ему возможность самостоятельно ознакомиться с текстом уголовного закона.

Ознакомление обвиняемого с постановлением и разъяснение ему сущности обвинения должны быть удостоверены подписями обвиняемого и следователя на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, с указанием времени предъявления обвинения (ч. 5 ст. 172 УПК РФ).

- Обобщение следственной практики показывает, что в некоторых случаях обвиняемые не признают себя виновными в предъявленном обвинении, отказываются подписывать постановление, ошибочно полагая, что своей подписью они признают правильность предъявленного обвинения и свою вину в совершении преступления. В подобных случаях, с точки зрения тактики осуществления данного процессуального акта, следователь должен разъяснить обвиняемому, что его подпись лишь удостоверяет факт ознакомления с постановлением, а свое отношение к предъявленному обвинению он сможет

¹ Стремовский В.А. Эффективные меры обеспечения права обвиняемого на защиту на предварительном следствии // Проблемы охраны прав и интересов обвиняемого: Сб. науч. трудов. – Кемерово, 1983. – С. 49.

выразить в ходе допроса. 35,6% следователей пояснили, что сталкивались в своей следственной деятельности с такими фактами.

Если разъяснение данных обстоятельств не дает положительных результатов и не располагает обвиняемого к диалогу, следователь, по смыслу закона, «делает в постановлении соответствующую запись» (ч. 7 ст. 172 УПК РФ). В одном из опросных листов следователь (в плане свободного комментария к вопроснику) пояснил, что в его практике был случай, когда он, столкнувшись с отказом обвиняемого от подписи на постановлении, заверил факт отказа своей подписью на документе, а впоследствии (в суде) подсудимый заявил, что следователь умышленно лишил его права на ознакомление с предъявлением обвинением. Результатом явилось возвращение уголовного дела на дополнительное расследование и служебная проверка. Во избежание подобных случаев представляется целесообразным факт отказа обвиняемого от подписи на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (равно как и факт отказа от дачи показаний) удостоверять в присутствии понятых. Данную точку зрения поддержало 77,1% респондентов.

Перед предъявлением обвинения, следователь обязан разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, содержание которой полностью воспроизводится на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (к сожалению, после резолютивной части). На данное обстоятельство вполне обоснованно указывают, например, А.В. Мусиенко и П.И. Фаринич, замечая, что анализ практики показывает, что «...следователи разъясняют обвиняемым их права обычно после предъявления обвинения. Оказавшись в такой ситуации, обвиняемый зачастую не может реализовать их в полном объеме. Действительно, его права и законные интересы в уголовном процессе возникают с момента вынесения постановления о привлечении в

качестве обвиняемого»¹. Целесообразно на данном этапе предварительного расследования разъяснить обвиняемому и возлагаемые на него обязанности, а также ответственность за ненадлежащее их выполнение.

Ознакомление с правами и обязанностями должно удостоверяться подписью обвиняемого на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Нельзя не учитывать важнейшую особенность уголовно-процессуальных правоотношений – в области уголовно-процессуальной деятельности свои права граждане могут реализовать, как правило, лишь через надлежащие действия соответствующих должностных лиц².

Каждому субъективному праву, – полагает П.С. Элькинд, – должна противопоставляться соответствующая обязанность уполномоченных органов и должностных лиц, направленная на охрану данного права, «при этом существенной гарантией уголовно-процессуальных прав одних субъектов правоотношения является безусловное выполнение корреспондирующих обязанностей другими участниками правоотношения»³.

До предъявления обвинения следователь должен разъяснить обвиняемому его право на приглашение защитника из числа названных им лиц, а в случаях обязательного участия защитника с этого момента (ст. 51 УПК РФ) – принять меры к обеспечению этого, если его не пригласили обвиняемый либо его родственники.

Особо следует учитывать то, по какому пути идет в этом вопросе практика Верховного Суда Российской Федерации, который усматривает нарушение права обвиняемого на защиту в принятии отказа обвиняемого от неявившегося

¹ Мусиенко А.В., Фаринич П.И. Некоторые вопросы обеспечения прав обвиняемого при предъявлении обвинения / Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. – С. 67–71.

² Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: Учебно-практическое пособие. – М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2005. – С. 19.

³ Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л., 1963. – С. 37.

защитника, признавая такой отказ вынужденным, и признает возможным отказ от защитника только по инициативе самого обвиняемого¹. Существенным признается также нарушение требование закона об обязательном участии защитника в процессе дознания или предварительного следствия². Аналогичный характер нарушения норм УПК Верховный Суд России усматривает в случае назначения в качестве защитника адвоката, от которого обвиняемый отказывается, вместо другого, на участии которого он настаивает³.

Механизм реализации права на защиту обвиняемого постоянно совершенствуется. Так, 27 июня 2000 г. Конституционный Суд Российской Федерации своим Постановлением признал не соответствующими Конституции РФ положения ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР, регламентирующие момент вступления защитника в уголовное дело, которые впоследствии получили дальнейшее развитие в ч. 3 ст. 49 УПК РФ⁴.

Особо следует осветить и то обстоятельство, что при предъявлении обвинения следователь, как принято, разъясняет обвиняемому его процессуальные права⁵, о чем должна быть сделана отметка на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, которая удостоверяется подписью последнего. При этом закон (ст. 172 УПК РФ) требует разъяснения лишь процессуальных прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ. В действительности, – считает профессор В.П. Божьев, необходимо разъяснить также процессуальные права, предусмотренные ст. ст. 48, 49, ч. 2 ст. 50, ч. 1 ст. 51 Конституции РФ⁶.

¹ БВС РСФСР. 1990. № 12. С. 2.

² БВС РФ. 2000. № 2. С. 3.

³ БВС РСФСР. 1989. № 9. С. 5-6; № 10. С. 7.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Российская газета. – 2000. – 4 июля.

⁵ Куцова Э.Ф. Право на защиту и интересы в советском уголовном процессе // Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 88.

⁶ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спартак, 2002. – С. 369.

Регламентируя процессуальный порядок предъявления обвинения (ст. 172 УПК РФ), а также его передпредъявление (ч. 1 ст. 175 УПК РФ), уголовно-процессуальный закон весьма расплывчато определяет линию поведения следователя в тех случаях, когда после предъявления обвинения по одному преступлению, в ходе дальнейшего предварительного следствия следователь устанавливает причастность обвиняемого к совершению другого. По этому поводу ст. 172 УПК РФ не говорит ничего. А ч. 1 ст. 175 УПК РФ можно понимать неоднозначно, поскольку она упоминает об основаниях для изменения предъявленного обвинения. Именно поэтому, наверное, в следственной практике иногда встречаются ситуации, когда следователь, выявив второй преступный эпизод, совершенный обвиняемым, вновь предъявляет ему обвинение, охватывая в описательной части нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и ранее вмененный. Подобное положение было нами обнаружено при анкетировании уголовного дела № 56с11/08387, возбужденного по факту кражи чужого имущества на общую сумму 8000 рублей у гр-на В.Б. Молодцова, имевшему место 10 сентября 2004 г. в г. Хотьково, Сергиево-Посадского района Московской области¹.

Подобная практика одобряется и некоторыми учеными. Так, например, Б.С. Тетерин и Е.З. Трошкин полагают, что при возникновении оснований для изменения предъявленного обвинения или его дополнения требуется предъявлять обвиняемому новое обвинение. Под «новым обвинением», – по их мнению, – следует понимать измененное или дополненное обвинение в полном объеме. Нельзя выносить постановление о **предъявлении нового обвинения** (выделено нами – Л.Л.) только в отношении вновь установленных эпизодов, отослав в остальной части к ранее предъявленному обвинению предыдущим постановлением². Аналогичной точки зрения придерживается и А.Р. Рыжаков, замечая, что «...новое постановление должно содержать полную формулировку

¹ Архив Сергиево-Посадского суда Московской области, 2004.

² Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М., 1997. – С. 112.

обвинения, включая те эпизоды и обстоятельства, обвинение по которым уже предъявлялось, а также дополнительно установленные и доказанные¹.

Представляется, что подобный опыт неоправдан, поскольку: 1) не возникает никаких законных оснований считать нарушенными конституционных права и свободы граждан, привлекаемых в качестве обвиняемых; и 2) все вмененные в вину обвиняемому эпизоды преступной деятельности впоследствии излагаются в обвинительном заключении.

И, наконец, последнее. В следственной практике сложилась определенная традиция, связанная с вынесением следователями так называемых (оценочных) постановлений о признании собранных доказательств достаточными для предъявления обвинения. Как правило, подобные решения принимаются в целях жесткого установления пределов доказывания по конкретному уголовному делу в ситуациях, когда носителей доказательственной информации оказывается более чем достаточно. Представляется, что форма подобных процессуальных актов должна была бы быть предусмотрена в документальных приложениях к УПК РФ.

§ 3. Допрос обвиняемого

Допрос обвиняемого обыкновенно понимается как обязательное после предъявления обвинения следственное действие, состоящее в получении следователем в установленном законом порядке показаний лица, совершившего преступление. Показания обвиняемого рассматриваются в качестве содержащей определенные сведения устной речи допрашиваемого лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого².

Допрос обвиняемого, то есть лица, в отношении которого сформулировано обвинение и которое привлечено к уголовной ответственности, – считает Н.И. Порубов, – является важнейшим и обязательным следственным дей-

¹ Рыжаков А.П. Обвинение. – М.: «Издательство ПРИОР», 1999. – С. 86.

² Рыжаков А.П. Обвиняемый. – М., 1997. – С. 51.

ствием, состоящим в получении от него показаний¹. По мнению профессора Л.М. Карнеевой, показания обвиняемого – объяснения, сообщения и заявления, сделанные в установленном законом порядке относительно обстоятельств, составляющих содержание предъявленного обвинения, являются важнейшим процессуальным средством его защиты, доказательством виновности или, наоборот, невиновности лица, привлеченного к уголовной ответственности (выделено нами – Л.Л.), а также средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию².

Правила производства допроса рассматриваемого участника уголовного процесса установлены ст. 173 УПК РФ, которая так и называется: «Допрос обвиняемого».

Данная статья гласит: «1. Следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований пункта 9 части 4 ст. 47 и части 3 ст. 50 настоящего Кодекса.

2. В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса.

3. Допрос проводится в порядке, установленном ст. 189 настоящего Кодекса с изъятиями, установленными настоящей статьей.

4. Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого».

Безапелляционная формулировка первой части названной статьи: «Следователь допрашивает...» предполагает его право и (одновременно), в силу публичного характера предоставляемой им власти, обязанность осуществления данного следственного действия, что предполагает наличие соот-

¹ Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: «Вышешайшая школа», 1973. – С. 199.

² Карнеева Л.М. Значение показаний обвиняемого (подсудимого) // Советская юстиция. – 1971. – № 23. – С. 15–16.

ветствующей обязанности (и права) обвиняемого (прежде всего, явиться), ознакомиться с предметом обвинения и дать показания или объяснения по существу предъявляемого обвинения. Оценочный термин «немедленно», используемый законодателем, подразумевает выполнение допроса сразу же после предъявления обвинения, а стало быть, констатации того факта, что обвиняемый в состоянии и желает это сделать. Весьма интересно комментирует этот тезис Ю.В. Францифоров, замечаящий, что «...нельзя вменять в обязанность следователю допросить обвиняемого немедленно после предъявления обвинения, так как только обвиняемый имеет право решать, давать или не давать показания»¹.

В следственной практике, однако, бывают случаи, когда очевидное преступление раскрывается в пределах дежурных суток, уголовное преследование возбуждается против конкретного лица (подозреваемого), который не в состоянии вести «разговор» со следователем ввиду алкогольного или наркотического опьянения. Достаточно часто сотрудники следственных подразделений в подобных случаях прибегают к кратковременному лишению его свободы (до вытрезвления), а впоследствии привлекают его в качестве обвиняемого, несмотря на то, что указанную процедуру можно было бы сделать в пределах дежурных суток. На данное обстоятельство, затрудняющее осуществление допроса и вынуждающее применять в отношении лица, совершившего преступление, принудительные меры процессуального характера указало 56,7% респондентов.

Закон указывает, что при этом должны соблюдаться требования п. 9 части 4 ст. 47 УПК РФ т ч. 3 ст. 50 УПК РФ. Здесь не ясно, почему законодатель выделяет только одно право обвиняемого (п. 9), а не все права, предоставленные ему этой статьей². Это, во-первых. Во-вторых, ч. 3 с. 50 УПК РФ определяет, что «... в случае неявки приглашенного защитника в течение 5-и

¹ Францифоров Ю.В. Обеспечение обвиняемому права на защиту в процессе его допроса // Адвокатская практика. – 2000. – № 2. – С. 27–28.

² Савицкий В.М. Право обвиняемого на защиту в социалистическом уголовном процессе. – М., 1983. – С. 33–38.

сугок со дня заявления ходатайства о приглашении защитника, дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по его назначению¹. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5-и суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой ст. 51 настоящего Кодекса».

Следует заметить, что указание УПК РФ на **пятисуточные сроки неявки** защитника плохо согласуются с этапом вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения, поскольку именно здесь обвиняемому разъясняются его права и обязанности. В их число входит право на защитника (когда он участвует в уголовном деле с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (п. 1, ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Часть 1 ст. 172 УПК РФ констатирует, что обвинение должно предъявляться лицу не позднее **3-х суток** со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле). Подобное несоответствие, как нам представляется, нуждается в устраниении.

Изложенное дает основания для предложения своего варианта ч. 1 ст. 173 УПК РФ: «Следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления обвинения в присутствии защитника, если тот участвует в уголовном деле. При наличии обстоятельств, исключающих производство дан-

¹ Ижнина Л.П. Участие адвоката-защитника на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – С. 7–9; Анненкова Т.С., Макаров Л.В., Межуева Е.А., Громов Н.А. Процессуальное положение обвиняемого и его защитника при расследовании преступлений // Следователь. – 2001. – № 4. – С. 25.

ногого следственного действия незамедлительно, допрос производится в течение 24 часов».

Формулировка части 2 ст. 173 УПК РФ подразумевает случаи отказа обвиняемого от дачи показаний, что по обыкновению расценивается как способ его самозащиты от предъявленного обвинения¹. Указанные предписания закона, на наш взгляд, также подлежат корректировке ввиду того, что, во-первых, в следственной и судебной практике бывают прецеденты, когда обвиняемый в стадии предварительного расследования демонстративно отказывается от дачи своих показаний, а в ходе судебного разбирательства (на судебном следствии) заявляет о том, что следователь толком не разъяснил ему права, он желал дать показания, однако такой возможности ему предоставлено не было. Из опросов должностных лиц органов уголовной юстиции следует, что, как правило, такое поведение обвиняемых обусловлено желанием «поиграть со следователем», «закрутить вонючее производство» и т.п., что подтвердило по опыту своей деятельности 21,0% опрошенных. В виду изложенного, во избежание предполагаемых впоследствии конфликтов, представляется необходимым процедурно оформлять факт отказа обвиняемого от дачи показаний (равно как и от подписи на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого) в присутствии понятых. В развитие такого развития законодательной практики высказалось 67,9% респондентов.

В связи с изложенным, часть 2 ст. 173 УПК РФ, на наш взгляд, должна выглядеть следующим образом: «В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь удостоверяет это в присутствии понятых».

Во-вторых, как нами уже отмечалось, презумпция невиновности в своем практическом преломлении имеет право на существование лишь в тех следственных ситуациях, когда органы предварительного расследования не

¹ Навасардян В.Р. Право на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе. – СПб., 2000. – С. 67–71.

располагают против преследуемого лица какими-либо доказательствами. Именно в этом смысле и предпочтительна ее дефиниция в предлагавшейся нами формуле: «Лицо считается невиновным ...» (и т.д.). Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого осуществляется, как правило, на основании доказательств, собранных на первоначальном этапе расследования. И если такие доказательства против обвиняемого в распоряжении органов предварительного следствия имеются, представляется, что обвиняемый становится обязанным представлять в их опровержение правдоподобные объяснения (показания) по существу. Противное должно расцениваться как способ противодействия расследованию. В поддержку сказанного высказалось 78,3% респондентов.

Уязвимыми с чисто практической точки зрения видятся предписания уголовно-процессуального закона и о том, что все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого¹.

Часть 4 ст. 173 УПК РФ в редакции законодателя упускает из виду важнейшее положение, сводящееся к тому, что повторным допрос может признаваться лишь в том случае, если состоялся первый (предыдущий). Признак повторности, в данном контексте, исходя из традиций, сформировавшихся в теории следственных действий, следует рассматривать как обстоятельство, свидетельствующее о некачественном производстве первого допроса. В противном случае его следовало бы именовать дополнительным.

В силу изложенного, ч. 4 ст. 173 УПК РФ должна выглядеть следующим образом: «В целях уточнения ранее полученных показаний следователь вправе произвести дополнительный допрос обвиняемого. При отказе от дачи показаний на первом допросе, повторный вызов обвиняемого на допрос производится только по его просьбе».

¹ Васильев Л.М. О расширении гуманизации и гарантированности прав личности на предварительном следствии в советском уголовном процессе / Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – С. 70.

Допрос обвиняемого является важнейшей процессуальной гарантией, обеспечивающей его право знать то, в чем он обвиняется, а также защищаться от предъявленного обвинения путем дачи показаний или объяснений.

По общему правилу, запрещается допрашивать обвиняемого в ночное время¹, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Допрос обвиняемых, заключенных под стражу, производится в помещении следственного изолятора или в здании, где находится ИВС.

Допрос обвиняемых, находящихся на подписке о невыезде, либо в отношении которых избрана любая иная мера пресечения, не связанная с лишением свободы, производится по месту производства предварительного следствия. Вместе с тем следователь вправе, если признает это необходимым, произвести допрос в месте нахождения обвиняемого (например, в больнице, в случае нахождения обвиняемого на постельном режиме). В последнем случае производство рассматриваемого следственного действия возможно только с разрешения лечащего врача либо медицинского персонала. Не исключен допрос обвиняемого по месту производства отдельных следственных действий, например, при осмотре места происшествия, в ходе обыска, следственного эксперимента, проверки показаний на месте и др. При этом не рекомендуется поручать процедуру привлечения лица в качестве обвиняемого, предъявления обвинения и допроса обвиняемого в порядке отдельного поручения, хотя прямого запрета на это ч. 1 ст. 152 УПК РФ и не содержит.

При допросе несовершеннолетнего обвиняемого в возрасте до 16 лет по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника может участвовать педагог. Участие педагога возможно и при допросе несовершеннолетнего старше шестнадцати лет, если он признан умственно отсталым.

Для предотвращения возможности сговора обвиняемых установлен порядок, при котором обвиняемые, вызванные по одному и тому же уголовно-

¹ «Ночное время» – с 22 до 6 часов по местному времени (п. 21 ст. 5 УПК РФ).

му делу, допрашиваются порознь. При этом следователь обязан принять меры, исключающие возможность их общения между собой.

Показания обвиняемого являются одним из источников доказательств (п. 1, ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Предмет его показаний определен ст. 77 УПК РФ. Вызывает определенное недоумение содержание ч. 2 ст. 77 УПК РФ «Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». Возникает вопрос, как быть следователю, если в ходе предварительного расследования неочевидного преступления лицо, его совершившее, сделало явку с повинной и готово дать признательные показания? Например, по так называемым убийствам без трупа? Когда не было и не осталось каких-либо «привязок» для изобличения явившегося преступника в совершении признаваемого им преступления? Применяемые в таких ситуациях тактические приемы, к которым вынуждены прибегать следователи, слабо вписываются в систему конституционных принципов уголовного процесса, в том числе и по защите прав обвиняемых. Думается, что эту проблему следует отнести к разряду перспективных научных исследований.

Допрос обвиняемого проводится для установления истины по уголовному делу, получения достоверной информации об отношении обвиняемого к предъявленному обвинению, о его роли в нем и форме вины, обо всех обстоятельствах, входящих в предмет доказывания.

По закону, дача показаний обвиняемым – его право, а не обязанность. В связи с этим обвиняемый перед допросом не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

УПК РФ запрещает домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз либо иных незаконных мер воздействия.

Сообщая в ходе допроса сведения о фактических обстоятельствах преступления, обвиняемый не обязан доказывать их достоверность. Эта обязан-

ность лежит на государственных органах публичного преследования и обвинения.

Как источник доказательств, показания обвиняемого по своей юридической природе и назначению довольно противоречивы. С одной стороны, они являются источником сведений о фактических данных, имеющих значение для установления формальной юридической истины по уголовному делу. С другой стороны, они являются средством его защиты от предъявленного обвинения. Поэтому объем и характер сведений, сообщаемых обвиняемым, равно как и их достоверность, зависят от позиции, занятой названным участником уголовного процесса, избранной им линии поведения на предварительном следствии.

Эти сведения могут быть полными и достоверными, если, например, обвиняемый явился с повинной или чистосердечно раскаялся в содеянном. Они могут быть неполными и недостоверными или содержать заведомо ложную информацию, когда обвиняемый стремится уклониться от уголовной ответственности или возложить ее на других, в том числе на сообвиняемых («подельников»). Наконец, они могут вообще не содержать каких-либо сведений по существу предъявленного обвинения. Это характерно для обвиняемых, упорно отрицающих свою вину и не приводящих каких-либо доводов в свое оправдание или вообще, отказывающихся от дачи показаний.

Исходя из этого и принято, собственно, выделять несколько видов показаний обвиняемого (в зависимости от его отношения к предъявленному обвинению): 1) полное признание вины (сознание в совершенном преступлении) – было обнаружено нами по 26,9% уголовных дел; 2) частичное признание вины (признание вины в части предъявленного обвинения) – 40,0%; 3) полное отрицание вины (в пассивной форме – отказ от дачи показаний, либо в активной форме – дача заведомо ложных показаний) – 18,1%; 4) оговор вторых-третьих лиц, в том числе «подельников» – 12,2%; 5) самооговор – то есть добровольная и сознательная дача обвиняемым признательных показаний – 2,8%.

Каковы бы ни были позиция обвиняемого и избранный им способ защиты, его показания являются основным средством, с помощью которого следователь получает возможность проверить достоверность обвинения, изложенного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Процесс установления истины значительно упрощается, если обвиняемый, как лицо, наиболее осведомленное обо всех обстоятельствах преступления (форме умысла, стадиях подготовки, покушения и совершения преступления, цели, соучастниках, способе совершения и сокрытия преступления, его результатах, судьбе предметов и ценностей, добытых преступным путем, и т.д.), даст исчерпывающую и достоверную информацию об этом.

Уголовный закон позволяет обвиняемому занять такую позицию и относит к смягчающим ответственность обстоятельствам чистосердечное раскаяние, активное способствование раскрытию преступления и др. Это, однако, не означает, что, если обвиняемый, вообще отказался от дачи показаний или утаивает правду, или сообщает заведомо ложные сведения, установление истины по уголовному делу невозможно. Истина в уголовном процессе устанавливается с помощью не одного источника доказательств и не единственным доказательственным фактом, а всей их совокупностью, полученной из источников, предусмотренных УПК РФ (показания потерпевшего, показания свидетелей, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и др.).

Признавая или отрицаая отдельные факты, обвиняемый высказывает свое отношение к предмету обвинения, и его доводы подлежат проверке и оценке со стороны следователя. Оспаривание обвиняемым правильности квалификации его действий обязывает следователя проверять обоснованность доводов допрашиваемого.

Отрицание обвиняемым своей вины не может рассматриваться как обстоятельство, отягчающее ответственность. УК РФ дает исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, но не содержит в качестве такового факт

непризнания обвиняемым своей вины¹. Следует иметь в виду, что отказ обвиняемого от дачи показаний также не может рассматриваться как доказательство его виновности.

С другой стороны, как нам представляется, подход следователя к обвиняемому, с учетом данных о его личности, избранной позиции по уголовному делу и проч., должен быть гибким как с правовой, так и с тактико-психологической точек зрения. Обвиняемый на первоначальном этапе расследования может сознательно лгать, используя это как способ самозащиты. Презумпция невиновности в отсутствие улик объективно «работает» в его пользу. Однако на последующих этапах расследования против обвиняемого могут выдвигаться серьезные доказательства, в том числе, не вызывающие каких-либо сомнений относительно его причастности к расследуемому преступлению. Данные доказательства в ряде случаев необходимо использовать в ходе допроса. Здесь уже способ самозащиты обвиняемого перерастает в противодействие процессу установления истины. Единственно приемлемым выходом в таких ситуациях следует считать закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве РФ правила о том, что в случае вынесения судом обвинительного приговора процессуальные издержки по изобличению обвиняемого в совершении преступления взыскиваются с него. За данную практику высказалось 89,9% респондентов.

В связи с изложенным ст. ст. 131 и 132 УПК РФ нуждаются в редакционной поправке.

Особо тщательной проверке и критической оценке подлежат показания обвиняемого, изобличающие в совершении преступления других лиц.

Показания обвиняемого должны быть получены при строжайшем соблюдении гарантированных законом прав и процессуального порядка его допроса.

На вопрос о том, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении, обвиняемый должен давать категорический ответ: «да» или «нет». Подразумевается, что при ответе «да, признаю» обвиняемый признает

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1970, № 4, стр. 9–10.

не только фактические обстоятельства совершенного преступления, но и правильность юридической квалификации его действий. При ответе «нет, не признаю» или «признаю частично» остается не ясным, что не признает обвиняемый: фактическую сторону выдвигаемых против него доказательств или он не соглашается с их юридической оценкой, считая, что его действия вообще не содержат состава преступления или подпадают под признаки другой статьи УК РФ.

Поэтому для объективного изложения отношения обвиняемого к предъявленному обвинению в протоколе допроса должно быть указано, признал ли обвиняемый фактические обстоятельства преступления, изложенные в постановлении, признал ли он себя виновным в их совершении, согласился ли с квалификацией его действий по соответствующим статьям уголовного закона.

Следует иметь в виду, что доказательственное значение имеют только те показания обвиняемого, в которых он соглашается (или не соглашается) с аргументами, используемыми против него, дает объяснения и приводит доводы в свою защиту.

В протоколе допроса подробно излагается, какие именно фактические обстоятельства признал обвиняемый, чем было вызвано его преступное намерение и само деяние, какими мотивами обусловлено, цели, которые он преследовал и т.п. Подробно должны излагаться доводы обвиняемого в свою защиту и в тех случаях, когда он отрицает свою вину, поскольку они подлежат тщательному анализу и проверке. При этом соответствующие аргументы должны быть изложены по каждому эпизоду обвинения, обстоятельству, характеризующему признаки состава преступления.

Обвиняемый в ходе предварительного расследования может допрашиваться несколько раз. Иногда обвиняемый при первоначальном допросе признает себя виновным в совершении преступления, а позднее по различным причинам отказывается от ранее данных показаний и дает новые, в которых отрицает свою вину. Случается и наоборот, когда обвиняемый, первоначаль-

но не признававший своей вины, затем, в результате предъявления в ходе расследования изобличающих доказательств, признает ее. Данная ситуация была нами обнаружена при анкетировании архивного уголовного дела, возбужденного по факту причинения тяжкого вреда здоровью гражданину Ю.А. Царькову, имевшему место 10 октября 2004 г. в 23-00 в квартире № 5, дома № 2 д. Лазарево Сергиево-Посадского района Московской области. Обвиняемый в совершении данного преступления (В.М. Роман) трижды менял показания, причем в диаметрально противоположных направлениях). Обусловлено это было неоднозначным поведением потерпевшего, также менявшего свои показания под воздействием, как потом оказалось, адвоката обвиняемого¹. В таких случаях следователь вправе ссыльаться в обвинительном заключении на более поздние показания, содержащие итоговую оценку обвиняемым своего преступного поведения².

Не ясно, как быть, если следователь уверен, что ранее данные (признаательные) показания обвиняемого соответствуют объективной истине, а показания, данные в более поздний период, в которых он отрицает вину, ложные и преследуют цель уклонения от уголовной ответственности? Можно ли в таких ситуациях ссыльаться на первоначальные показания обвиняемого или они становятся недействительными?

В тех случаях, когда показания обвиняемого, признававшего свою вину, подтверждаются объективными доказательствами, установленными по уголовному делу, его отказ от данных им показаний не лишает их доказательственного значения. Поэтому следует согласиться с авторами Комментария УПК РСФСР, которые считали, что: «Для обоснования выводов по делу могут использоваться фактические данные, почерпнутые из предыдущих показаний, если именно они согласуются со всеми материалами дела, а мотивы изменения показаний, на которые сослался обвиняемый, ложны. В то же время вывод о необоснованности

¹ Архив Сергиево-Посадского районного Суда Московской области. УД № 58с17/08394. Ситуация по делу комментировалась и следователем.

² Даневский В.П. Наше предварительное следствие. Его недостатки и реформа. – Киев: Семенко Сергей, 2003. – С. 31, 34 -35.

изменения показаний может быть сделан только после проверки этих мотивов путем сопоставления показаний с другими доказательствами, проведения дополнительных следственных или судебных действий»¹.

Принципиальное разъяснение по этому вопросу дано в постановлении № 1 Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 года².

Показания обвиняемого излагаются в протоколе допроса, который составляется в соответствии с требованиями ст. 174 УПК РФ. Протокол состоит из двух частей: первая – анкетная, в ней указывают сведения о личности обвиняемого; вторая – содержит показания обвиняемого по существу предъявленного ему обвинения.

Часть 2 ст. 174 УПК РФ раскрывает содержание анкетной части протокола. В ней указываются данные о личности обвиняемого, в том числе: фамилия, имя, отчество, время и место рождения, гражданство, образование, семейное положение, место работы, род занятий или должность, местожительство, прежняя судимость, а также другие сведения, которые окажутся необходимыми по обстоятельствам уголовного дела.

Затем излагается ответ обвиняемого на вопрос о том, признает ли он себя виновным в предъявленном обвинении, и его показания по существу предъявленного обвинения. Показания, полученные в ходе допроса, заносятся в протокол в первом лице и по возможности дословно; в случае необходимости записываются заданные обвиняемому вопросы и его ответы.

По окончании допроса следователям рекомендуется еще раз со слов обвиняемого удостоверять в протоколе, когда, каким судом и за какое преступление он был осужден, полностью ли отбыл наказание и т.п. Сверка этих сведений с данными, приводимыми в анкетной части протокола, а также сведениями из Информационного цента УВД (МВД), в ряде случаев способствуют изобличению лжеобвиняемых. Криминалистическая практика, к сожа-

¹ Комментарий УПК РСФСР. – М., Госюриздан, 1963. – С. 181.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1969, № 4, стр. 11.

лению, знает случаи, когда обвиняемый неоднократно, в том числе по «старым» уголовным делам проходил под чужой фамилией.

Наконец, рекомендуется выяснить со слов обвиняемого, не состоит ли он на учете в психодиспансере (даже если нет видимых признаков) и не было ли у него травм головы и проч. Данные тактические приемы полезны в целях упреждения заявлений подсудимого в ходе судебного следствия об его ограниченной вменяемости.

По окончании допроса протокол предъявляется обвиняемому для прочтения или по его просьбе прочитывается следователем вслух. По прочтении протокола обвиняемый своей подписью удостоверяет правильность записи его показаний (на каждой странице). Перед подписью обвиняемого в протоколе отмечается, прочитан ли протокол обвиняемым лично или он ему был прочитан следователем.

Обвиняемый имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок. Эти дополнения и поправки подлежат обязательному занесению в протокол. Все дополнения и поправки должны быть удостоверены подписями обвиняемого и следователя.

После дачи обвиняемым показаний при наличии его просьбы, ему должна быть предоставлена возможность написать свои показания собственноручно, о чем делается отметка в протоколе допроса. Такие показания также подписываются обвиняемым и следователем.

При ознакомлении с письменными показаниями обвиняемого следователь может задать ему уточняющие вопросы. Они, равно как и ответы, заносятся в протокол следственного действия. Правильность записей вопросов и ответов удостоверяется подписями обвиняемого и следователя.

Возможны случаи отказа обвиняемого от дачи показаний или от подписания протокола. Лицо, производящее расследование, должно предоставить возможность обвиняемому объяснить причины своего поведения, которые заносятся в протокол следственного действия. По смыслу действующего уголовного

ловно-процессуального законодательства факт отказа отмечается в протоколе допроса и удостоверяется подписью следователя.

Часть 1 ст. 167 УПК РФ констатирует, что в случае отказа подозреваемого, обвиняемого... подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии. Нам представляется, что данная процедура должна удостоверяться при условии обязательного участия понятых.

Если при предъявлении обвинения и допросе несовершеннолетнего участвует педагог, он вправе, с разрешения следователя, задавать вопросы обвиняемому. По окончании допроса педагог имеет право ознакомиться с протоколом и сделать письменные замечания о правильности и полноте имеющихся в нём записей. До начала допроса несовершеннолетнего следователь обязан разъяснить педагогу его права, о чем делается отметка в протоколе допроса.

Если допрос обвиняемого производится с участием переводчика, то протокол должен включать указание на разъяснение переводчику его обязанностей и предупреждение об ответственности за заведомо неправильный перевод, что удостоверяется подписью переводчика. В протоколе также отмечаются разъяснение обвиняемому его права на отвод переводчика и поступившие в связи с этим заявления допрашиваемого.

Переводчик подписывает каждую страницу протокола и протокол в целом. Обвиняемый своей подписью в конце протокола подтверждает, что сделанный ему в устной форме перевод протокола соответствует данным им показаниям. Если протокол допроса был переведен на другой язык в письменном виде, то перевод в целом и каждая его страница в отдельности должны быть подписаны переводчиком и обвиняемым.

По решению лица, производящего расследование, или по просьбе обвиняемого при допросе может быть применена звукозапись. О принятом ре-

шении обвиняемый уведомляется до начала следственного действия. Это позволяет более подробно фиксировать ход и результаты допроса обвиняемого, данные им показания.

В некоторых новейших работах по уголовному процессу высказывается идея о допустимости производства так называемых виртуальных допросов обвиняемых с подтверждением их показаний посредством электронной подписи¹. Полагаем это допустимым лишь в случаях полного признания обвиняемыми своей вины.

§ 4 Изменение и дополнение ранее предъявленного обвинения

Действующий УПК РФ процессуальный порядок изменения и дополнения ранее предъявленного обвинения регламентирует в ст. 175, которая гласит: «1. Если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь в соответствии со ст. 171 настоящего Кодекса выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном статьей 172 настоящего Кодекса. 2. Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора»².

Анализ предписаний указанных норм УПК РФ хотелось бы произвести в следующем контексте. Не вдаваясь в процессуальный порядок изменения обвинения в судебных и судебно-контрольных стадиях уголовного процесса, сделать краткий обзор основных теоретических положений, касающихся

¹ Никитин Р.О. Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2005. – С. 12–16.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. – С. 450.

данного вопроса. Прокомментировать опыт реализации рекомендаций ст. 175 УПК РФ, сложившийся в следственной практике за последние годы, тем более что здесь имеется ряд, безусловно, полезных с познавательной точки зрения наработок. С другой стороны – показать негативные составляющие изменения и дополнения обвинения, получившие довольно широкое распространение в правоохранительной деятельности.

Прежде всего, следует заметить, что в 1971 году вышла в свет фундаментальная работа Ф.Н. Фаткуллина, специально посвященная изменению обвинения¹.

За прошедшее время в плане законодательных предписаний рассматриваемая проблема существенных изменений не претерпела. По-прежнему признается, что с моментом привлечения лица в качестве обвиняемого работа следователя с доказательствами не прекращается. С учетом показаний и объяснений обвиняемого, данных им в ходе допроса, он нередко предоставляет в распоряжение следователя новые сведения, требующие проверки и оценки. Иногда обвиняемый, сознательно вводя органы предварительного следствия в заблуждение, выдвигает алиби, в том числе и ложное, проверяя которое, следователь может объективно получить новые доказательства, существенно влияющие на форму, структуру и содержание обвинения².

В ходе дальнейшего расследования, таким образом, могут отпасть одни и появиться заново другие доказательства, могут измениться юридически значимые признаки установленных фактов, выявлены новые эпизоды преступной деятельности обвиняемого (ых) или отпасть уже вмененные.

В юридической литературе последних лет подчас смешиваются такие разные по своему существу процессуальные институты, как изменение следователем первоначального обвинения, предъявление обвиняемому нового

¹ Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. – М.: Юрид. лит., 1971.

² Баженов М.И. Изменение обвинения в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздан, 1954. – С. 9–14.

(дополнительного) обвинения, привлечение к уголовной ответственности новых лиц и частичное прекращение уголовного дела.

К числу, безусловно, новых и оригинальных проблем, связанных с реализацией рассматриваемого правового института следует отнести возмещение вреда частично реабилитированному, а также практику вынесения следователями органов прокуратуры и внутренних дел многочисленных «отсекающих» постановлений в стадии предварительного расследования.

Вплоть до настоящего времени остается принципиальной позиция законодателя при определении условий и оснований изменения первоначального обвинения. Последовательно отстаивается установка о том, что любое изменение обвинения должно отражаться в отдельном процессуальном документе, составленном до ознакомления обвиняемого и его защитника в порядке ст. 217 УПК РФ с материалами уголовного дела по окончании расследования.

К числу назревших для адекватного разрешения, на наш взгляд, следует отнести проблему пересоставления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого всякий раз, когда в ходе дальнейшего расследования уголовного дела устанавливается причастность обвиняемого к совершению другого преступлений (-ий). Если вновь выявленный эпизод находится в юридической или логической связи с преступлением, которое уже вменено в вину обвиняемому в соответствующем постановлении, конечно, приходится составлять новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого с указанием в его описательной части всех ранее выявленных эпизодов преступной деятельности.

Может, однако, случиться, что после предъявления обвинения по конкретному составу преступления, следователь установить причастность обвиняемого к другому преступлению, совершенному вполне самостоятельно (автономно) от вмененного. Если ли необходимость в такой следственной ситуации выносить новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого с увеличенным объемом обвинения, либо следует составить второе постановление о привлечении в качестве обвиняемого с указанием впослед-

ствии всех преступных эпизодов в обвинительном заключении? Данный вопрос был включен нами в опросный лист. Анализ полученных результатов показал, что 59,1% респондентов считают, что нет никакой необходимости при выявлении новых эпизодов преступлений обвиняемого в подобных случаях перепредъявлять обвинение в полном объеме (то есть с охватом квалификации, изложенной в первоначальном постановлении); 27,0% высказались за оставление существующей практики; 13,9% респондентов затруднились ответить однозначно.

Изменение органами предварительного расследования обвинения может быть обусловлено и установлением новых фактических данных о характере причиненного преступлением вреда, о месте, способе и времени совершения преступления, если эти обстоятельства отражаются на существе данного состава преступления. В таких случаях обычно обвинение либо несколько расширяется, либо видоизменяется. В силу этого для обеспечения права обвиняемого на защиту здесь следует тоже вновь формулировать обвинение, предъявлять его обвиняемому и допрашивать последнего с учетом всех новых обстоятельств уголовного дела.

В любой сфере российской правовой системы всегда должна наличествовать самостоятельная количественная категория меры, достаточная для измерения пределов экономически оправданного, а стало быть, обоснованного правового регулирования взаимосвязей участников (в нашем случае – уголовно-процессуальных) правовых отношений.

Анализ архивных уголовных производств, произведенный автором настоящей работы, в частности, показал, что в каждом третьем уголовном деле имеются так называемые «отсекающие» постановления, общее число которых колеблется в среднем от одного-двух до пяти-семи и более на одно следственное производство. Доходит до смешного: следователи выносят указанные постановления по поводу того, что ножницы, видите ли, не являются холодным оружием. В других материалах оценкадается следственным ситуациям, когда, например, преступник прибывает на место будущего, то есть за-

ранее незапланированного (ситуационного) преступления вместе с компанией, остающейся в машине и никаких преступных действий не совершающей (отрицание умысла на совершение преступления в группе). В некоторых случаях подобными постановлениями отрицается наличие умысла на убийство при причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровья с использованием ножа, умаляется хулиганский мотив в развитие дела так называемого частного обвинения. Тематически перечисленные процессуальные документы представлены в материалах огромного количества уголовных дел, расследовавшихся следственными подразделениями органов прокуратуры и внутренних дел Центрального Федерального округа Российской Федерации. Такая практика представляется абсолютно избыточной, поскольку порождает непроизводительный (бесполезный) труд. Почему? Ответ на этот вопрос можно найти в названиях соответствующих процессуальных документов, которые следователи именуют по-разному: (просто) постановление; постановление о прекращении (уголовного) дела (преследования); постановление о прекращении уголовного дела в части (частичном прекращении уголовного дела). Незавершенность последней, с юридической точки зрения, наиболее удачной формулировки, в произвольной форме интерпретирующей положения ст. 175 УПК РФ «Изменение и дополнение обвинения. Частичное прекращение уголовного преследования», и порождает, по сути своей, порочную традицию, прогрессирующую в уголовном процессе Российской Федерации.

Если внимательно проанализировать содержание ч. 2 ст. 175 УПК РФ, то никаких оснований для импровизаций по интересующему нас вопросу обнаружить не удастся. Читаем: «Если в ходе предварительного следствия **предъявленное обвинение** в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора».

Таким образом, законодатель прямо указывает на то, что прекращение уголовного дела в части предъявленного обвинения в материалах уголовного

дела должно иметь место лишь в том случае, если соответствующий, ранее инкриминируемый обвиняемому эпизод уже включался в описательную часть постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В других же случаях, даже когда признаки преступления, совершение которого предполагается вменить в вину, указываются в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела, обязанности выносить постановление о прекращении уголовного дела (в части...) у следователя не возникает.

Следует исходить из того, что в описательной части постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого дается (должна даваться) исчерпывающая правовая оценка (квалификация) преступных действий подозреваемого (обвиняемого), основывающаяся на всестороннем анализе формальных юридических доказательств, задокументированных на первоначальном этапе предварительного следствия. В случае ее неполноты или неправильности прокурор, равно как и суд первой инстанции, призваны обращать внимание следователей на это. В последующем (при возникновении такой необходимости) предполагаются многократные процедуры исправления ошибок, допускаемых должностными лицами органов уголовной юстиции в стадии предварительного расследования при принятии промежуточных и окончательных решений. В этих целях законодатель предусмотрел апелляционное, кассационное и судебно-надзорное производство, а также стадию возобновления уголовных дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Свободное толкование уголовно-процессуального закона приводит к непроизводительным тратам и сверхнормативной формализации предварительного следствия. Анализ архивных уголовных дел также показал, что многочисленные постановления о прекращении уголовных дел (в части) следователями (особенно в «глубинке») выполняются на печатных машинках в объеме от 1-2 до 5-6 и более страниц с интервалом, так сказать, в интервал¹.

¹ Бажанов С.В. Сверхнормативная формализация следственного производства // Законность. – 2004. – № 11. – С. 52–54.

Рабочее время, затрачиваемое на составление этого, ничтожного по своей значимости, процессуального документа даже хорошо подготовленным следователем в среднем колеблется от 30 минут до полудня (при наличии отвлекающих факторов). Складывается впечатление, что следователи ОВД и прокуратуры страдают от хронического безделья.

Следственная практика выявила еще один весьма показательный момент, имеющий определенное научное значение. Обнаружен он был соискателем при анкетировании архивных уголовных дел и в ходе интервьюирования следственных работников. Показательны в этом смысле материалы уголовного дела № 1626, возбужденного 14 декабря 2000 г. Следственным управлением при УВД Владимирской области по признакам преступления, предусмотренного п. «б», ч. 3 ст. 159 УК РФ, которое впоследствии неоднократно соединялось с другими производствами. В ходе многолетнего расследования обвиняемый А.Р. Киселев вел нескончаемые тяжбы со следственными органами, ставя под сомнение правомерность их действий. К слову заметим, весьма грамотно. Так, 18 мая 2004 г. уголовное преследование в отношении него в части предъявленного ему обвинения в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», ч. 3 ст. 155, ч. 3 ст. 174 УК РФ было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2, ч. 1 ст. 27, п. 2, ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 24 УПК РФ. В тот же день А.Р. Киселеву было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а», ч. 2 ст. 199 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ от 18 декабря 2003 г.). Это дало А.Р. Киселеву основания для заявления ходатайства о возмещении ему ущерба в связи с частичной реабилитацией, в чем мотивированным постановлением судьи ему было отказано. Рассмотрев жалобу обвиняемого по этому поводу, судья Фрунзенского района г. Владимира в своем постановлении от 17 января 2005 года действия следователя признал правомерными, а жалобу оставил без удовлетворения. Свое решение суд мотивировал следующим образом: «В соответствии с п. 3, ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет

обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5, 6, ч. 1 ст. 24 и пунктами 1, 4-6, ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Как усматривается из представленных в суд материалов 18 мая 2004 года уголовное преследование в отношении А.Р. Киселева было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2, ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 24, п. 2, ч. 1 ст. 27 УПК РФ в части (выделено судом – Л.Л.) обвинения по пп. «а», «б», ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 174 УК РФ. В настоящее время А.Р. Киселев обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «а», ч. 2 ст. 199 УК РФ. Поскольку по смыслу уголовно-процессуального закона прекращение уголовного преследования в части не влечет возникновение права на реабилитацию, а нарушения норм УПК РФ и конституционных прав и свобод заявителя при вынесении следователем постановления от 16 июня 2004 года об отказе в удовлетворении ходатайства допущено не было, суд не находит оснований для удовлетворения жалобы А.Р. Киселева о признании указанного постановления незаконным¹.

Действительно, в соответствии с ч. 2 ст. 133 УПК РФ «Основания возникновения права на реабилитацию», право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:...3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6, ч. 1 ст. 24 и пунктами 1 и 4-6, ч. 1 ст. 27 УПК РФ;...

Как видим, оснований для частичной реабилитации обвиняемого и возмещения ему ущерба в случае прекращения в отношении него уголовного преследования в части предъявленного обвинения законом действительно не предусмотрено.

С рассмотренным решением судьи, на наш взгляд следует согласиться, поскольку вопрос о виновности, равно как и невиновности обвиняемого подсудимого, в силу презумпции невиновности, окончательно разрешается

¹ На момент анкетирования уголовное дело № 1626 находилось в производстве органов предварительного следствия УВД Владимирской области.

судом после судебного разбирательства по уголовному делу. В поддержку этой точки зрения высказалось 78,9% респондентов. 15,6% (среди которых значительная доля была представлена адвокатами) выразили свое мнение в том духе, что прекращение (пусть и частичное) уголовного преследования в отношении обвиняемого должно влечь автоматическое возмещение ему вреда в соответствующей доле. Остальные (5,5%) воздержались от ответа на поставленный вопрос.

**Глава 3. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО В КОНТЕКСТЕ
НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ЭКОНОМИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

**§ 1. Тактико-криминалистические аспекты привлечения лица
в качестве обвиняемого**

Теоретические основы следственной деятельности отражают специфическую форму познания истины в общественной практике и определяют гносеологическую природу раскрытия и расследования преступлений. В юридической литературе правильно указывается на необходимость серьезного изучения гносеологической сущности следственных действий и тактики их проведения как с точки зрения общеметодологических, так и частнометодологических вопросов¹.

Подвергая анализу криминалистические аспекты привлечения лица в качестве обвиняемого, прежде всего, следует исходить из того, что рассматриваемая процедура, независимо от того, как ее именовать: процессуальным актом или следственным действием, являющимся, кстати, как решение и действие, тоже процессуальным актом, вполне очевидно относится к разделу следственной тактики. Последняя, как известно, представляет собой ту часть криминалистики, которая состоит из научных рекомендаций, образующих систему тактических приемов, применяемых в специфической деятельности при расследовании уголовных дел, по организации и планированию расследования преступлений, применению логических и психологических методов познания, используемых в соответствии с уголовно-процессуальными нормами.

¹ Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. – М.: Российское право, 1992. – С. 7.

мами в целях полного, всестороннего и объективного выяснения всех подлежащих доказыванию обстоятельств совершенного преступления.

Таким образом, содержание криминалистической тактики, отчасти, образуют практические рекомендации, в числе которых в первую очередь выделяют общие, то есть направленные на эффективное расследование преступления в целом (например, организация согласованного проведения следственных действий и оперативно-розыскных мер, планирование расследование и др.). Это, между прочим, привело к появлению криминалистических работ, специально посвященных тактике уголовного преследования¹. Выделяют также и частные рекомендации, относящиеся к производству отдельных следственных действий², в том числе, надо полагать, и привлечения лица и его допроса в качестве обвиняемого.

Отметим сразу, что мы осторожно относимся к появлению в криминалистическом обороте новых, недостаточно обоснованных терминов, особенно тех, которые изначально не увязаны с уголовно-процессуальным словарем. Равно нежелательно употребление и анахронизмов. Сказанное в одинаковой степени относится к выражению «уголовное преследование», активно используемому в новом УПК РФ.

Термин «уголовное преследование» достаточно обстоятельно представлен А.Ф. Кучиным в его кандидатской диссертации, где он, проводя грань между понятиями «привлечение к уголовному преследованию» и «привлечение в качестве обвиняемого», в итоге приходит к вполне логичному выводу о том, что уголовное преследование, в отличие от уголовного обвинения (как единовременного решения и действия), представляет собой деятельность в течение

¹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. – М.: Экзамен, 2003.

² Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб.: Изд-во «Лань», 2001. – С. 418.

всего процесса. Вся обвинительная деятельность участников со стороны обвинения, – констатирует он, – есть уголовное преследование¹.

На этот предмет, как представляется, в теории уголовного процесса, да и в криминалистике тоже, имеется достаточно устоявшееся определение – предварительное расследование, реализуемое, как известно, в форме предварительного следствия и дознания. Сопоставительный анализ изложенного приводит нас к выводу об оправданности использования в криминалистике терминов типа: «тактика предварительного расследования», что получает не приятное звучание в контексте общетеоретических рекомендаций, содержащихся в криминалистической методике (общие положения).

Независимо от того, как воспринимать привлечение лица в качестве обвиняемого: в виде процессуального акта или следственного действия, положения криминалистической тактики оказывают на него самое непосредственное воздействие. Здесь мы вправе употреблять традиционно криминалистические категории в приложении к рассматриваемому процессуальному действию: планирование, связь со следственными ситуациями, тактические и психологические приемы, этапы, наиболее предпочтительные для его выполнения и проч.

Представляется, что следственно-оперативным службам органов внутренних дел предстоит серьезная перестройка в осуществлении методов раскрытия преступлений: не путем психического воздействия на подозреваемого (обвиняемого) для получения признательных показаний, а посредством выявления и проверки достаточной совокупности доказательств, использования поощрительных норм УПК РФ, иных правовых технологий, под влиянием которых рассматривающие участники уголовного процесса с целью смягче-

¹ Кучин А.Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2004. – С. 61–64.

ния ответственности или полного (частичного) освобождения от нее «действительно добровольно признают свою вину»¹.

Тактико-криминалистические аспекты привлечения лица в качестве обвиняемого, безусловно, должны строиться и происходить из правовых рекомендаций, изложенных в ст. ст. 47, 171–175 УПК РФ. При этом в качестве главных направлений совершенствования рассматриваемого процессуального акта должны признаваться следующие:

- 1) какое преступление расследуется (статья УК РФ);
- 2) расследуется ли данное преступление по принципу от лица к факту или от факта к лицу;
- 3) по какому преступному факту возбуждено уголовное дело (очевидному или нет);
- 4) уголовное дело возбуждено на основании оперативных материалов или официальных поводов;
- 5) применялись ли к подозреваемому принудительные меры процессуального характера (в частности и особенно уголовно-процессуальное задержание или избрание меры пресечения до предъявления обвинения);
- 6) этап стадии предварительного расследования, на котором лицо привлекается в качестве обвиняемого;
- 7) наличие достаточных доказательств;
- 8) исчерпаны ли пределы доказывания;
- 9) отношение обвиняемого к предъявляемому обвинению;
- 10) наличие в уголовном деле нескольких обвиняемых;
- 11) количество эпизодов преступной деятельности;
- 12) совершение преступления несовершеннолетним;
- 13) расследование общественно-опасного деяния невменяемого.

¹ Манаев Ю.В. Проблемы дальнейшего обеспечения законности и нравственности обвинительных актов следователя / Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – С. 99.

Помимо чисто криминалистических аспектов, при привлечении лица в качестве обвиняемого следует учитывать и ряд психологических моментов, к числу которых мы относим:

- данные, характеризующие личность обвиняемого¹;
- знание вопросов психологии самим следователем;
- расположенность основных участников рассматриваемых уголовно-процессуальных отношений к психологическому контакту («откровенному разговору»);
- понимание обвиняемым преимуществ примирительных процедур в уголовном судопроизводстве;
- профессиональная порядочность защитника.

Перед предъявлением обвинения следователь должен удостовериться в личности обвиняемого, обратив особое внимание на возраст, психическое и умственное состояние, отсутствие физических недостатков, затрудняющих реализацию обвиняемым своего права на защиту, а также национальность лица, привлекаемого в качестве обвиняемого². По уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих психических или физических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, к участию в уголовном деле допускается защитник с момента предъявления обвинения. Неспособность понять обвинение, изложенное на чужом языке, обусловливает необходимость участия при предъявлении обвинения переводчика.

Следователь обязан разъяснить обвиняемому его права, обязанности и ответственность, которые предусмотренные (или должны быть в полном объеме предусмотрены) в ст. 47 УПК РФ.

¹ Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., 1968. – С. 29–34.

² Шерба С.П. Психологические особенности допроса обвиняемых, страдающих физическими недостатками // Социалистическая законность. – 1971. – № 4. – С. 57.

Изучение личности обвиняемого должно осуществляться в очень сжатые отрезки времени, характерные для процессуальных сроков, установленных для дознания и предварительного следствия вообще, и для первоначального этапа предварительного расследования в частности. Данное обстоятельство существенно осложняет работу следователя по подготовке к выполнению рассматриваемого процессуального акта.

Выбор наиболее удачного момента предъявления обвинения должен обусловливаться учетом таких факторов как: возбуждено ли уголовное дело против конкретного лица или как неочевидное; наличие в распоряжении следователя минимума доказательственной информации, позволяющей однозначно судить о наличии в действиях лица состава преступления, психологический типаж лица, предположительно причастного к совершению преступления, наличие у него преступного опыта (в том числе, судимости), отношение его к следователю и к «подельникам», если таковые имеются.

При реализации оперативных материалов в форме возбуждения уголовного дела значительную помощь следователю в его информировании о психологическом типе подозреваемого (обвиняемого) могут оказать оперативные сотрудники уголовного розыска или ОБЭП. В случае, если следственная ситуация предрасполагает к привлечению лица в качестве обвиняемого на первоначальном этапе расследования (больше характерно для, так называемых, общеуголовных преступлений), следователь выносит соответствующее постановление и в присутствии защитника (если он участвует в уголовном деле), выполняет процессуальную процедуру предъявления обвинения.

При возбуждении уголовного дела по очевидному преступлению (например, на основании заявления пострадавшего), с учетом данных о личности преступника, бывает полезно, предваряя предъявление обвинения, применить в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, уголовно-процессуальное задержание в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Оперативное сопровождение данной процессуальной меры, тактически грамотно организованное, в ряде случаев позволяет психологически выигрышно под-

готовить подозреваемого для предъявления обвинения и последующего допроса. Следует заметить, что УПК РФ сократил сроки уголовно-процессуального задержания с 3-х до 2-х суток, что многими процессуалистами и криминалистами было подвергнуто, как представляется, вполне обоснованной критике¹.

- Объект изучения – обвиняемый на рассматриваемом кратковременном промежутке времени «находится в психологическом кризисном состоянии». По данным специальных социологических исследований, уголовно-процессуальное задержание, заключение под стражу (арест), привлечение лица в качестве обвиняемого являются для человека одними из самых сильных потрясений, приводящих его в состояние, которое психологи определяют как фрустрация².

- По мнению опрошенных нами респондентов на тактику проведения привлечения лица в качестве обвиняемого и его последующего допроса существенное (негативное) влияние оказывают следующие факторы: сокращение сроков уголовно-процессуального задержания – 45,8% ответов; преждевременное вступление в уголовный процесс защитника – 66,7% ответов; кратковременные сроки, в пределах которых приходится решать вопрос о привлечении лица в качестве обвиняемого – 33,5% ответов; слабая профессиональная (в том числе психологическая) подготовленность следователей – 23,4% ответов; и некоторые другие.

- Данные, полученные в ходе опроса следователей также показывают, что подавляющее их число (87,5%) выполнение процессуального акта привлечения лица в качестве обвиняемого письменно не планирует. В основном последнее по общеуголовным преступлениям осуществляется «в голове» (56,0%), либо посредством ведения «черновых записей» (18,0%).

¹ Бажанов С.В. О мерах уголовно-процессуального принуждения // Законность. – 1996. – № 3. – С. 34–36.

² Криминалистика. В 3-х томах. – Т. 1. История, общая и частные теории / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузкига. – М.: Академия МВД РФ. – 1995. – С. 225.

Письменные формы планирования в основном используются при расследовании сложных или больших по объему уголовных дел, со значительным числом обвиняемых и преступных эпизодов.

Кратковременные сроки уголовно-процессуального задержания достаточно часто приводят к тому, что следователи применяют положения ст. 100 УПК РФ, избирая меру пресечения (как правило, арест) до предъявления обвинения. Указанные в данной статье 10-и суточные сроки позволяют следователям тактически правильно подготовиться к процедуре привлечения в качестве обвиняемого и обеспечить надлежащее оперативное сопровождение данного процессуального акта.

При выполнении процессуального акта привлечения в качестве обвиняемого следователь вправе и, как правило, принимает всевозможные тактические решения, которые отличаются от процессуальных тем, что не облекаются в письменную (процессуальную) форму; нередко сочетаются с процессуальным решением; принимаются не только в ходе предварительного расследования, но и до возбуждения уголовного дела, а также после приостановления следственного производства; принимаются на основе не только процессуальной, но и оперативной информации; разрабатываются совместно с оперативными работниками; предусматривают проведение не только следственных действий, но и организационно-технических мероприятий; являются результатом коллективной работы сотрудников ОВД и других правоохранительных органов¹.

Решая вопрос о наиболее выгодной для выполнения рассматриваемого процессуального акта следственной ситуации, следователь не лишен права на использование различного рода тактических приемов. Тактический (криминалистический) прием обычно понимается как наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения

¹ Криминастика (Актуальные проблемы): Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – С. 100, 101.

при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений¹.

Применение большинства тактических приемов осуществляется в рамках следственных действий одного или нескольких видов², в том числе и при предъявлении обвинения.

С точки зрения законов психологии при привлечении лица в качестве обвиняемого в основном используются следующие тактические приемы: а) «мозговой атаки» («мозгового штурма»); б) тактического выжидания (уяснение линии поведения, избранной привлекаемым); в) демонстрация хорошей осведомленности об отдельных обстоятельствах преступления или о преступлении в целом, подкрепляемая (или нет) предъявляемыми доказательствами, и проч.

Говоря о тактических комбинациях, нередко используемых при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, применительно к рассматриваемому нами вопросу, следует выделять два основных их вида: 1) Тактические комбинации, связанные с обеспечением обстановки, необходимой для успешного проведения процессуального акта привлечения в качестве обвиняемого (направленные на то, чтобы помочь вспомнить обвиняемому те или иные обстоятельства расследуемого преступления; призванные устраниТЬ или нейтрализовать факторы, отрицательные для предварительного расследования; направленные на предотвращение возможных попыток обвиняемого совершить побег во время производства процессуального или следственного действия, уничтожить вещественные доказательства и проч.). 2) Тактические комбинации, направленные на преодоление противодействия установлению истины по уголовному делу (психологическое воздействие следователя на обвиняемого; формирование у лица неправильного (ложного) представления

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М., 1987. – С. 109.

² Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982. – С. 85.

об объеме доказательственной информации, имеющейся в распоряжении следователя и некоторые иные).

Не характерное, но и не исключительное явление для привлечения в качестве обвиняемого явление – тактическая операция, которую обычно понимают как комплекс следственных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий, осуществление которых не противоречит требованиям УПК РФ и направлено на достижение конкретной цели при расследовании преступлений, обеспечивает эффективное собирание доказательственной и ориентирующей информации¹.

Тактическая операция может включать в себя следующие элементы:

- следственные действия;
- оперативно-розыскные мероприятия;
- организационно-технические мероприятия;
- документальные ревизии;
- мероприятия по использованию средств массовой информации в процессе расследования преступлений;
- воспитательное воздействие следователя на лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства;
- мероприятия по линии охраны общественного порядка, проводимые в рамках тактической операции и проч.

Как правило, тактические операции могут производиться следователем при расследовании многоэпизодного уголовного дела, когда обвиняемого на допросе «понесло», открываются новые обстоятельства, требующие процессуального документирования и активного оперативного сопровождения.

¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 41–45; Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 17; Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. – Иркутск, 1985. – С. 89.

Большую пользу здесь может оказать следователю метод сетевого планирования и управления следственным процессом.

Важное значение в момент предъявления обвинения имеет участие защитника. Его присутствие должно быть удостоверено его подписью на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и отмечено в протоколе допроса. С разрешения следователя, защитник вправе задавать обвиняемому вопросы. Следователь вправе отвести вопросы защитнику, если посчитает их не относящимися к делу либо направленными на искажение истины. Однако в любом случае он обязан занести их в протокол.

В следственной практике иногда возникает вопрос, как должен поступать следователь, если адвокат обвиняемого заявит ходатайство о внесении изменений в постановление, в котором сформулировано обвинение. Следует ли рассматривать такое ходатайство сразу или после проведения допроса обвиняемого? Представляется, что если заявленное защитником ходатайство связано с нарушением в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого требований ст. 171 УПК РФ (например, не указано время или место совершения преступления, конкретные действия, которые вменяются обвиняемому), следователь обязан рассмотреть замечания и внести необходимые изменения в постановление о привлечении в качестве обвиняемого и вновь выполнить требования ст. 171 УПК РФ.

В случае, когда ходатайство заявлено в связи с тем, что содеянное обвиняемым необходимо квалифицировать по другой статье уголовного закона, чем та, по которой в постановлении квалифицируются действия обвиняемого, следователь обязан рассмотреть такое ходатайство, однако, убедившись, что квалификация правильна, мотивировано отказать в его удовлетворении. При этом особое внимание в ходе допроса обвиняемого должно быть уделено исследованию признаков, характеризующих данную квалификацию.

Иногда для обсуждения ходатайства и вопросов, возникших после ознакомления защитника с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, он просит предоставить ему свидание с обвиняемым наедине. На наш

взгляд этого делать не следует. Консультация защитника в состоянии помочь обвиняемому разобраться в предъявленном ему обвинении, предотвратить конфликтную ситуацию при предъявлении обвинения и допросе.

По групповым многоэпизодным делам большое значение имеет правильное определение оптимальной последовательности предъявления обвинения всем членам преступной группы.

Разъяснив обвиняемому его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, следователь знакомит каждого обвиняемого с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, разъясняет сущность предъявленного обвинения и переходит к допросу по существу предъявленного обвинения. При этом, прежде всего, он обязан выяснить отношения обвиняемых внутри преступной группы (если таковая имеется), отношение каждого обвиняемого к предъявленному обвинению и линию его поведения на предварительном следствии.

В зависимости от насыщенности дела доказательствами на момент предъявления обвинения, а также устойчивости антиобщественной установки обвиняемого в ходе его допроса выявляется четыре основных ситуации.

Ситуация № 1. Полное отрицание факта совершения преступления, сопряженное с отказом от дачи показаний. В основном характерно для лиц с твердой антиобщественной установкой (ранее судимыми, не работающими и т.п.); являющимися организаторами и активными членами преступных групп; не доверяющими следователю (вследствие неверно примененного тактического приема либо невыполнения каких-то законных просьб обвиняемого); считающими, что такая позиция наиболее затрудняет следователю доказывание их вины (одной из разновидностей этой позиции является бесконтактное состояние, зачастую связанное с симуляцией душевного или психического расстройства здоровья).

В подобных случаях основная задача следователя сводится к тому, чтобы разобраться в причинах такого поведения обвиняемого, вывести его из него. Не вызывает сомнения тот факт, что молчание обвиняемого не свидетельствует в его пользу, так как истинно невиновному нет необходимости

«играть в молчанку». Вместе с тем наличие любых, даже ложных показаний, намного лучше, чем их полное отсутствие, поскольку в ряде случаев позволяет изобличить обвиняемого.

Нежелание давать показания по делу не следует отождествлять с нежеланием обвиняемого общаться со следователем вообще. В таких случаях целесообразно завязать беседы на отвлеченную тему, чтобы на основе жизненных интересов «оппонента» установить психологический контакт¹.

Только после этого можно последовательно перейти к вопросам, связанным с существом дела. Нередко такую позицию занимают несовершеннолетние (из ложно понимаемых представлений о товариществе, основываясь на наставлении взрослых подстрекателей и т.д.). Им следует обязательно разъяснить ошибочность таких представлений и очевидную вредность для них занимаемой позиции.

Если указанные тактические приемы следователя во время допроса не повлекли изменения обвиняемым избранной линии поведения, тогда целесообразно предъявить изобличающие его доказательства. При этом, в зависимости от конкретной ситуации следует использовать такие общие тактические приемы, как: создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя о том, что фактически вменяется обвиняемому в вину; маскировка главного вопроса второстепенными (прием косвенного допроса) и другие².

Ситуация № 2. Отрицание обвиняемым факта совершения преступных действий с выдвижением собственного алиби (версии защиты) и объяснением природы предоставляемых улик.

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. – С. 196–217; Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. – Минск: ВШ МВД СССР, 1971. – С. 92.

² Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск, 1973. – С. 14; Васильев А.Н. Следственная тактика. – М., 1976. – С. 46; Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе. – М., 1981. – С. 62.

При этом, выдвигая алиби, обвиняемый, совершивший вменяемые ему действия, рассчитывает, что оно укрепит его позицию и будет как бы противовесом доказательствам, которыми располагает следователь. Анализ следственной практики показывает, что выдвинутое алиби представляет собой, как правило, либо сплошной вымысел (80,0% случаев от 100% дел, в которых оно заявлялось), либо изложение подлинных событий с привнесением в них выгодных для себя искажений (15%). Разоблачить такую позицию обвиняемого помогает подробная детализация и уточнение показаний, в том числе и ранее полученных. Не будучи в состоянии предусмотреть все до мельчайших подробностей, обвиняемый восполняет пробелы экспромтом и при повторных допросах, а иногда и текущих, допускает противоречия. Условиями эффективности использования допущенных обвиняемым противоречий являются следующие: а) не акцентировать его внимание на противоречивых показаниях; б) непременно фиксировать их в протоколе с удостоверением по ходу получения (допрос целесообразно на этом этапе строить в форме «вопрос – ответ»);

в) выявленные противоречия использовать незамедлительно, если не требуется их дополнительная проверка; г) иные доказательства вины обвиняемого следует использовать лишь после изложения им своей позиции (что может обострить ее противоречивость)¹.

Однако даже будучи уличенным во лжи, обвиняемый испытывает большие психологические трудности. В этот момент следователю необходимо убедить его дать правдивые показания, в связи с чем рекомендуется:

- 1) выяснить причины и мотивы ложных показаний и принять меры к их устраниению;
- 2) стимулировать выявленные положительные качества обвиняемого;
- 3) разъяснить подозреваемому смысл статьи УК РФ, содержащей перечень обстоятельств, смягчающих ответственность.

¹ См.: Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С. 89.

При этом, разъяснение положений закона о чистосердечном раскаянии, добровольной выдаче похищенного имущества и возмещении причиненного ущерба, как об обстоятельствах смягчающих ответственность, должно быть убедительным, а не простым выполнением определенной формальности.

Если обвиняемый почтует, что следователь проявляет действительную заинтересованность в его судьбе, а не формально выполняет процессуальное действие, это будет надежным фундаментом для формирования его доверительной позиции и установления прочного психологического контакта со следователем на протяжении всего расследования. Поэтому, стремясь к раскрытию преступления, нельзя форсировать допрос обвиняемого, а также обрывать его в ходе дачи показаний (объяснений), даже если он излагает «легенду», и постоянно уличать его, так как это в состоянии привести к тому, что он «замкнется в себе». Вообще умение слушать для следователя не менее значимо, чем умение спрашивать. Если обвиняемый дает ложные показания, то из тактических и этических соображений целесообразно предварительно выслушать его, делая определенные пометки, а затем, систематизировав ложь, показать обвиняемому нелепость его позиции.

Ситуация № 3. Признание обвиняемым своей вины в части предъявленного обвинения.

Наиболее распространена по групповым, многоэпизодным уголовным делам, где частичная ложь в показаниях обвиняемого может быть вызвана:

- нежеланием выдавать соучастников (из страха мести, надежды, что они окажут материальную помощь его семье, опасений разглашения ими информации, отягчающей положение обвиняемого); рассчитывая избежать отягчающего ответственность обстоятельства (группа и др.);
- стремлением переложить часть своей вины на соучастников (рассчитывая, что они не будут установлены либо не смогут или не будут опровергать его показания);
- вынужденным фантазированием обвиняемого, связанным с тем, что, принимая часть вины на себя за преступления, совершенные с предваритель-

ным распределением ролей, он фактически мог не знать действий всех соучастников.

Здесь задача следователя состоит в том, чтобы уяснить, чем продиктована занятая обвиняемым позиция; убедить его, что только полное и чисто-сердечное признание может явиться обстоятельством, смягчающим ответственность. Необходимо полно и максимально детализировано зафиксировать показания обвиняемого. Если их вымышленная часть связана с попыткой переложить свою вину на соучастника, это обстоятельство можно использовать при допросе соответствующего соучастника, который, возмутясь поведением сообщника, может изменить свою позицию, перейдя от бесконтактного состояния и лжи к изложению правдивых или частично правдивых показаний. В этой ситуации проведенная после обоюдных допросов очная ставка может окончательно восстановить реальную картину происшедшего.

Ситуация № 4. Полное признание обвиняемым инкриминируемых ему действий, сопряженное с дачей развернутых показаний.

Как известно, получение полного и достоверного изложения обстоятельств совершения преступления является основной целью допроса обвиняемого. В этой ситуации, когда обвиняемый дает развернутые правдивые показания, основное заключается в умении следователя правильно и четко сформулировать вопросы по существу обвинения, предельно детализировать показания и точно их зафиксировать, не упустив никаких значимых обстоятельств. Необходимо зафиксировать все существенные признаки, характеризующие содеянное по каждому эпизоду преступной деятельности: время, место, способ совершения преступления (включая его подготовку, скрытие и реализацию похищенных ценностей или денежных средств); распределение ролей и конкретные действия лица, а также известные ему действия соучастников, места хранения краденых вещей или похищенных государственных средств, наименования похищенных вещей или суммы изъятых государственных средств; как были истрачены деньги, добытые преступным путем, где и от кого можно получить документальные, вещественные и иные доказа-

тельства преступной деятельности обвиняемых. Необходимо обязательно зафиксировать цель и мотив совершенных преступлений.

В следственной практике сложился упрощенный подход к фиксации показаний обвиняемого при предъявлении обвинения в полном объеме. Поскольку предъявлению окончательного обвинения предшествуют допросы по отдельным эпизодам, следователь, располагая показаниями обвиняемого и, зная его позицию, не всегда считает нужным допрашивать его по всем обстоятельствам, сформулированным в окончательном обвинении. В результате обвинению, изложенному на 12–15 страницах, соответствует протокол допроса на 5–6 строчках типа: «Вину свою признаю полностью, к ранее данным показаниям добавить ничего не могу». Такую практику нельзя признать правильной по ряду причин: во-первых, она не содержит показаний обвиняемого по существу предъявленного обвинения; во-вторых, не фиксируя показаний обвиняемого при окончательном предъявлении обвинения, следователь лишает себя возможности проконтролировать правильность данных, содержащих в постановлении; в-третьих, он затрудняет работу суда, так как показания обвиняемого остаются не сконцентрированными, а рассеянными по разным протоколам (по эпизодам). Допрос при предъявлении обвинения в окончательном виде должен быть полным и соответствовать изложенным выше требованиям.

Таким образом, при допросе в обязательном порядке следует зафиксировать обстоятельства, определяющие юридическую квалификацию содеянного, а также выяснить отношение обвиняемого к своим действиям и обязательно зафиксировать ответ на вопрос: «Не совершил ли обвиняемый иных преступлений, не нашедших отражения в предъявленном ему обвинении?»

Общие тактические приемы, применяемые при допросе обвиняемого, могут быть эффективно дополнены специфическими тактическими приемами, характерными для некоторых преступлений.

- 1. Использование взаимопротиворечащих интересов обвиняемого и его соучастников, а также обвиняемого с другими участниками уголовного процесса;
- 2. Ознакомление обвиняемого с имеющимися в деле данными, свидетельствующими о несправедливом распределении ролей, похищенного или других нарушениях «преступной этики», направленное на получение показаний, изобличающих организатора преступной группы, который под их воздействием может дать правдивые показания, изобличающие его соучастников.
- 3. Ознакомление членов группы с данными, свидетельствующими об ошибках, допущенных одним из соучастников, в конспирации преступной деятельности группы, сбыте похищенного, индивидуальных преступных действиях (несогласованных с группой), в результате чего «вышли» на соучастников, то есть соответствующая материалам дела компрометация одного из членов группы.
- 4. Умышленная переоценка в ходе допроса роли данного обвиняемого в преступлении, стимулирующая его дать правдивые показания в отношении действительного организатора, а иногда и исполнителя.

Использование описанных приемов в состоянии существенно повысить результативность допросов обвиняемых и процессуального акта привлечения в качестве обвиняемого в целом, особенно если допрашиваемые будут осведомлены о наличии в УК и УПК РФ поощрительных норм, призванных стимулировать их позитивное посткриминальное поведение.

§ 2. Юридическое удостоверение в стадии

**предварительного расследования факта совершения
общественно-опасного деяния конкретным лицом
в случае мирного урегулирования уголовно-правового спора**

На начало XXI столетия число заключенных, содержащихся в учреждениях ГУИН Минюста РФ, составило 974, 9 тыс. человек (655 человек на 100 тыс. населения), что позволило России уступить США лидерство по их

числу на 100 тыс. населения (710). Однако данные показатели остаются чрезвычайно высокими. При этом социум не располагает достаточными ресурсами для содержания огромной армии специального контингента и их надзирателей в исправительных учреждениях ГУИН Минюста России.

В настоящее время осужденные, то есть обвиняемые, в отношении которых вступил в законную силу приговор суда, не выполняют хозяйственно-экономические функции. Они больше не являются дешевой рабочей силой, поскольку их труд из принудительной обязанности превратился в привилегию. Поиск производственных заказов для исправительных учреждений стал важнейшей заботой их администраций. Таким образом, содержание российских граждан, временно находящихся в местах лишения свободы, становится экономически невыгодно.

Карательный подход к решению проблем борьбы с преступностью оказывается все более неэффективным как с экономической, так и социальной точек зрения. Репрессии в таких условиях не только не защищают общество, но и подвергают его еще большей опасности саморазрушения. Цели уголовного наказания – исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ) – оказываются в основном декларативными.

Ученые-криминологи все настойчивее говорят о «кризисе наказания», о необходимости поиска альтернативных путей уголовной юстиции. Западные юристы (Н. Кристи, Х. Зер), а также отечественные ученые (Я.И. Гилинский, Г.И. Забрянский), констатируют, что традиционные представления о правопорядке, основанном на государственном контроле и устрашении, оказываются сегодня несостоятельными. «В современном обществе главная опасность преступности состоит не в преступлениях, а в том, что борьба с преступностью может столкнуть общество на тоталитарный путь развития»¹.

Может быть, поэтому в США, просчитывая не только экономическую, но и юридическую выгоду, вот уже на протяжении ни одного столетия куль-

¹ Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к ГУЛАГу западного образца? – М., 1999. – С. 14.

тируется отказ от традиционных форм судопроизводства. 90% уголовных дел не подвергается процедуре судебного разбирательства. Суд присяжных в США рассматривает только 4% от всех уголовных дел¹.

Значительную пользу этой стратегии приносит институт судебной сделки (сделки с правосудием, сделки о признании вины – суть одно и то же – Л.Л.)². По мнению некоторых отечественных юристов «...этим достигается существенное удешевление уголовного правосудия...при этом в качестве обязательных условий признаются: 1) убежденность судьи в том, что обвиняемый понимает сущность выдвинутых против него обвинений; 2) обвиняемый в состоянии возместить убытки потерпевшей стороне; 3) обвиняемый признает себя виновным сознательно»³.

Институт судебной сделки, с трудом пробивающий себе дорогу в российской уголовной юстиции (его элементы прослеживаются в процедуре особого порядка постановления приговора в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением – гл. 40 УПК РФ), на порядок отстает от правовых технологий, предполагающих допустимость мирного урегулирования уголовно-правового спора на более ранних этапах не то чтобы традиционного уголовного судопроизводства, но даже оперативно-розыскного процесса. Конечно же, не по всем преступлениям.

Подобный подход принципиально по-новому высвечивает правовой режим привлечения лица в качестве обвиняемого, регламентированный в ст. ст. 171–175 УПК РФ.

Отметим, что данное направление совершенствования уголовно-процессуального законодательства в ходе проводившегося нами опроса поддержало большинство сотрудников органов уголовной юстиции. На вопрос о

¹ Американский суд глазами ленинградцев // Вестник Верховного Суда СССР, 1991. – № 10. – С. 14.

² Ковалев В.А. Сделки в уголовном процессе США // Социалистическая законность. – 1985. – № 8. – С. 74, 75.

³ Булатов Б.Б., Николюк В.В. Уголовный процесс зарубежных стран: Лекция. – Омск: ЮОИ МВД РФ, 1999. – С. 39.

том, всегда ли, на их взгляд, необходимо в полном объеме собирать изобличающие подозреваемого (обвиняемого) доказательства и привлекать его в качестве обвиняемого в установленном УПК РФ порядке в случае признания им своей вины, 67,9% респондентов ответили, что необходим поиск новых путей разрешения указанной проблемы; 70,1% выступили в поддержку мирного урегулирования уголовно-правового спора; 29,6% высказались за сохранение существующей практики, поскольку «внедрение новых технологий в условиях нынешней экономической ситуации все равно не даст ожидаемых результатов», «все вернется на круги своя» и т.п.

Рассматриваемая доктрина удачно вписывается в канву неоинституциональной теории экономики преступлений и наказаний – направления (точнее даже спектра направлений) экономической науки, сторонники которого стремятся использовать экономическую рациональность как универсальную «отмычку» ко всем без исключения проблемам общественной жизни. Одним из наиболее любопытных течений в потоке «экономического империализма» является то, которое называют «экономикой преступности» (или «экономикой преступлений и наказаний»). Речь идет об экономической теории преступной и правоохранительной деятельности, которая является результатом проникновения «экономических империалистов» в ту область, которая раньше считалась безраздельным владением криминологов. Датой рождения экономики преступлений и наказаний считается 1968 год, когда увидела свет программная статья Гэри Бэккера (лауреата Нобелевской премии по экономике 1992 г.), название которой напоминало знаменитый роман Ф.М. Достоевского, – «Преступление и наказание: экономический подход». Суть рассматриваемой стратегии (если тезисно) можно выразить следующим образом. Принцип оптимизирующего поведения пригоден не только для объяснения поведения преступников, но и для выработки наиболее эффективных путей сдерживания преступности¹.

¹ Бажанов С.В. Экономика уголовно-судебного производства: Учебно-методическое пособие. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – С. 5.

Существующая практика привлечения лица в качестве обвиняемого, – считает профессор С.В. Бажанов, – сводится к тому, что подавляющая часть неотложных и первоначальных следственных действий, производимых следователем в «слепую», направляется на полное исследование предмета доказывания и исчерпание его пределов при пассивном поведении преступника. Уголовно-процессуальная политика РФ должна развиваться таким образом, – считает он, – чтобы уголовный ответчик активно способствовал установлению истины и тем самым упреждал процедурные траты государства на возможно более раннем этапе оперативно-розыскного и уголовного процессов. Способствование раскрытию преступления должно выражаться не только в стремлении подозреваемого (обвиняемого) участвовать в производстве конкретных процессуальных действий, но и в определении их целесообразного перечня, призванного установить объективную истину в максимально короткие сроки при минимуме затрат¹.

Этому в состоянии способствовать так называемый компромисс², могущий проявится в уголовном процессе при достижении сторонами мирового соглашения. Конечно же, в случае легализации данной стратегии в УПК РФ.

В гражданском процессе **мировое соглашение** представляет собой соглашение истца и ответчика о прекращении спора и установлении новых отношений между ними. Оно может быть заключено и до суда. Заключенное мировое соглашение служит основанием для прекращения дела производством. Оно может быть заключено на основаниях, предложенных истцом, ответчиком или взаимосогласованных ими, когда истец отступает от части своих требований, остальное же признается ответчиком. По своему материально-правовому значению мировое соглашение есть добровольное урегулирование спорных отношений путем заключения соответствующего договора, условия которого утверждаются судом. Текст его должен быть внесен в про-

¹ Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Дис...доктора юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2002. – С. 360.

² Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. – М., 1999. – С. 55, 56.

токол судебного разбирательства или приложен к нему. По своему процессуальному значению определение о мировом соглашении есть суррогат судебного решения. Его принятие лишает стороны возможности повторного обращения в суд с тождественным иском. Мировое соглашение подлежит исполнению принудительно в порядке исполнительного производства наряду с решением суда. Суд может не принять мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц. Принимая мировое соглашение, суд выносит соответствующее определение, которым одновременно прекращает производство по делу. Отказ в его принятии должен быть мотивирован¹.

В этом смысле интересная ситуация была обнаружена соискателем при анкетировании архивного уголовного дела, возбужденного Ленинским РОВД г. Владимира по заявлению ООО «Равновесие-Медиа» и АОЗТ «1с» о нарушении продавцом Д.Д. Дюриным авторских прав на компьютерную продукцию данных юридических лиц. В материалах имелось подтверждение о заключении в стадии предварительного расследования «мирового соглашения», которое свелось «к урегулированию взаимоотношений с правообладателем в досудебном порядке» ввиду того, что уголовный ответчик: а) признал права; б) восстановил положение, существовавшее до нарушения права, прекратив преступные действия; в) возместил убытки, включая упущенную выгоду². Было бы неплохо, если бы УПК РФ, равно как и подзаконные нормативные акты, к числу которых можно отнести приказ МВД РФ № 1 от 4 января 1999 г. «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 23 ноября 1988 г. № 1422, утвердивший Положение о Следственном комитете при МВД РФ, содержали подробные рекомендации по реализации мировых соглашений в ходе предварительного следствия.

¹ Гражданский процесс: Учебник. Изд. 2-ое, перераб. и доп. / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной. – М.: Проспект, 1998. – С. 176.

² Архив Ленинского районного суда г. Владимира; суд. № 1-84/2000.

Вместе с тем, отказ от установленного порядка привлечения лица в качестве обвиняемого ставит в повестку дня ряд вопросов, требующих предметного освещения как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в теории уголовного процесса. К их числу, как представляется, следует отнести следующие моменты: 1) возможно ли урегулировать уголовно-правовой спор между сторонами за рамками уголовного судопроизводства (например, до возбуждения уголовного дела?); 2) если да, то по какой категории преступлений?; 3) на каком этапе уголовно-розыскного и уголовно-судебного производства (уголовно-исполнительного судебного процесса) возможно достижение «мирового соглашения» между сторонами и на каких условиях?; 4) всегда ли необходимо предъявлять обвинение для констатации вины?; 5) обязаны ли органы публичного преследования и обвинения в случае упреждающего признания лицом своей вины и обоснованности уголовного иска исчерпывающе исследовать предмет доказывания?; 6) как процессуально оформлять компромиссное окончание оперативно-розыскного, уголовно-судебного и уголовно-исполнительного (судебного) процессов?; 7) целесообразна ли на данном этапе экономического развития Российской Федерации пропаганда доктрины восстановительной государственно-правовой политики борьбы с преступностью и отказ от традиционных форм уголовного преследования преступников?¹.

Отметим, что представленные здесь тезисы пока еще не нашли себе места в числе видов поведения, содействующих раскрытию и расследованию преступлений². Слабо учтены они и при научном анализе чистосердечного раскаяния на предварительном следствии³.

¹ Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Дис...доктора юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2002. – С. 333, 334.

² Карапов Р.М. Виды поведения, содействующего раскрытию и расследованию преступлений: Учебное пособие. – Хабаровск: Дальневосточный ЮИ МВД РФ, 2000. – С. 7.

³ Чистосердечное раскаяние на предварительном следствии / Туполов С.И., Гаухман Л.Д. и др. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1975.

Доктрина допустимости «мирного урегулирования в процессе» предполагает существенное сокращение формальных юридических процедур и связанных с ними расходов в случае инициативного возмещения (компенсации) уголовным ответчиком ущерба, причиненного физическому или юридическому лицу, а также затрат на уголовно-судебное производство государству¹.

В последние годы в мире завоевывает все больший авторитет «альтернативное» – восстановительное – правосудие², зародившееся в Канаде в 1974 г. Во главу угла здесь ставится не наказание, а примирение правонарушителя с жертвой и возмещение ущерба.

Восстановительное правосудие – это другой взгляд, другая философия ответа общества на преступление, «другая парадигма». В соответствии с восстановительной парадигмой основная цель правосудия – восстановление (а не характерное для карательной парадигмы возмездие). Восстановление понимается не формально-юридически, как восстановление нарушенного абстрактного правопорядка, установленного государством, и нарушенных прав жертвы путем воздаяния нарушителю, но в широкой социально-антропологической рамке – как исцеление жертвы³, реальное (а не виртуальное юридическое) возмещение причиненного преступлением вреда, деятельное искупление вины преступником, взятие им на себя ответственности за возмещение причиненного ущерба, восстановление баланса в нарушенных общественных отношениях. Соответственно, восстановительное правосудие иначе определяет само понятие преступления, которое трактуется уже как насилие, обида, нанесенные конкретному человеку, а не выпад против государства. Преступление наносит вред конкретному человеку или определен-

¹ Чистосердечное раскаяние на предварительном следствии / Туполов С.И., Гаухман Л.Д. и др. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1975. – С. 338.

² См: Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Пер. с англ. Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М., 1998.

³ Автономов А. Злодей и жертва: диалог возможен // Юрид. вестник. 1999. № 6 (212).

ной социальной группе (общности), а потому порождает обязательства по его заглаживанию¹.

В соответствии с новым взглядом формируется и новая практика. Основным элементом примирительной технологии является посредничество. Посредничество (медиация) хорошо известно как альтернативная форма разрешения межличностных конфликтов и гражданских споров². Но в сфере уголовного права примирительные процедуры лишь завоевывают свое место.

Отсюда юридический результат встречи – примирительный договор, который является субъективно справедливым юридическим результатом для конкретных людей, а не для юриспруденции. Если соглашения достичь не удается (либо одна из сторон вообще отказывается от примирения), делоозвращается в официальную систему.

Восстановительный подход эффективен с точки зрения не только гуманизации отношения к правонарушителю и жертве, но и защиты самого общества. Здесь решаются важнейшие задачи:

- наличие альтернативы наказанию с сохранением принципа ответственности позволяет избежать «непризнания вины любой ценой» (что естественно, если обвиняемому непременно грозит наказание);
- предотвращается криминализация и десоциализация начинающих преступников в местах лишения свободы;
- снижается доля рецидивной преступности среди тех, кто прошел восстановительные программы;
- сокращаются расходы на уголовное судопроизводство, что создает условия для перераспределения ресурсов (финансовых и кадровых) и направления их на расследование и судебное разбирательство более сложных дел;
- существенно сокращаются расходы, необходимые для содержания в местах лишения свободы.

¹ Зер X. Указ. соч. – С. 212–218.

² Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов / Под ред. М.В. Немыгиной. – Саратов, 1999-2000. – Ч. 1-2.

Можно ли восстановительное стратегию считать приемлемой для понятия и целей правосудия? С одной стороны, примирение в рамках указанного подхода является альтернативой принятому способу реакции государства на преступление. В этом смысле это альтернативное правосудие. С другой стороны, оно осуществляется в соответствии с совершенно иными принципами и правилами, не имитируя судебную процедуру (его нельзя назвать даже квазисудебной формой). Оно не только ориентировано на другой тип решений, но и субъекты принятия решений здесь иные, чем в судебном процессе. Это сами участники криминального конфликта.

Наличие в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве норм, свидетельствующих о существовании института примирения (ст. 25, 26, 27, 28 УПК РФ, ст. 76 УК РФ), служит важной предпосылкой для формирования института восстановительного правосудия. Правда, указанными нормами очерчивается довольно узкий круг дел, которые могут быть прекращены в связи с примирением (дела в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяжести, а также дела частного обвинения). Потенциал использования примирительных процедур содержится и в ряде других норм, в которых непосредственно о примирении не говорится, но идет речь о таких его элементах, как возмещение ущерба и заглаживание вреда со стороны обвиняемого (ч. 1 ст. 75 УК РФ), утрата лицом признака общественной опасности (ст. 77 УК РФ), а также в нормах, касающихся уголовных дел в отношении несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ).

В рамках действующего в России института примирения не определены ни процедура осуществления примирения, ни форма контроля за осуществлением договоренностей между сторонами, ни социально-реабилитационная инфраструктура реализации решений данного типа. Мировая практика восстановительного подхода наработала большой арсенал моделей проведения процедур примирения с учетом проблем и потребностей каждой из сторон и интересов общества, а также учебных программ по специальной подготовке ведущих программ примирения. Становление в России

практики восстановительного правосудия связано с освоением этого арсенала и формированием собственных моделей, на первых порах увязанных с действующим законодательством, а далее – по мере накопления и анализа опыта – и с ориентацией на коррекцию законов в сторону расширения возможностей альтернатив карательному подходу. Нужно будет решать вопросы увязывания программ примирения с уголовным процессом: определения субъектов, направляющих дела на примирение, и организаций, занимающихся примирением по уголовным делам, условий передачи дел и ее процессуальных последствий, – а также вопросы юридического статуса примирительных договоров, процессуального статуса представителей программ восстановительного правосудия¹.

С учетом доминирования репрессивной идеологии борьбы с преступностью элементы восстановительного подхода начали вводиться в практику по делам несовершеннолетних, где он является наиболее востребованным и встречает меньше сопротивления со стороны правоохранительных органов². Уже сегодня российское законодательство предусматривает здесь больший по сравнению с обычным порядком перечень оснований для прекращения уголовных дел. Кроме того, судебная практика по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних ориентирована на сужение применения репрессивных санкций³. Однако юридический формализм, отсутствие автономной системы ювенальной юстиции с ее особыми целями, правилами и методами приводит к достаточно высоким показателям лишения свободы несовершеннолетних. Одновременно «нерепрессивные» меры (к примеру, условное осуждение), по мнению многих специалистов, не содержат позитивного исправительного потенциала, поскольку в таких случаях у подростка скла-

¹ Вестник восстановительной юстиции. Вып. 1. С. 35–42.

² Левенская декларация о необходимости поддержки восстановительного подхода к подростковой преступности от 12–14 мая 1997 г. // Правосудие по делам несовершеннолетних: Перспективы развития. – М., 1999. – Вып. 1. с. 261–263; Росс, юстиция. – 1995. – № 8. – С. 4–7.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 1. п. 2, 12–13, 15 // Бюлл. Верховн. Суда РФ. – 2000. – № 4.

дается впечатление, что ему удалось избежать ответственности, и, получив условное наказание, он вскоре вновь оказывается на скамье подсудимых.

Восстановительный подход стал понемногу завоевывать интерес юридической науки¹, находит позитивный отклик у ряда работников правоохранительных органов, суда, адвокатуры, а также поддержку в Генеральной прокуратуре РФ. Однако широкой юридической общественности, сотрудникам правоохранительных органов и судов, а также населению восстановительный подход к преступлениям почти неизвестен.

Применительно к сфере уголовно-судебного производства правомерен вопрос о круге участников и процессуальном удостоверении факта достижения сторонами «мирового соглашения».

В ходе опроса сказанное выразилось следующим образом: при заключении «мирового соглашения» должны присутствовать: обвиняемый (во всех его разновидностях в зависимости от стадии (этапа) достижения компромисса – 100% ответов; пострадавший (потерпевший) – 100% ответов; должностное лицо, осуществляющее судопроизводство (следователь, дознаватель) – 100% ответов; адвокат (защитник) – 79,8% ответов; прокурор – 40,0% ответов; законные представители и представители сторон – 24,5% ответов (в случае необходимости); понятые – 15,0% ответов.

На вопрос о том, как правильнее именовать документ и процедуру, подтверждающие факт достижения компромисса, 65,3% высказались за **мировое соглашение**; 45,4% – за **мирное урегулирование в процессе**; 30,7% – за **компромисс**; 20,9% – за **делку о признании вины в стадии предварительного расследования** (на другом этапе оперативно-розыскного и уголовного процессов); 7,6% – за **мировую**.

Разделились мнения и относительно того, как правильнее следует именовать соответствующий процессуальный документ: 60,8% респондентов

¹ Забрянский Г.И. Снижение уровня судимости несовершеннолетних: новые подходы. – М., 1999. – С. 14–17; Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000.

высказались за традиционное постановление; 30,1% – за договор; 40,4% – за протокол.

При этом 72,9% респондентов сочли целесообразным утверждение соответствующего документа прокурором, 50,4% – судом; 38,7% – выступили за самостоятельное удостоверение факта достижения компромисса без утверждения должностными лицами органов суда и прокуратуры, но с оставлением традиционных форм контроля (надзора) с их стороны за принимаемыми в стадии предварительного расследования решениями.

Результаты проведенного нами исследования, равно как и анализ мнений должностных лиц органов уголовной юстиции, позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый процессуальный акт правильнее и целесообразнее именовать **постановлением о мирном урегулировании уголовно-правового спора**, поскольку данный документ сохраняет традицию оформления решений, принимаемых следователями и дознавателями в стадии предварительного расследования.

Исходя из главенствующей роли суда и прокуратуры в уголовном процессе, мы полагаем целесообразным на указанном постановлении предусматривать согласие прокурора и утверждающую резолюцию судьи (в присутствии сторон).

Вынесение указанного постановления (на первых порах) представляется допустимым только по незначительным и средней тяжести преступлениям с согласия потерпевшего и обвиняемого. Обязательное условие – возмещение ущерба пострадавшему и государству – затрат, скалькулированных на момент предрасположения сторон к мирному урегулированию уголовно-правового спора.

Следственная ситуация на момент вынесения рассматриваемого преступления должна исключать какие-либо сомнения относительно обстоятельств расследуемого общественно-опасного деяния. Целесообразно перечислить перечень источников доказательств. Следственные действия, направленные на исследование предмета доказывания, в полном объеме не

производятся. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявление обвинения в традиционном порядке не осуществляются. По всей видимости, есть смысл вести речь о необходимости «снятия показаний (объяснений)» с лица, совершившего преступление, сразу же после составления постановления о мирном урегулировании уголовно-правового спора, где предметно отразить обстоятельства совершения преступления, цель, мотивы, возможные свидетели и проч. Этую процедуру целесообразно осуществлять с участием защитника.

По логике закона признание лицом, совершившим преступление, своей вины, не должно влечь судимости. После прекращения уголовного дела по указанным основаниям стороны лишаются права обжаловать его в апелляционном или кассационном порядке.

В случае совершения лицом, в отношении которого уголовное дело прекращено, другого преступления, стратегия уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ может развиваться в двух основных направлениях: 1) рассматривать процедуру на общих основаниях, не исключая достижения мирного урегулирования уголовно-правового спора – 48,9% ответов; 2) наказание за новое преступление соединять с наказанием, которое могло быть назначено (но не было назначено) за совершение первого преступления – 68,8% ответов.

Статья УПК РФ должна называться: «Прекращение уголовного дела ввиду мирного урегулирования уголовно-правового спора».

«Суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора и судьи на основании заявления пострадавшей стороны вправе прекратить уголовное дело производством в отношении уголовного ответчика в случае полного признания им своей вины и возмещения ущерба пострадавшему, а также государству затрат уголовно-судебного производства, скалькулированных на момент предрасположения сторон к примирению.

При окончании производства по делу по данному основанию обязательно участие защитника.

Постановление подписывается следователем или дознавателем, сторонами, защитником, после чего согласовывается с прокурором и утверждается судьей.

• Обжалование указанного постановления прокурору или в суд не допускается».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать определенные выводы.

1. Доктрина дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части, касающейся участников уголовного судопроизводства, должна ориентироваться на единый порядок придания соответствующего правового статуса конкретно-определенному субъекту уголовно-процессуальных правоотношений.

2. По ходу развития оперативно-следственной, следственно-судебной и судебно-исполнительной ситуаций преступник претерпевает определенные метаморфозы своего правового положения, не всегда адекватно урегулированного (а то и не урегулированного вовсе) в различных стадиях уголовного процесса: разрабатываемый – проверяемое лицо – подозреваемый – обвиняемый – подсудимый – осужденный (оправданный). Из указанной цепочки целесообразно исключить осужденного ввиду того, что спектр его прав и обязанностей, реализуемый в стадии исполнения приговора, даже при рассмотрении и разрешении процессуальных вопросов, регламентированных ст. 397 УПК РФ, относится к сфере регулирования не традиционного уголовно-процессуального, а скорее уголовно-исполнительного процессуального законодательства Российской Федерации.

3. Правовое положение подозреваемого (обвиняемого) в современном уголовном процессе России уязвимо, поскольку ст. ст. 46 и 47 УПК РФ предусматривают исключительно их права, игнорируя обязанности, а также ответственность. По всей видимости, подобный подход законодателя проистекает из явного нежелания вторгаться в сферу действия конституционного принципа презумпции невиновности (ст. 49). Однако на поверку это создает положение, при котором отсутствие обязанностей у названных участников уголовного судопроизводства исключает наличие корреспондирующих прав у их контрагента (в том числе следователя), что в совокупности нивелирует

правовую природу отношений при решении вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого.

4. Для того чтобы взаимосвязи следователя (других должностных лиц органов уголовной юстиции) и обвиняемого имели характер правоотношений, необходимо, таким образом, в законодательном порядке урегулировать обязанности последнего: а) не препятствовать установлению истины по уголовному делу; б) являться по вызовам органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда; в) не оказывать противозаконного воздействия на участников уголовного процесса, включая других обвиняемых; г) не нарушить избранную меру пресечения; д) не продолжать преступную деятельность.

5. Статьи 6 и 14 УПК РФ следует привести в состояние взаимосоответствия. Принцип презумпции невиновности желательно выразить следующей формулой: «В отсутствие обвинительных доказательств лицо считается невиновным... (и далее по классическому определению).

6. В прикладном преломлении принцип презумпции невиновности можно рассматривать в качестве социально-полезного лишь тогда, когда в сферу интересов правоохранительных и судебных органов попадает фактически невиновное лицо, а органы предварительного расследования (и суд) не располагают против него изобличающими доказательствами. Наличие же оных в распоряжении органов уголовного преследования и обвинения должно предполагать возникновение у подозреваемого – обвиняемого обязанности дать им правдоподобное объяснение. Противное следует расценивать как форму противодействия производимому расследованию и судебному разбирательству. Поэтому при постановлении обвинительного приговора судья (суд), установив, что обвиняемый – подсудимый сознательно избегал дачи правдивых показаний или, тем более, сообщал в них заведомую ложь, должен обладать правом возложения соответствующих процессуальных издержек на осужденного.

7. Содержание ст. ст. 171–175 УПК РФ терминологически необходимо увязать с пятой частью УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовно-судебного производства», а также с международно-правовыми актами и договорами, ратифицированными Российской Федерацией.

8. По уголовным делам об общественно-опасных деяниях невменяемых следователям целесообразно выносить постановление о признании факта их совершения конкретным лицом.

9. По уголовным делам, подследственным органам дознания, в обвинительном акте необходимо предусмотреть место для показаний обвиняемого. Также следует более четко изложить формулировку ст. 224 УПК РФ, определяющей полномочия органов дознания на привлечение лица в качестве обвиняемого по правилам, установленным для органов предварительного следствия, в случае исчерпания установленных для производства дознания процессуальных сроков.

10. Термины «уголовное обвинение» и «уголовное преследование», не являющиеся синонимами, целесообразно рассматривать как анахронизмы как с правовой, так и с этической точек зрения.

11. Следует также различать уголовно-процессуальное выражение «привлечение в качестве обвиняемого» и уголовно-правовое «привлечение к уголовной ответственности». В содержательном аспекте второй термин предпочтительнее интерпретировать совершенно в другом виде, а именно: «возложить судебную ответственность».

12. Процессуальный акт привлечения в качестве обвиняемого, на наш взгляд, необходимо трактовать как самостоятельное следственное действие: «Привлечение и допрос лица в качестве обвиняемого».

13. Наиболее целесообразной формой описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого надо считать следующую: фабульная часть – диспозиция статьи УК РФ – сама статья УК РФ (ее цифровое обозначение). Изложение в рассматриваемом документе обосновывающих обвинение доказательств следует относить на усмотрение следователя.

14. В ст. 163 УПК РФ следует внести изменения в части утверждения об обязательном вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого исключительно руководителем следственной группы. Закон должен исходить из признания того, что данный процессуальный документ составляется руководителем группы лишь тогда, когда формула обвинения затрагивает интересы всего расследования в целом. Если же она касается отдельного направления ее работы (по лицам, объектам, территории и т.п.) правом принятия рассматриваемого решения должен обладать и рядовой следователь – член группы.

15. В случае перепредъявления обвинения, то есть вынесения следователем нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого по вновь выявленному эпизоду, имеющему самостоятельную правовую квалификацию, представляется нецелесообразным в описательной части рассматриваемого процессуального документа охватывать уже вмененный эпизод. Право обвиняемого на защиту в подобных случаях не нарушается. Все эпизоды преступной деятельности указываются в обвинительном заключении.

16. Следует считать избыточной практику вынесения следователями в стадии предварительного расследования многочисленных «отсекающих» постановлений о прекращении уголовного дела «части» («частичном прекращении уголовного дела») по обстоятельствам, не нашедшим отражения в ранее вынесенных постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого.

17. Положения криминалистической тактики, понимаемой в узком смысле этого термина, традиционно касались лишь тактики допроса обвиняемого, проблема чего достаточно полно представлена в криминалистической литературе. Однако тактические особенности имеет и процедура вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также собственно предъявления обвинения. Совершенно игнорируя логически проистекающие из него тактико-криминалистические рекомендации, УПК РФ увеличил сроки, в течение которых обвинение должно предъявляться (с момента вынесения соответствующего постановления) с 2-х до 3-х суток, стремясь предоставить обвиняемому доста-

точные гарантии для защиты от обвинения, с которым он знакомиться по истечении указанного срока (при предъявлении обвинения). Современная законодательная регламентация рассматриваемой процедуры создает, таким образом, ситуацию, когда обвинение предъявляется обвиняемому, то есть лицу, уже признанному таковым. Помимо этого буквальное прочтение буквы закона предполагает допустимость допроса лица в качестве обвиняемого сразу же после вынесения постановления о привлечении его в этом качестве (без предъявления обвинения).

18. В канве неоинституциональной теории экономики преступлений, уголовно-судебного производства и наказаний, в качестве перспективной следует рассматривать такую модель уголовного процесса, которая на порядок опережает институт судебной сделки. УПК РФ, равно как и ФЗ «Об ОРД в РФ» должны допускать возможность досрочного прекращения уголовно-розыскного и уголовного преследования в случае достижения сторонами соглашения о мирном урегулировании уголовно-правового спора, допускаемого на любом этапе развития оперативно-следственной ситуации в случае возмещения уголовным ответчиком пострадавшему ущерба от преступления и государству затрат на его раскрытие и расследование, скалькулированных на момент предрасположения сторон к прекращению уголовного дела. В подобных ситуациях, предполагаемых и по небольшой и средней тяжести преступлениям, отпадает необходимость исчерпывающего исследования предмета доказывания, пределы доказывания сужаются, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не выносится, а стороны лишаются права на обжалование заключительного решения в апелляционном и кассационном порядке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативно-правовые
и иные официально-документальные материалы**

1. Всеобщая Декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (111) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета, 1995. 5 апреля; Российская газета, 1998, 10 декабря.
2. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М.: Международные отношения, 1989. – С. 480–483.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Сб. стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 1992. – С. 242–244.
4. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята Советом Европы от 4 ноября 1950 г. // Сб. законодательства Российской Федерации, 1998. – № 20. – ст. 2143.
5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М.: Международные отношения, 1989. – С. 499–504.
6. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. // Ведомости ВС СССР, 1987.- № 45 (2431). – Ст. 747.

- 7. Международный Пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года // Правовое регулирование деятельности ОВД: Сб. нормативных правовых актов в 3-х томах. Т. 1 / Отв. ред. В.А. Васильев, сост. Т.Н. Москалькова, В.В. Черников. – М., 2001. – С. 42.
- 8. Конституция РФ / Принята 12 декабря 1993 г. // Российская газета, 1993, 25 декабря.
- 9. УК РФ / Принят Государственной Думой РФ 24 мая 1996 г. // Сборание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 10. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 29 апреля 1996 г. // Вопросы расследования преступлений: Справочное пособие. 2-е изд., доп. / Под ред. И.Н. Кожевникова; Научн. Ред. А.Я. Качанов. – М.: Спартак, 1989. – С. 289.
- 11. УПК РФ / Принят Государственной Думой РФ 5 декабря 2001 г. Подписан Президентом РФ 18 декабря 2001 г. // Российская газета. – 2001, 22 декабря.
- 12. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.В. Смирнова. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. – 848 с.

Книги, монографии, учебники, учебные пособия

- 1. Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. – Саратов, 1964. – 89 с.
- 2. Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие). – М.: «Права человека», 1996. – 432 с.
- 3. Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. – Баку, 1992. – 169 с.
- 4. Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью: Пособие для прокуроров. – М., 1999. – 84 с.

5. Бажанов С.В. Отдельные вопросы реализации нового УПК РФ в правоохранительных и судебных органах Владимирской области: Учебно-методические материалы. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – 30 с.
6. Бажанов С.В. Экономика уголовно-судебного производства: Учебно-методическое пособие. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – 88 с.
7. Белозеров Ю.Н., Марцифин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. – М.: УМЦ НУК МВД РФ, 1994. – 76 с.
8. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Уголовный процесс зарубежных стран: Лекция. – Омск: ОЮИ МВД РФ, 1999. – 52 с.
9. Волынская О.В., Яковенко В.Е. Процессуальные гарантии законного и обоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого: Лекция. – М.: ЮИ МВД РФ, 1997. – 26 с.
10. Галкин И.С., Кочетков В.Г. Процессуальное положение подозреваемого. – М.: Юрид. лит., 1968. – 64 с.
11. Гаухман Л.Д., Кипман Н.Н. Деятельность следователя МВД по изучению личности обвиняемого. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. – 40 с.
12. Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в до-судебных стадиях по УПК РФ: Учебно-практическое пособие. – М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2005. – 135 с.
13. Гуляев А.П. Сроки при предъявлении обвинения / Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 107–117.
14. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1981. – 192 с.
15. Гусева А.В., Рассецкая Т.А. Криминалистика: Учебное пособие для ссузов. – М.: «Приор-издат», 2005. – 240 с.
16. Дроздов Г.В. Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого / Учебник уголовного процесса. – М.: Спарт, 1995. – С. 206–219.

17. *Дьяченко М.С.* Привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление обвинения / Уголовный процесс: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юрист, 1995. – С. 275–280.
18. *Епихин А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: Мониторинг общественного мнения Республики Коми: Научное издание. – Сыктывкар, 2002. – 142 с.
19. *Канифатов А.А.* Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников: Моногр. / Под ред. С.В. Бажанова. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2004. – 152 с.
20. *Карнеева Л.М., Статкус В.Ф.* Предъявление обвинения. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. – 60 с.
21. *Карнеева Л.М., Чувилев А.А.* Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого: Учебно-практическое пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1976. – 67 с.
22. *Карнеева Л.М.* Предъявление обвинения и допрос обвиняемого / Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. С.В. Бородина. – М.: Академия МВД СССР, 1982. – С. 310–326.
23. *Карнеева Л.М.* Особенности предъявления обвинения и допроса обвиняемого в условиях деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. – М.: ГУКУЗ МВД СССР, 1989. – 48 с.
24. *Карнеева Л.М.* Привлечение к уголовной ответственности: Законность и обоснованность. – М.: Юрид. лит., 1971. – 89 с.
25. *Кашапов Р.М.* Виды поведения, содействующего раскрытию и расследованию преступлений: Учебное пособие. – Хабаровск: Дальневосточный ЮИ МВД РФ, 2000. – 85 с.
26. Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой и А.А. Эксархопуло. – СПб.: Лань, 2001. – 928 с.
27. *Ковтун Н.Н., Лубин А.Ф., Поляков М.П., Сереброва С.П.* Уголовный процесс России: Учебно-методическое пособие. – Н. Новгород, 1999. – 124 с.

28. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса. – Воронеж, 1993. – 155 с.
29. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136 с.
30. Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1969. – 78 с.
31. Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. – М.: Юрид. лит., 1971. – 79 с.
32. Криминалистика: Учеб.: В 3 т. – Т. 1. История, общая и частные теории / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. – М.: Академия МВД РФ, 1995. – 280 с.
33. Криминалистика (Актуальные проблемы): Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – 149 с.
34. Курашвили Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – М.: Юрид. лит., 1982. – 96 с.
35. Куцова Э.Ф. Об обязанностях обвиняемого // Гарантии прав личности в социалистическом праве и процессе: Межвуз. тематический сб. – Ярославль: ЯГУ, 1979. – Вып. 4. – С. 36–47.
36. Ларин А.М., Мельникова А.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс: Лекции- очерки / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – 324 с.
37. Липец А.Я., Сивачев А.В., Осин В.В. Законность и обоснованность предъявления обвинения: Учебное пособие / Под ред. В.В. Осины. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – 84 с.
38. Липник Л.Г. Привлечение в качестве обвиняемого в структуре стадии предварительного расследования: Учебное пособие / Под ред. С.В. Бажанова. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2005. – 56 с.
39. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе. – Л.: ЛГУ, 1959. – 145 с.
40. Лукашевич В.З. Установление уголовной ответственности в уголовном процессе. – Л.: ЛГУ, 1985. – 120 с.

41. *Мариупольский Л.А.* Привлечение в качестве обвиняемого: Учебно-практическое пособие / Под ред. С.В. Бородина. – М.: УУЗ МВД СССР, 1976. – 76 с.
42. Международное гуманитарное право и обеспечение прав человека в деятельности сотрудников правоохранительных органов: Учебно-практическое пособие / Под ред. С.А. Дербичевой и В.П. Игнатова. – М.; Смоленск: Смоленский регион 1РА, 2001. – 212 с.
43. *Навасардян В.Р.* Право на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе. – СПб., 2000. – 112 с.
44. Общая теория права: курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород: ВШ МВД РФ, 1993. – 719 с.
45. Общая теория права и государства: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994. – 479 с.
46. Общая теория права и государства: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 1996. – 472 с.
47. Общая теория государства и права: Акад. курс: В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. – Т. 2. Теория права. – М.: Зерцало, 2000. – 656 с.
48. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Около 57000 слов. – 16-е изд., испр. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1984. – 797 с.
49. *Парфенова М.В.* Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России: Науч.-метод. пособие/ Под ред. А.Б. Соловьева. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.
50. *Поляков М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Моногр. / Под ред. В.Т. Томина. – Н. Новгород: Нижегородская правовая акад., 2001. – 262 с.
51. Предварительное следствие в органах внутренних дел: Программа для вузов МВД СССР. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – 64 с.
52. *Рыжаков А.П.* Хрестоматия по уголовному процессу: нормативные акты и судебная практика: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 544 с.

53. Савицкий В.М. Право обвиняемого на защиту в социалистическом уголовном процессе. – М., 1983. – 177 с.
54. Савицкий В.М. Презумпция невиновности. – М.: НОРМА, 1997. – 126 с.
55. Сергеев А.И. Привлечение в качестве обвиняемого / Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 204–220.
56. Сереброва С.П. Методология рационализации уголовно-процессуальной деятельности: Моногр. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2003. – 196 с.
57. Смирнов А.В., Калиносский К.В. Комментарий к УПК РФ. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – 848 с.
58. СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 710 с.
59. Стецовский Ю.И. Если человек обвинен в преступлении. – М.: Юрид. лит., 1988. – 114 с.
60. Стrogович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1970. – Т. 2.– 516 с.
61. Стrogович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1984. – 144 с.
62. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1991. – 164 с.
63. Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий / Под ред. В.И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 128 с.
64. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юристъ, 1995. – 544 с.
65. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – 510 с.
66. Уголовный процесс России: Учебно-методическое пособие (Сост. Ковтун Н.Н., Кудряшов В.А., Лубин А.Ф., Поляков М.П., Сереброва С.П. / Отв. ред. А.Ф. Лубин. – Иваново: ИФ ВЮИ Минюста России, 2000. – 166 с.

67. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.
68. Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; Научн. ред. В.Т. Томин. – М.: ЮрайтИздат, 2003. – 821 с.
69. Умножение субъектов и процедур отечественного уголовного судопроизводства: Учебное пособие / Под общ. ред. В.Т. Томина. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2000. – 60 с.
70. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. – Санкт-Петербург: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.
71. Чувилев А.А. Привлечение в качестве обвиняемого. Допрос обвиняемого / Уголовный процесс: Учебник для иностранных слушателей вузов МВД СССР / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Академия МВД СССР, 1989. – С. 212–221.
72. Чувилев А.А., Добровольская Т.Н. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого / Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по Особенной части: Учебно-методический материал. – М.: МВШМ МВД СССР, 1986. – С. 47–55.
73. Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. – М.: Юрид. лит., 1971. – 164 с.
74. Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. – М.: Юрид. лит., 1981. – 128 с.
75. Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии: Учебное пособие. – Л.: ЛГУ, 1983. – 45 с.
76. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л., 1963. – 223 с.

Статьи, материалы научно-практических конференций

1. Американский суд глазами ленинградцев // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 10. – С. 12–15.
2. *Бажанов С.В.* Государственно-правовая политика борьбы с преступностью и уголовно-процессуальные гарантии защиты прав граждан – участников УСП // Уголовная политика РФ и международное право: проблемы интеграции: Сб. науч. докладов. –Ч. 1. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 1998. – С. 34–40.
3. *Бажанов С.В.* Сверхнормативная формализация следственного производства // Законность. – 2004. – № 11. – С. 52–54.
4. *Богданович М.С.* О понимании юридической ответственности в современных условиях // Юрист. – 1997. – № 7. – С. 38, 39.
5. *Богданович М.С.* Некоторые вопросы юридической ответственности государства перед человеком и гражданином // Юрист. – 1999. – № 2. – с. 18–21.
6. *Божьев В.П.* Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии / Предварительное следствие в условиях правовой реформы: Сб. науч. трудов. – Волгоград, ВСШ МВД СССР, 1991. – С. 93–99.
7. *Будников В.Л., Токарев В.А.* Правовое значение признания обвиняемым своей вины / Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – С. 47–51.
8. *Будников В.Л., Головчанский В.М.* О признательных показаниях обвиняемого / Предварительное следствие в условиях правовой реформы: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1991. – С. 87–92.
9. *Быков В.М., Орлов А.В.* Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном судопроизводстве // Право и политика. – 2002. – № 5. – С. 32.
10. *Васильев Л.М.* Обеспечение прав обвиняемого при предъявлении обвинения // Законность и нравственность правоприменительной деятельности

следственных органов МВД СССР: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – С. 71–76.

- 11. *Васильев Л.М.* О расширении гуманизации и гарантированности прав личности на предварительном следствии в советском уголовном процессе / Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – С. 66–73.
- 12. *Ведерников Н.Т.* Место и роль личности обвиняемого в предмете доказывания по уголовному делу // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 45–49.
- 13. *Волкодавев Н.Ф.* Реализация принципа презумпции невиновности в процессе доказывания // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам: Межвузовский сборник научных статей. – Самара, 1996. – С. 80–86.
- 14. *Громов Н.А., Зайцева И.А., Луговец Н.В., Ивенский А.И.* Статус обвиняемого и защитника в досудебных производствах // Следователь. – 2003. – № 10 (66). – С. 11–22.
- 15. *Громов Н.А.* Процессуальное положение обвиняемого и его защитника при расследовании преступлений // Следователь. – 2001. – № 4. – С. 22–27.
- 16. *Давыдов П.М.* Процессуальные формы реализации уголовной ответственности // Применение норм процессуального права. Процессуальные средства реализации уголовной ответственности. – Вып. 57. – Свердловск: СЮИ, 1977. – С. 21–30.
- 17. *Ендолычева А.В.* Институт деятельного раскаяния борьбы с преступностью // Законность, ОРД и уголовный процесс: Материалы НПК 9–10 апреля 1998 г. – СПб.: ВНИИ МВД РФ, ПС Академия, 1999. – С. 327–333.
- 18. *Ефимичев С.П.* Проблемы уголовной ответственности и привлечения в качестве обвиняемого на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки / Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – С. 30–41.

19. *Ефимичев П.С.* Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. – 2002. – № 6. – С. 46–55.
20. *Ефимичев С.П.* Презумпция невиновности: дискуссия продолжается // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 48–54.
21. *Закатов А.А.* О совершенствовании организации работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых от следствия и суда и их розыску / Организаторская деятельность по повышению качества следственной работы: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – С. 98–103.
22. *Ефимичев С.П.* Предъявление обвинения и допрос обвиняемого // Законность и нравственность правоприменительной деятельности следственных органов МВД СССР: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – С. 128–132.
23. *Ефимичев С.П.* Доказывание до предъявления обвинения – этап стадии предварительного расследования / Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. – С. 3–13.
24. *Ефимичев С.П.* Процессуальное оформление привлечения лица в качестве обвиняемого / Предварительное следствие в условиях правовой реформы: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1991. – С. 79–86.
25. *Зеленецкий В.С.* Обвинительная функция в деятельности следователя // Законность и нравственность правоприменительной деятельности следственных органов МВД СССР: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – С. 85–93.
26. *Зинатуллин З.З., Игнатов С.Д.* Требования, предъявляемые к первоначальному обвинению при его формулировании / Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – С. 41–46.
27. *Карнозова Л.М.* Восстановительное правосудие / Судебная реформа: проблемы и перспектива. – М.: ИГП РАН, 2001. – С. 196–206.

28. *Ковалев В.А.* Сделки в уголовном процессе США // Социалистическая законность. – 1985. – № 8. – С. 74, 75.
29. *Козырев Г.Н.* О допуске защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения по постановлению прокурора / Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. – С. 64–67.
30. *Копылов И.А.* Определение объема изучения личности обвиняемого на предварительном следствии // Задачи следственного аппарата по выполнению постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г.: Материалы совещания-семинара. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1980. – С. 94–99.
31. *Корнуков В.М.* Правовая регламентация обязанностей участников уголовного процесса и возможности ее совершенствования // Вопросы уголовного процесса: Межвузовский научный сборник. – Вып. 2. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1979. – 58–62.
32. *Кузьминский А.Е.* Методы надзора прокурора за законностью привлечения лица в качестве обвиняемого // Применение норм процессуального права. Процессуальные средства реализации уголовной ответственности. – Вып. 57. – Свердловск: СЮИ, 1977. – С. 96–98.
33. *Куцова Э.Ф.* Право на защиту и интересы в советском уголовном процессе // Правоведение. – 1983. – № 2. – С. 84–89.
34. *Липник Л.Г.* Обвиняемый как участник уголовно-процессуальных правоотношений / Проблемы обеспечения прав и интересов личности в России: Материалы всероссийской конференции профессорско-преподавательского состава и студентов. – Владимир, ВГУ. – 2005. – С. 81–82.
35. *Липник Л.В.* Есть ли обязанности у обвиняемого / Современные проблемы государства и права: Сб. науч. трудов. Вып. 8. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2005. – С. 230–231.
36. *Лянго Л.Н.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: некоторые уголовно-правовые и процессуальные

вопросы: Сб. науч. трудов / Под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль: ЯГУ, 1999. – С. 149–156.

37. *Макарова З.В., Шимановский В.В.* Процессуальные и нравственные аспекты участия обвиняемого и защитника в доказывании на предварительном следствии // Законность и нравственность правоприменительной деятельности следственных органов МВД СССР: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – С. 26–34.
38. *Манаев Ю.В.* Проблемы дальнейшего обеспечения законности и нравственности обвинительных актов следователя / Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – С. 95–101.
39. *Мартыняхин Л.Ф.* «Пенитенциарный суд» в системе уголовной юстиции: проблемы становления / Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью. – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1994. – С. 54–57.
40. *Маслов А.Г.* Показания обвиняемого – источник сведений о фактах, подлежащих доказыванию // Вопросы уголовного процесса: Межвузовский научный сборник. – Вып. 3. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. – С. 39–44.
41. *Мусиенко А.В., Фаринич П.И.* Некоторые вопросы обеспечения прав обвиняемого при предъявлении обвинения / Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. – С. 67–71.
42. *Нажимов В.П.* Право обвиняемого на защиту и презумпция его невиновности в советском уголовном процессе // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. – Калининград, 1982. – С. 10–17.
43. *Никитина Л.В.* Изменение обвинения посредством частичного прекращения уголовного дела на предварительном следствии // Вопросы уголовного процесса: Межвузовский научный сборник. – Вып. 2. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1979. – С. 76–84.

44. *Очередин В.Т.* Документы как источники сведений о личности несовершеннолетнего обвиняемого / Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования: Сб. науч. трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. – С. 75–80.
45. *Павловский О.В.* Формулирование обвинения // Законность. – 2000. – № 11. – С. 13–17.
46. *Пешков М.А.* Особенности возбуждения уголовного дела в уголовном процессе США // Следователь. – 1997. – № 2 (5). – С. 76, 77.
47. *Сигалов Л.Е.* Юридические предпосылки, состав и понятие уголовной ответственности // Применение норм процессуального права. Процессуальные средства реализации уголовной ответственности. – Вып. 57. – Свердловск: СЮИ, 1977. – С. 5–20.
48. *Смирнов А.Ф.* Привлечение в качестве обвиняемого – важная предпосылка применения акта об амнистии // Применение норм процессуального права. Процессуальные средства реализации уголовной ответственности. – Вып. 57. – Свердловск: СЮИ, 1977. – С. 65–69.
49. *Стремовский В.А.* Эффективные меры обеспечения права обвиняемого на защиту на предварительном следствии // Проблемы охраны прав и интересов обвиняемого: Сб. науч. трудов. – Кемерово, 1983. – С. 44–51.
50. *Соловьева Т.А.* Частичное прекращение дела – средство аннулирования уголовной ответственности // Применение норм процессуального права. Процессуальные средства реализации уголовной ответственности. – Вып. 57. – Свердловск: СЮИ, 1977. – С. 70–80.
51. *Чистяков А.А.* Норма права и основание уголовной ответственности // Проблемы уголовной ответственности и наказания в условиях формирования правового государства: Сб. науч. трудов. – Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1994. – С. 60–64.
52. *Чистяков А.А.* Уголовная ответственность как система // Проблемы уголовной ответственности и исполнения наказания: Материалы межвузов-

ской научной конференции 2–3 июня 1994 г. – Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1995. – С. 10–13.

- 53. *Францифоров Ю.В.* Обеспечение обвиняемому права на защиту в процессе его допроса // Адвокатская практика. – 2000. – № 2. – С. 24–29.
- 54. *Шейфер С.А.* Теория следственных действий как элемент теории доказательств // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: Сб. науч. трудов. – Ташкент: ВШ МВД СССР, 1982. – С. 12–26.

Диссертации и авторефераты

1. *Асаенок Б.В.* Преодоление противодействия расследованию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Минск: Академия Республики Беларусь, 2003. – 119 с.
2. *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Академия МВД РФ, 1994. – 39 с.
3. *Глазырин Ф.В.* Криминалистическое изучение личности обвиняемого: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1973. – 35 с.
4. *Головинская И.В.* Уголовное судопроизводство у мирового судьи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – 31 с.
5. *Гусева И.И.* Унифицированный / дифференцированный подход к структуре уголовного процесса Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – 30 с.
6. *Ижнина Л.П.* Участие адвоката-защитника на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – 28 с.
7. *Колосович С.А.* Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – 22 с.
8. *Корнелюк О.В.* Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2003. – 256 с.

9. *Корнелюк О.В.* Баланс процессуальных статусов потерпевшего и обвиняемого при досудебном производстве: Автореф. дис...канд. юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2003. – 26 с.
10. *Кучин А.Ф.* Правовой механизм публичного уголовного преследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2004. – 193 с.
11. *Масленков С.Л.* Дознание в современном уголовном процессе России: проблемы совершенствования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород: НА МВД РФ, 2004. – 33 с.
12. *Никитин Р.О.* Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2005. – 27 с.
13. *Спанов Б.И.* Международное сотрудничество органов предварительного следствия МВД Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. – 26 с.
14. *Танцерев М.В.* Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1999. – 22 с.
15. *Толстик В.А.* Иерархия источников российского права: Дис...доктора юрид. наук. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2002. – 480 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Утверждаю:
**Начальник ЕЮИ Министра России,
доктор социологических наук профессор,
генерал-майор внутренней службы
В. М. Морозов**

2005 г.

**Акт
приемки научной продукции**

- аналитического обзора на тему: «Состояние законодательной регламентации и практики привлечения лица в качестве обвиняемого», подготовленного соискателем кафедры уголовного процесса ВЮИ Министра России Л. Г. Липником.

Приемочная комиссия в составе: председателя – начальника учебного отдела, кандидата педагогических наук, майора внутренней службы, Заслуженного учителя Российской Федерации В. В. Виноградова и членов: доцента кафедры уголовного процесса, кандидата юридических наук, майора внутренней службы Л. В. Лазаревой и доцента кафедры криминалистики, кандидата юридических наук, доцента, подполковника внутренней службы Т. А. Ткачук составили настоящий акт о том, что материалы, содержащиеся в аналитическом обзоре: «Состояние законодательной регламентации и практики привлечения лица в качестве обвиняемого», подготовленном Л. Г. Липником, использованы по курсу уголовно-процессуального права (Тема: «Привлечение лица в качестве обвиняемого») и по курсу криминалистики (Тема: «Тактика производства следственных действий»).

Приемочная комиссия считает указанные материалы принятыми к использованию в учебном процессе ВЮИ Министра России.

Председатель:

В. В. Виноградов

Члены:

Л. В. Лазарева
Т. А. Ткачук

Утверждаю:

Заместитель председателя

Владимирского областного суда

Е. М. Батанова

2005 г.

Акт
приемки научной продукции

- информационного письма: «Привлечение к уголовной ответственности и привлечение в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации», подготовленного соискателем кафедры уголовного процесса ВЮИ Минюста России Л. Г. Липником.

Приемочная комиссия в составе: председателя – судьи Владимирского областного суда С. В. Гагина, и членов: судьи Владимирского областного суда Е. Б. Живцовой и судьи Владимирского областного суда С. Ю. Вуколовой составила настоящий акт о том, что информационное письмо на тему: «Привлечение к уголовной ответственности и привлечение в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации», подготовленное соискателем кафедры уголовного процесса ВЮИ Минюста России Л. Г. Липником, было использовано при подготовке и проведении совещания с судебными работниками г. Владимира и области.

Комиссия считает указанное информационное письмо принятым к использованию в организации работы судебных органов г. Владимира и области.

Председатель:

С. В. Гагин

Члены:

**Е. Б. Живцова
С. Ю. Вуколова**

Утверждаю:

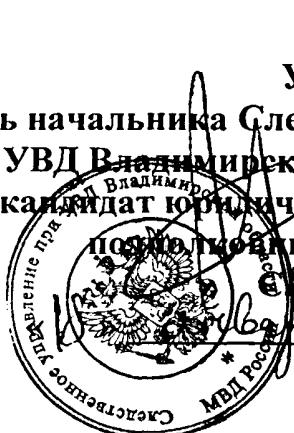
Заместитель начальника Следственного
управления при УВД Владимирской области,

кандидат юридических наук,

майор юстиции

С. Е. Коробов

2005 г.

Акт приемки научной продукции

- аналитического обзора на тему: «Опыт реализации правового института привлечения в качестве обвиняемого в деятельности следственных подразделений Центрального Федерального округа Российской Федерации», подготовленного соискателем кафедры уголовного процесса ВЮИ Минюста России Л. Г. Липником.

Комиссия в составе: председателя – начальника отдела СЧ СУ при УВД Владимирской области, майора юстиции А. В. Сарибджанова и членов: ст. следователя СЧ СУ при УВД Владимирской области, капитана юстиции Е. Г. Бахаревой, ст. следователя СЧ СУ при УВД Владимирской области, капитана юстиции С. В. Васильева,

Составила настоящий акт о том, что аналитический обзор на тему: «Опыт реализации правового института привлечения в качестве обвиняемого в деятельности следственных подразделений Центрального Федерального округа Российской Федерации», подготовленный соискателем кафедры уголовного процесса ВЮИ Минюста России Л. Г. Липником, был использован при подготовке и проведении оперативного совещания с сотрудниками Следственного управления при УВД Владимирской области.

Комиссия считает указанный аналитический обзор принятым к использованию в организации работы контрольно-методического подразделения СУ при УВД Владимирской области.

Председатель:

А. В. Сарибджанов

Члены:

Е. Г. Бахарева

С. В. Васильев